

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛИАЛ В Г. ИЗБЕРБАШЕ

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Сборник статей и тезисов
посвященный 20-летию Конституции РФ*

2013

в г. Избербаше

Кафедральный сборник статей и тезисов региональной научно-практической конференции. Избербаш: ДГУ

**Главный редактор сборника
«Пушкин-Тав-2913» Исаев М.Г.**

**Серия: Государство и право
Редакционная коллегия:
М.А.Исмаилов, Х.М.Мусаева, А.А.Магомедов
(отв. редакторы)
Л.З.Аджиева А.Г. Таилова,
М.З. Абдуллаева, Аджиева С.М-С.
Н.М.Алигаджиева,**

Государство и право на современном этапе. Материалы научно-практической конференции посвященный 20-летию Конституции РФ//Сборник статей и тезисов. – Избербаш: ДГУ, 2013 г. – 262 с.

В сборнике представлены научные статьи участников заочной конференции «Государство и право на современном этапе» ученых и практиков - юристов посвященной 20-летию Конституции РФ.

В статьях и тезисах авторов обобщены и систематизированы основные достижения юридической науки в области становления и развития государства и права России.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

© ФГБОУ ВПО ДГУ, 2013 г.

Содержание:

Предисловие	6
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА.....	7
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.	
Магомедов А.А.	7
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА ЧЕЧЕНЦЕВ.	
Муцалов Ш.Ш.	17
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ	
Рагимханова Д.А. Аливердиева М.А.	28
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ	
Рустамова А.Р. Аливердиева М.А.	35
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ.	
Алиева М.А.	39
ОБЫЧНОЕ ПРАВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.	
Гаджиев Р.М.	47
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)	
Зозуля И.Н.	51
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Магдилов М. М., Магдилова Л.В.	60
РАЗДЕЛЕНИЕ И ПОЛНОВАСТИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.	
Магдилов М.М.	67
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	
Магдилов М.М.	76
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	
Алиева Д.А., Магомедов А.А.	80

ПОНЯТИЯ И МЕСТО ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Алиева М.А., Магомедов А.А.</i>	89
КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	
<i>Гаджимурадова Н.М., Магомедов А.А.</i>	95
СВОБОДА СОВЕСТИ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО	
<i>Даудова П.А., Магомедов А.А.</i>	107
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ	
<i>Микаилова С.М., Магомедов А.А.</i>	116
ВТОРАЯ ЧАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ.	126
РОЛЬ БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА В РЕГУЛИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ	
<i>Абдуллаева Ш.Г.</i>	126
РОЛЬ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГАМИ	
<i>Абдуллаева Ш. Г.</i>	133
РОЛЬ НАЛОГОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Абдуллаева Ш.Г.</i>	137
РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В РЕГУЛИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Абдусаламова З.П.</i>	145
РОЛЬ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА В ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОХОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ В БЮДЖЕТ	
<i>Абдусаламова З.П.</i>	150
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	
<i>Абдусаламова З.П.</i>	158
ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАСШИРЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Абдусаламова З.П.</i>	168
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА	
<i>Алиев И.А.</i>	173
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	
<i>Алиев И.А.</i>	178

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ	
<i>Алиев И.А.</i>	183
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ	
<i>Гадаев М., Сулейманова А.М.</i>	193
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ	
<i>Гебекова Н.Г., Сулейманова А.М.</i>	200
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	
<i>Идрисов М.А., Махмудов Х.М.</i>	205
РОЛЬ БАНКА РОССИИ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	
<i>Исаев И.М.</i>	210
ФОРМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ	
<i>Исаев И.М.</i>	219
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИХ НАЛОГОВ В КОНСОЛИДИРОВАННОМ БЮДЖЕТЕ РОССИИ	
<i>Магомедов Р.Б.</i>	226
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НДС КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДНОЙ БАЗЫ КОНСОЛИДИРОВАННОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТОВ РОССИИ	
<i>Магомедов Р.Б.</i>	232
НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ В ОТРАСЛЯХ С ВЫСОКОЙ ТЕНЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ФАКТОР РОСТА ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ	
<i>Сулейманова А.М.</i>	239
КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ	
<i>Рамазанова А.И., Мусаева Х.М.</i>	244
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ СТРАН ЕС	
<i>Сайдиев Р., Магомедов Р.Б.</i>	251
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРОМ	
<i>Юсупов Г.Ю., Магомедова З.А.</i>	254
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Юсупов Г.Ю., Идрисова Д.А.</i>	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник продолжает традиции, заложенные в филиале ДГУ в г. Избербаше. В докладах и сообщениях сборника закладываются фундаментальные проблемы государственности и правовых институтов их эволюция. Судя по содержанию изданных сборников и по отзывам специалистов, повышается качество представляемых работ. В данном издании публикуются труды вполне состоявшихся исследователей права и одновременно и труды аспирантов, магистров и студентов, то есть формируется преемственность в науке. Такое «соседство» представляется целесообразным, поскольку есть возможность учиться у знающих, опытных специалистов.

Между тем представительство и уровень проводимых конференции заметно повышались. Руководство филиала и непосредственные организаторы с учетом пожеланий наиболее активных участников решили проводить, в том числе и тематические конференции, посвященные отдельным аспектам правовой системы.

Сборник посвящен рассмотрению различных аспектов развития юридической науки и законодательства в современных условиях. С методологических позиций исследуются понятие, природа правовой модернизации. Раскрываются факторы, влияющие на модернизацию всего права.

Рассчитан на ученых-юристов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических образовательных учреждений, а также практических работников и всех интересующихся методологией правоведения и юридической техники.

В заключении хотелось бы выразить благодарность директору филиала ДГУ в г.Избербаше М.Г Исаеву за поддержку не только учебно-образовательного процесса но и за существенную помощь при научных изысканиях

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.

Магомедов А.А.

*– ст. преп. кафедры юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Судебная практика оказывает разнообразное влияние на формирование и развитие права — от убеждения до обязательности. Сложности изучения этого влияния предопределены тем, что и судебная практика, и законотворчество имеют много ракурсов. Объектом воздействия судебной практики выступает законотворчество — деятельность компетентных органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц по созданию, изменению или отмене нормативных правовых актов. Роль судебной практики в повышении качества законотворчества может значительно возрасти, если ее рассмотреть с точки зрения эффективного воздействия сложившейся правоприменительной деятельности на процесс создания нормативных правовых актов законотворческими органами. В результате этого в системе правовых актов происходят перемены, выражающиеся в их изменении, дополнении или отмене.

Нормативный правовой акт обладает абстрактностью формул. Законодатель создает его как конструкцию, которая должна в будущем породить массовые общественные

отношения, т.е. нормы права претендуют на типичность в будущем. Это законодательное предвидение может оправдать себя или оказаться неплодотворными. Оценку применимости абстрактных норм к реальным жизненным отношениям дает именно практика, в том числе и судебная. Устойчивые формы выражения судебной практики несут в себе не только систематизированную информацию о соотношении систем «право» — «практика», но и содержат вариант решения имеющейся проблемы (пробел, коллизия и т.п.). Они имеют вид суждения, уже примененного при разрешении реальных дел, и в этом смысле они дают информацию законодателю (равно как и всем субъектам права) о конкретном предложении. Другие виды юридической практики проигрывают судебной в связи с тем, что нередко они не имеют «оболочки», внешней формы, адекватной для ее восприятия законодателем.

Представляется, что дать четкое определение роли судебной практики в повышении качества законотворчества довольно затруднительно: во-первых, ввиду недостаточности ее обработки и учета для целей законотворчества; во-вторых, из-за отсутствия субъекта процесса воздействия; в-третьих, вследствие несистематичности этой деятельности.

Влияние судебной практики на законотворчество осуществляется перманентно. Способы этого влияния различаются, но их объединяет то, что в результате происходит изменение правовых норм. Элементами данной системы выступают, с одной стороны, судебные органы, а с другой, — законодатель. Если между названными субъектами нет посредников, то речь идет о прямом влиянии. При наличии посредников (средства массовой информации, общественные объединения и иные лица) воздействие будет опосредованным. Основанием данной классификации является наличие либо отсутствие посредников между

элементами системы. Но для непосредственного влияния можно учесть еще дополнительный критерий: по чьей инициативе осуществляется воздействие? По своему усмотрению судебные органы реализуют право законодательной инициативы. Законодатель может для своих целей самостоятельно обратиться к судебной практике как источнику положений для совершенствования законодательства.

Спорность статуса судебной практики в отечественной правовой системе дает возможность для утверждения классификации по наличию (отсутствию) правовых оснований. Влияние разделяется на легитимное и противоправное (условно-правомерное)¹. У законного влияния есть правовые основания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду РФ, Верховному Суду и Высшему Арбитражному Суду РФ по предметам их ведения. Кроме того, право законодательной инициативы, в соответствии с конституциями и уставами субъектов РФ, принадлежит также республиканским, краевым, областным, городским судам (общей юрисдикции и арбитражным) и законодательным (представительным) органам государственной власти субъекта РФ. Противоправное влияние осуществляется вопреки правовым нормам, а условно правомерное — вне их, т.е. при отсутствии правовых норм.

Влияние может различаться в зависимости от его последствий для текста нормативного правового акта. В первом случае текст изменяется, дополняется, отменяется через законотворческие процедуры².

Правомерным способом влияния судебной практики на законотворчество является законодательная инициатива

¹ См.: Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. С. 16.

² См. там же.

судебных органов. Законодательная инициатива представляется наиболее четким механизмом влияния судебной практики на развитие права. Особенность этого способа состоит в наличии соответствующих юридических оснований, начиная со ст. 104 Конституции РФ, соответствующих федеральных и конституционных законов, внутренних актов судов.

Поиск разумного баланса в деятельности судебных органов, в том числе между законотворческой и правоприменительной, является сложным и спорным. Примечательно, что разделение любого алгоритма вызывает критику. «Понятно, что, если вместо использования своего права законодательной инициативы пленум издаст руководящее разъяснение, содержащее норму права, это явится нарушением законности, превышением компетенции суда. В то же время, если вместо издания руководящих разъяснений пленум обратится в законодательный орган по вопросу, который он сам мог и должен был решить, это вызовет отрицательные последствия»³.

Авторы монографии, откуда приведена цитата, представляют правовой науке возможность «установить объективный критерий, который определял бы ту или иную деятельность Пленума Верховного Суда». Сами же они полагают, что «законодательная инициатива, очевидно, требуется там, где возникла потребность в регулировании вида категорий общественных отношений, где действующий закон не регулирует их с достаточной полнотой, а возникающий вопрос касается всей совокупности важнейших сторон вида общественных отношений»⁴.

Как показывает практика, судебные органы проявляют низкую активность в реализации предоставленного им

³ Научные основы советского правотворчества / Под. ред. Р.О. Халфиновой. М., 1981. С. 129.

⁴ Там же. С. 130.

права законодательной инициативы. Статья 104 Конституции РФ устанавливает, что суды вносят законопроекты по предметам их ведения. Практика законотворчества продемонстрировала функциональность этого ограничения. Но есть и другие причины низкой активности судебных органов в реализации ими права законодательной инициативы. Данные причины состоят в том, что суды не видят в реализации права законодательной инициативы своей специальной задачи, исходят из приоритетов правоприменительной деятельности. Устраняясь от законотворческой активности, они получают возможность не только чувствовать себя независимой ветвью власти, но и быть арбитром деятельности других государственных органов.

Одной из основных причин низкой активности судебных органов в реализации ими права законодательной инициативы является большая загруженность судов. Объем работы сотрудников аппарата суда, помощников судей и самих судей намного превышает условно-сравнимые объемы работы государственных гражданских служащих соответствующих по уровню органов исполнительной государственной власти.

У сотрудников судебной системы фактически отсутствует возможность заниматься активной деятельностью по внесению законодательных инициатив. Для решения данной проблемы необходимо увеличение штата аппарата судов (специалистов и консультантов), которые бы занимались анализом правоприменительной деятельности судов, выявляли потребности и противоречия в правовом регулировании, подготавливая тем самым правовую почву для последующей законодательной инициативы судов.

Вместе с тем наиболее значительный опыт в сфере осуществления мониторинга⁵ имеют государственные ор-

⁵ Под мониторингом в данном случае будем понимать комплексную систему регулярного наблюдения, анализа, оценки и прогноза состоя-

ганы судебной власти, применяющие нормативные правовые акты различных отраслей права. Именно деятельность судебных институтов по обобщению практики применения нормативных правовых актов в наибольшей степени носит аналитический характер. Она также направлена на совершенствование правоприменительной практики и на выявление пробелов в законодательстве, требующих соответствующего восполнения. Но подобная работа судебных органов не относится к основному виду их деятельности, что также оказывает влияние на эффективность осуществляемого ими мониторинга. Кроме того, судебные органы государственной власти могут реализовывать свои законодательные инициативы только в пределах вопросов своего ведения.

Перечисленные способы влияния судебной практики отражают возможности содержательного изменения права (замена новым, отмена, изменение понимания) в связи с соответствующей судебной практикой. Не менее важной представляется процедура этой деятельности:

1) непосредственное участие судов в законодательном процессе;

2) толкование правовых норм, в том числе нормативное и казуальное. Преобразующая роль судебных органов в первом варианте бесспорна и очевидна. Куда более тернист путь к признанию второй процедуры.

Таким образом, предпочтительнее совершенствовать законодательство в ходе правотворческой процедуры. Однако судебное толкование также является легитимной формой выявления воли законодателя и тем самым совершенствования процедуры правоприменения как формы по-

ния, на основе которых совершается разработка предложений по совершенствованию, улучшению полноты и качества и перспективному планированию развития законодательной базы всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

вышения качества реализации результатов законотворческой деятельности.

Велика роль опосредованного влияния, при котором происходит закрепление в законодательстве результатов судебной практики (естественно, их положительных сторон), выявленной разными способами. Отличие данного способа влияния в том, что результаты судебной деятельности могут дойти до законодателя не только от судебных органов, но и по другим каналам. В данном случае инициатором выступает законодатель, который, обнаружив проблему, решил придать ей законодательное оформление.

Разновидностью непрямого (опосредованного) влияния на правообразование является закрепление в законодательстве информации о состоянии законности и правопорядка. Такой итог получается как результат осмысления разными лицами деятельности судебных органов. Этот источник не несет созидательного начала, в нем нет сформулированных будущих норм. В данном случае воздействие на законодателя осуществляется путем критики действующих нормативных правовых актов. Особенность этого способа в том, что информация является отрицательной, не содержит в себе прообраза будущей нормы права. Влияние такого рода не всегда очевидно. Кроме того, для его установления в научный оборот вовлекаются социологические данные, средства массовой информации и другие источники, побудившие законодателя к определенному решению. Посредством этого способа до общества доносится информация относительно пробелов в законодательстве, противоречий в данных актах, т.е. информация, ориентированная на широкий круг лиц. Эти сведения носят эмпирический характер и специально не ориентированы на решение конкретных законотворческих задач. Установить, воспользовался ли ими законодатель, достаточно сложно. Тем не менее имеются примеры, когда законодательство черпает

из судебной практики новеллы, которые появились в результате выявления пробелов и погрешностей действующего права.

От выяснения того обстоятельства, являются ли постановления судебных пленумов источниками права, зависит наличие возможности устранять пробелы и дефекты в праве не только путем расширительного толкования судебной практики, но и путем установление новых правовых норм. В настоящее время превалирует идея о том, что «высшие судебные органы не могут устанавливать новые нормы, а правомочны лишь разъяснять, толковать действующие нормативные установления. Поэтому постановления пленумов нельзя относить к источникам права...»⁶. Вместе с тем в реальной практике Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, давая разъяснения к законодательству, на самом деле создают само законодательство. Возможность применения различных методов толкования дает судьям возможность для выражения собственного мнения, тем самым позволяя создавать новые нормы права. Таким образом, решения судебных пленумов, призванные исправлять дефекты в законодательстве, повысить его качество, создают новые нормы права. Следовательно, общеобязательные постановления пленумов высших судебных инстанций содержат в себе элементы источников права.

Вместе с тем в правовой системе, где судебный прецедент не является официально признанным источником права, до момента принятия обязательного к исполнению обобщения практики и ее толкования, любое улучшение качества действующего законодательства в результате правоприменительной деятельности суда может быть вариативным. Такое различие отнюдь не способствует реали-

⁶ Илларионова Т.И. Гражданское право. Учебник. Ч. 1. М., 1998.

зации принципов законности и справедливости. Выход из этого положения обусловлен наличием так называемой категории «сформировавшейся судебной практики», выражаемой в постановлениях пленумов, которая по своей сути выполняет роль «квазиисточника права — судебного прецедента».

В связи с отсутствием в российской правовой системе официального признания судебного прецедента в качестве источника права прототипом судебного прецедента выступает категория «правовая позиция суда», разрабатываемая учеными-правоведами⁷. Не являясь источником права, судебный прецедент, тем не менее, фактически широко используется судами при рассмотрении дел.

В целом на протяжении многих лет в теории права нерешенным является вопрос о соотношении правотворчества и правоприменения в деятельности судебных органов, в том числе открытым остается и вопрос о том, является ли судебная практика только областью правоприменения или же помимо правоприменительных функций ей свойственны и правотворческие функции, вследствие чего судебная практика рассматривается как источник права.

Следует подчеркнуть, что влияние судебной практики на законотворчество и улучшение его качества пока недостаточно. Интенсивность данного процесса зависит как от объективных, так и от субъективных предпосылок. Объективные предпосылки отражают состояние законодательства, субъективные — волю участников. Низкая активность в движении навстречу друг другу присуща как законодательным, так и судебным органам. Большой потенци-

⁷ См.: Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003. С. 23; Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, юридическая сила и значение // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 96.

ал воздействия судебной практики на повышение качества законотворчества видится в том, что судебная практика формулируется как суждение, в котором имеется готовое для восприятия апробированное и адекватное правило. Наиболее адекватным является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления пленумов высших судебных органов. Законодательная инициатива судебных органов наиболее желательный способ воздействия. Судебные органы, непосредственно выявившие пробел и сформулировавшие новое положение, смогут наиболее точно передать его в тексте законопроекта. Это нельзя толковать как уменьшение роли других способов воздействия, так как многообразное взаимодействие разных органов и лиц должно служить цели улучшения законодательства. Именно взаимодействие разных ветвей власти может реально обеспечить действенность принципа разделения властей.

Судебные органы по роду своей правоприменительной деятельности владеют информацией о состоянии законодательства, включая пробелы и дефекты. Они обладают квалифицированным аппаратом, способным к подготовке качественных законопроектов. И что важно, высшие судебные органы владеют правом законодательной инициативы, завершающим подготовительные работы и имеющим императивное значение для представительного органа. Таким образом, судебные органы обладают профессиональными и процессуальными ресурсами для осуществления определенного влияния на законотворчество в целях повышения его качества.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА ЧЕЧЕНЦЕВ.

Муцалов Ш.Ш.

– к.ю.н., зав кафедрой теории и истории государственного права ЧГУ, г. Грозный

Как известно в общей теории государства и права структура правовой нормы представляет собой ее внутреннее строение, наличие в ней взаимосвязанных между собой составных частей. Структура юридической нормы – это упорядоченное единство необходимых элементов, обеспечивающих ее функциональную самостоятельность. Данная структура показывает, из каких частей состоит норма и как они взаимодополняют друг друга. Взятые в системе, эти части характеризуют юридическую норму как автономное, в определенной мере самодостаточное правовое явление. Это в полной мере относится и нормам обычного права традиционного чеченского общества.

Целью настоящей статьи является характеристика структуры норм обычного права чеченских обществ. Эта тема весьма актуальна в виду того, что до настоящего времени еще не было подготовлено комплексного исследования, посвященного данной проблеме, несмотря на то, что некоторые особенности правовой культуры чеченцев исследовались в работах ряда авторов разных поколений. В настоящей статье предпринята попытка провести юридический анализ подобных структур и выявить некоторые особенности правогенеза у чеченцев.

Исследовать структуру норм обычного права, функционировавших в традиционном чеченском обществе до его включения в состав Российской империи, можно лишь на основании изучения записей адатов, составленных в 40-е гг. XIX в. русскими чиновниками. В этот период записы-

вались в основном обычаи осетин, чеченцев, кабардинцев, кумыков и других народов с целью составления общего свода адатского права народов Кавказа. Запись обычаев велась под руководством местных военных начальников. Например, генерал Бибииков выработал единообразную программу, по которой предполагалось приступить к изучению и собиранию адатов. Запись производилась членами местных судов и штабными офицерами, которые должны были опрашивать стариков-горцев и записывать свои собственные наблюдения. В этой связи настоящее исследование основано на материалах, опубликованных Ф.И. Леонтовичем под общим названием «Адаты чеченцев» основные памятниками обычного права изучаемого народа, в числе которых «Описание гражданского быта чеченцев с объяснением адатного их права и нового управления, введенного Шамилем» (1843), «Сведения о программе об адате или суде у чеченцев» (1843), «Сведения об адате или суде по обычаям кавказских горцев Владикавказского округа (чеченских обществ – джерах, кистин, галгаев, цоров, ингуш и карабулаков)» (1844) и др.

Для общего обозначения норм обычного права у большинства кавказских горцев использовался термин «*адат*». Этот термин применялся для обозначения всех обычаев, правил и норм поведения, являясь обобщающим понятием и выступая регулятором общественных отношений в жизни народов Кавказа, а также Средней Азии и Казахстана. В работах ученых XIX века встречаются весьма категоричные, не вызывающие никаких разночтений, толкования изучаемой категории. Так, например, А.В. Комаров в «Примечаниях и объяснениях некоторых слов, встречающихся в статье об адатах» дает следующее определение: «Адат – слово арабское, значит обычай». Анализ широкой источниковой базы показывает, что основной источник обычного права чеченцев носил территориально-

персональный характер. Ф.И. Леонтович по этому поводу писал, что «в своих основаниях все эти адаты в настоящее время имеют много общих черт, тем не менее, каждая община доселе держится своих домашних обычаев и потому можно сказать, что нигде не развился такой партикуляризм обычного права, как у Кавказских горцев». Автор утверждает, что не только каждое племя, но и каждая община, аул, чуть ли не каждый дом или семья живут по своим «домашним обрядам». Персональность обрядов подтверждается самим содержанием обычно-правовых норм, которые четко и совершенно определенно регламентируют правовое положение, права и обязанности и многие другие стороны жизнедеятельности представителей отдельных слоев и прослоек традиционного чеченского общества.

Любая правовая норма, будь то норма обычного права или норма государственного права, выступает в виде специфической микросистемы, состоящей из таких взаимосвязанных, взаимоупорядоченных элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция. Эти элементы присутствуют и в нормах обычного права большинства народов мира. Нами установлено, что и структуру нормы обычного права чеченцев составляют общие для всех государственных норм – гипотеза, диспозиция, санкция.

В данном случае, под гипотезой понимается элемент нормы права, указывающий на условия ее действия, применения (время, место, субъектный состав и т.п.), которые определяются путем закрепления юридических фактов. В отличие от норм государственного права, в которых каждый из структурных элементов имеет свои разновидности (например, гипотеза по своему характеру бывает простой, сложной или альтернативной), нормы обычного права чеченцев по этим критериям дифференцировать практически невозможно. Анализируя широкий круг источников, имеющих в нашем распоряжении, можно заметить, что ги-

потеза всегда в них простая, т.к. содержит одно обстоятельство, обозначенное в норме.

Под диспозицией (юридическое расположение сторон) подразумевается элемент нормы права, определяющий модель поведения субъектов с помощью установления прав и обязанностей, возникающих при наличии указанных в гипотезе юридических фактов. По способу изложения диспозиция всегда бывает прямой, т.к. не дает возможности участникам правоотношения варьировать свое поведение в пределах установленных нормой (как это имеет место в альтернативной диспозиции), и не содержит правило поведения в самой общей форме, отсылая субъекта реализации к другим правовым нормам (бланкетная).

Санкция – элемент нормы права, предусматривающий определение последствия для субъекта, реализующего диспозицию. Они могут быть как негативными, неблагоприятными – меры наказания, так и позитивными – меры поощрения. В санкциях как элементах правовых норм чеченцев предусматривалась строгая ответственность как уголовного, так и гражданско-правового характера. Так, например, обычное право чеченцев предусматривало серьезную ответственность сторон при заключении договора купли-продажи. Согласно чеченскому устному договору продавец отвечал за проданную им вещь покупателю. При продаже вещи продавец нес ответственность за сокрытие той или иной информации о проданной вещи, о которой покупатель не мог знать на момент заключения договора купли-продажи. В случае обнаружения серьезных обстоятельств, скрытых продавцом от покупателя, первый был обязан полностью вернуть полученные деньги за проданную покупателю вещь.

В качестве примера, рассмотрим структуру нормы обычного права чеченцев, содержащуюся в п. 27 сборника «Адаты чеченцев», которая регламентирует порядок уре-

гулирования кровной вражды. В ней устанавливается, что «в случае, если бы и после того тот, что согласился простить за деньги, убил бы потом откупившегося, то родственники могут заставить первого возвратить деньги или иметь на него канлы». Таким образом, гипотезой этой нормы является условие, т.е. согласие родственников убитого получить «плату за кровь» и прекратить кровную месть. Элементом этой нормы обычного права чеченцев, определяющей модель поведения (диспозиция) в случае наступления условия (гипотезы), является факт совершения ответного убийства после компенсации «за кровь». Санкция в виде определения дальнейший неблагоприятных последствий для нарушавшей условия договора стороны отражена в заключительной части анализируемой нормы и выражена следующим образом: «родственники могут заставить первого возвратить деньги или иметь на него канлы». Кроме того, санкции в нормах обычного права чеченцев зачастую бывают абсолютно определенными (т.к. точно указывают размер наказания), но иногда можно встретить и альтернативные. Особый вид санкции в структуре норм обычного права чеченцев встречался в области урегулирования кровной мести. Лица, состоящие в кровной вражде, именовались «чирхой». Напомним, что согласно чеченских адатов кровная месть наступала не только за совершение убийств, но и за нанесение ран и телесных повреждений, изнасилование, увод чужих жен и невест. Иногда, конфликты могли возникать из-за необдуманных высказываний.

Четко прослеживается и структура сложносоставной нормы обычного права. Так, в одной из статей сборника «Адатов чеченцев» указывается, что «если ссора произойдет с народом галгаевского общества и друг другу нанесут тяжелую рану, тогда раненному платят 60 штук рогатого скота; если же рана будет незначительна, тогда платят 12

штук скота». Норма регулирует два вида правоотношений. Для каждого из них устанавливается общая гипотеза – «ссора с представителями галгаевского общества». В отличие от гиотизы, диспозиция этой нормы регламентирует несколько вариантов развития правовых отношений. Это – нанесение «тяжелой» раны и нанесение «незначительной» раны. В виду чего, в данном случае предусматриваются две санкции. В первом случае «раненному платят 60 штук рогатого скота», во втором – «платят 12 штук скота».

Несмотря на то, что нормы обычного права чеченцев и нормы государственного права в целом состоят из одних и тех же структурных элементов, между ними имеется ряд существенных отличий:

– во-первых, они различаются по способам их установления, формирования. Государственные нормы создаются либо формируются самим государством (либо с его согласия общественными организациями), государством же изменяются, дополняются и отменяются. Тогда как нормы обычного права формировались иначе. Это видно из самого определения основного источника обычного права – правового обычая. Обычаи представляют собой устойчивые, исторически сложившиеся правила поведения, поддерживаемые обществом в силу привычки, многократного повторения. Однако при исследовании поставленной проблемы следует обратить внимание и на некоторые особенности правотворческой практики в традиционном чеченском обществе. Институт адатского суда известен чеченскому обществу с момента его зарождения. При этом в разные времена функционировал высший судебный орган под названием «*Мехк-кхел*» (дословно переводится как «Совет страны» или «Суд страны»). Правом заседать в «*Мехк-кхел*» обладали почетные старейшины (*къаной*) во главе с председателем суда (*тхъамда*). Кроме них, в суде заседали духовенство и представители привилегированных

сословий. Для этого избирался человек, который максимально хорошо знал чеченские адаты. Умение толковать адаты было важным критерием для выбора судьи. Иногда в целях восполнения пробелов права члены «Мехк-кхел» принимали на себя некоторые правотворческие функции. Правотворчество заключалось в том, что старейшины на основе личных знаний законов и особенностей функционирования общества вырабатывали новые правила для регулирования ранее не встречавшихся в правоприменительной практике случаев. Впоследствии эти правила применялись для решения похожих споров и в результате многократного применения становились нормами обычного права чеченцев. Постановления суда считались обязательными для исполнения. Любое несоблюдение принятых постановлений и неповиновение суду жестоко наказывалось. У. Лаудаев отмечал, что вайнахские старейшины установили в Мехк-кхеле порядок землевладения и землепользования, решали вопросы внутренней и внешней торговли (установление единиц измерения, цена на скот и прочее), принимали соответствующие решения по спорным вопросам, разбирали вопросы войны и мира, собирали материальные средства и определяли возможные обложения и повинности для общественных нужд;

– во-вторых, в отличие от норм государственного права в нормах обычного права нет четкого различия между правами и обязанностями субъектов правоотношений. Т.е. при слабо выраженной диспозиции особый упор делается на конкретизацию санкции. Иногда наоборот – в случаях подробной регламентации порядка и формы различных общественных отношений, за пределами нормы оставалось установление неблагоприятных последствий (санкция) для правонарушителей.

– в-третьих, государственное и обычное право различаются по методам их обеспечения. Если право создается

государством, то оно им и обеспечивается, охраняется, защищается. За правом стоит аппарат принуждения, который следит за соблюдением правовых норм и наказывает тех, кто их нарушает, потому что норма права – это властное требование, веление, предписание, обращенное ко всем членам общества и подкрепляемое в их же интересах возможностью принудить, заставить. В традиционном чеченском обществе соблюдение нормативных установок поддерживалось в основном функционированием традиционных институтов общественной саморегуляции (кровная месть, «плата за кровь», гостеприимство, калым и т.п.).

– в-четвертых, нормы государственного и обычного права различаются по форме их выражения, фиксации. Если правовые нормы закрепляются в специальных юридических актах государства (законах, указах, постановлениях), группируются по отраслям и институтам, систематизируются (сводятся) для удобства пользования в соответствующие кодексы, сборники, уставы, составляющие в целом обширное и разветвленное законодательство. Тогда как, при исследовании памятников права чеченцев на первый план выходят проблемы фиксации и ретрансляции правовых обычаев, характерные для всех младописьменных народов. Здесь следует отметить, что большая часть памятников обычного права чеченцев, появившихся во второй четверти XIX в., была зафиксирована на русском языке (официальном делопроизводственном языке имперских чиновников). Кроме того, необходимо также учитывать, что попытки систематизировать горские адаты предпринимались многими исследователями, но под влиянием ряда обстоятельств, выработать единый кодекс адатов не удалось никому. Необходимо отметить, что во второй четверти XIX в. российская администрация на Северном Кавказе предпринимала значительные усилия по систематизации адатов и сведению их в сборники. Ф.И. Леонтович от-

мечал, что уже спустя 20 лет после этого (т.е. в конце 60-х годов XIX в.) в горских обществах уже были изданы сборники адатов, по которым «разбирали дела в народных судах, прочитывали из них подходящие к делам адаты».

– в-пятых, эти институты различаются по времени появления. Правовой обычай во временном измерении появился намного раньше, чем норма государственного права. В теории государства и права есть версии, что обычное право становился таковым только после его санкционирования государством. Однако здесь встает проблема деления обычного права на доколониальное обычное право (common law) и колониальное обычное право (customary law). Следует отметить, что разработка этой проблемы может быть предметом специального исследования.

В целом нормы обычного права, функционировавшие в традиционном чеченском обществе, и нормы государственного права регламентировали разные уровни социальных отношений. Несмотря на то, что в упрощенном понимании они имеют схожую структуру (гипотеза, диспозиция, санкция), по времени появления нормы обычного права предшествовали нормам государственного права. Все это создавало благоприятную основу для функционирования чеченских адатов в рамках российской юридической системы после включения чеченских обществ в административно-политическое и правовое пространство Российской империи.

Литература:

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / Н.И. Матузов, А.В. Малько. Саратов, 1999. С. 143.
2. *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823; *Берже А.П.* Чечня и Чеченцы. Тифлис, 1859;

3. *Ахриев Ч.Э.* Ингуши (их предания, верования и поверия) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1875;
4. *Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1878. Вып. 6. С. 39, 244;
5. *Попов И.* Ичкеринцы // ССТО. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 262–263; *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Чеченцы. СПб., 1895. С. 97–98; *Воронцов С.Т.* Окружные словесные суды в Терской области. Тифлис, 1896;
6. *Далгат Б.К.* Родовой быт чеченцев к ингушей в прошлом. – НИНИИ, т. IV, 1934, *Саидов И.М.* Мехк-кхел в прошлом // КЭС. Тбилиси, 1968. Ч. 2. С. 200;
7. *Гантемирова Ф.А.* Общественно-политический строй и обычное право чеченцев и ингушей (XVIII–XIX в.). М., 1972;
8. *Гантемирова Ф.А.* Адаты чеченцев и ингушей // Вестник Московского университета. Сер. 12: Право. 1972. № 4; *Туганова Р.Р.* Правовое регулирование спорных вопросов в Чечне. М., 1979;
9. *Кокурхаев К.А.* Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей (вторая половина XIX – начало XX в.). Дис. к. ю. н. Ростов-на-Дону, 1983;
10. *Садаев Г.М.* Особенности адатского суда вайнахского общества // Грозный, 1996; *Даудов С.Р.* Адат и шариат. Грозный, 1997;
11. *Ахмадов Ш.Б.* Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Грозный, 2002;
12. *Сайдумов Д.Х.* Обычное право чеченцев. Автореферат дис. к. ю. н. Махачкала, 2006;
13. *Сайдумов Д.Х.* Суд и судопроизводство по обычному праву чеченцев // Вестник Самарского Государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 263–272;

14. *Арсанукаева М.С.* Обычное право чеченцев и ингушей (XIX – начало XX в.). Дис. к.и.н. Москва, 2009; *Арсанукаева М.С.* Правовая культура чеченцев и ингушей (XIX - начало XX века): Монография. Москва, 2009;

15. *Арсанукаева М.С.* Религиозный фактор государственно-правовой политики Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.). М.: Дашков и К°, 2010.

16. *Ладыженский А.М.* Общественно-политический строй и адаты Кабарды и ее вассалов до XIX в. // Архив КБГИИ, ф. 10, оп. 5, ед. хр. 5.

17. Памятники обычного права народов Кавказа. Махачкала, 2007. С. 87-99; *Шапсугов Д.Ю., Свечникова Л.Г., Исмаилов М.А.* Обычное право, мусульманское право и акты российского государства на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): Хрестоматия. Ростов-на-Дону, 2008.

18. Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним// сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. гл. II, С. 10

19. Леонтович Ф. И. Адаты... С. 24

20. Теория государства и права: Учебник для вузов / Н.И. Матузов, А.В. Малько. Саратов, 1999.

21. *Сайдумов Д.Х.* Классификация обычного права и судопроизводство чеченцев // Электронный ресурс: <http://constitutions.ru/archives/3960>; то же: Электронный ресурс <http://kavkaznasledie.ru/archives/1471/4>

22. *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Вып. 1. Одесса, 1882.

23. *Сайдумов Д.Х.* Классификация обычного права и судопроизводство чеченцев // Электронный ресурс: <http://constitutions.ru/archives/3960>; то же: Электронный ресурс <http://kavkaznasledie.ru/archives/1471/4>;

24. *Арсанукаева М.С.* Кровная месть по адатам чеченцев и ингушей (XIX–начало XX века) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Научно-практический журнал. – М., 2009, № 1 (9). – С. 46–51;

25. *Арсанукаева М.С.* Преступление и наказание в обычном праве чеченцев и ингушей во второй половине XIX – начале XX вв. // История государства и права. – М.: Юрист, 2002, – № 5. – С. 4–9.

26. *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Вып. 1. Одесса, 1882.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Рагимханова Д.А.

*– к.э.н., доц. каф. информационного
права и информатики ДГУ, г. Махачкала*

Аливердиева М.А.

*– ст. преп. каф. гражданского
процесса ДГУ, г. Махачкала*

Конституция закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями обеспечения его достоинства и чести, присущих человеческой личности; естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для

удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей.

Одно из фундаментальных конституционных прав человека, призванное обеспечить как его личные интересы, так и участие в делах общества и государства, - это право на информацию. В перечне прав и свобод человека и гражданина, содержащихся в Конституции Российской Федерации 1993г. (глава 2), право на информацию непосредственно не названо. Однако, согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации, перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, к числу которых относится и право на информацию.

Конституционное право на информацию – важный аспект демократического государства - относится к числу политических прав человека и гражданина и связано не с отношениями между гражданами, а с их отношениями с государственными органами.

Основной составляющей конституционного права на информацию является право на доступ к информации.

На основании ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать информацию любым законным способом...» - это составляет право граждан на доступ к информации, в том числе к правовой информации и информации о готовящихся и принятых решениях органов государственной власти. Кроме того, право на доступ к информации тесно связано со свободой информации, закрепленной в ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Свободный доступ граждан к информации (в информационные системы) формально неограничен. Однако при желании получить актуальную информацию, например правовую, гражданин сталкивается с проблемами неразви-

тости инфраструктуры, обеспечивающей возможность доступа, и необходимостью дополнительных затрат на получение информации.

Необходимо иметь в виду, что все пользователи (граждане, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления) обладают равными правами на доступ к информационным ресурсам.

Конституция РФ разграничивает открытую для потребителя информацию (информацию открытого доступа) и информацию ограниченного доступа (п. 4 ст.29). Из этой нормы следует, что право на поиск и получение информации может быть ограничено только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, а также защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Согласно ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, к которой доступ не ограничен. Общедоступная информация при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации может использоваться любыми лицами по их усмотрению.

Право на доступ к информации предоставляет гражданам и организациям осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных федеральными законами. При этом не может быть ограничен доступ к следующей информации:

1) нормативным правовым актам, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливают правовое положение организа-

ций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;

2) о состоянии окружающей среды;

3) о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);

4) накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией;

5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

В данном случае нет необходимости получать чье-либо разрешение или приводить доказательства правдивости своих слов.

Вместе с тем, обладатель информации, по решению которого она стала общедоступной, может требовать от лиц, распространяющих такую информацию, указывать себя в качестве источника такой информации.

В правовых нормах даются неоднородные определения общедоступной информации, например:

–Общедоступные персональные данные согласно ФЗ «О персональных данных» определены как данные, к которым предоставлен доступ неограниченного круга лиц с согласия субъекта персональных данных или на которые в соответствии с федеральными законами не распространяется требование соблюдения конфиденциальности;

–на рынке ценных бумаг согласно ФЗ «О рынке ценных бумаг» информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию, является общедоступной.

В некоторых случаях нормативно-правовые акты прямо указывают, что информация является общедоступной, например:

- согласно Лесному Кодексу РФ общедоступная информация – это документированная информация, которая содержится в государственном лесном реестре, за исключением информации ограниченного доступа;

- к открытым и общедоступным информационным ресурсам относится государственный реестр бюро кредитных историй (ФЗ «О кредитных историях»);

- общедоступная официальная статистическая информация определена основным принципом официального статистического учета и системы государственной статистики (ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»);

- в целях организации обмена информацией об обязательном страховании и контроля за его осуществлением используется автоматизированная информационная система, которая включает сведения о договорах обязательного страхования, страховых случаях, транспортных средствах и об их владельцах, статистические и иные сведения по обязательному страхованию. Согласно ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» информационные ресурсы автоматизированной информационной системы являются свободными и общедоступными для пользования, за исключением информации ограниченного доступа;

- информация о состоянии окружающей среды, ее загрязнении и информационная продукция являются открытыми и общедоступными (п. 1 ст. 14 Федерального закона «О гидрометеорологической службе»);

- согласно ФЗ «О персональных данных» в целях информационного обеспечения могут разрабатываться обще-

доступные источники персональных данных, в которые с письменного согласия субъекта персональных данных могут вноситься его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных. Однако в любое время сведения о субъекте персональных данных должны быть исключены из общедоступных источников персональных данных по требованию субъекта персональных данных либо по решению суда или иных уполномоченных государственных органов.

Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Согласно пункту 5 статьи 7 ФЗ «Об информации», лицо, которое желает получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения. Решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу либо в суд (пункт 6 статьи 7 ФЗ «Об информации»). Также закон «Об информации» пунктом 8 статьи 7 специально предусматривает, что бесплатно должна предоставляться информация:

1) о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, которая размещена такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях;

2) затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного лица;

3) иная установленная законом информация.

В ряде случаев законодательство и международные договоры специально указывают на определенные виды информации, к которой доступ не может подвергаться ограничениям. Например, не подлежат отнесению к государственной тайне сведения о состоянии экологии, санитарии, здравоохранения, демографии, культуры, образования, сельского хозяйства, о состоянии преступности, о катастрофах и чрезвычайных происшествиях, которые угрожают безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях.

Гарантией реализации права на доступ к информации является предусмотренная Конституцией ответственность соответствующих субъектов за непредставление информации определенного вида (ст. 41). В соответствии с действующим законодательством за нарушение информационных прав субъектов и правового режима охраны информации с ограниченным доступом установлены дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Таким образом, право свободного поиска и получения информации означает право каждого обращаться в органы государственной власти, общественные объединения, органы и организации, другие структуры за получением необходимой информации; право обращаться в учреждения культуры, иные структуры, хранителям культурных ценностей с целью получения у них запрашиваемой информации; право свободно получать сообщения, подготавливаемые и распространяемые средствами массовой информации, право получать информацию, содержащуюся в

научных и литературных произведениях, а также другую информацию. Все органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также соответствующие должностные лица должны, как минимум, соизмерять свою деятельность с непосредственно действующими правами и свободами граждан. Государственно-властная деятельность и местное самоуправление могут быть признаны самостоятельными только в том случае, если они обеспечивают благо всех и каждого.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

Рустамова А.Р.

*– ст. 3 курса юридического факультета
ДГУ, г. Махачкала*

Аливердиева М.А.

*– ст. преп. кафедры гражданского
процесса ДГУ, г. Махачкала*

Государство должно гарантировать охрану и защиту наших прав и свобод, устранить препятствия, которые мешают использовать эти права.

Институт наследования является естественным продолжением конституционной охраны прав личности и одним из старейших институтов гражданского права, который рано или поздно затрагивает интересы каждого человека. Наследование занимает особое место среди различных гражданско-правовых институтов, которым уделено внимание в Конституции РФ.

Основополагающее значение всех конституционных прав заключается в закреплении основных начал и принципов всей правовой системы Российской Федерации, а в

аспекте значения конституционного права каждого на наследование – в признании правового института наследования в Российской Федерации и гарантированности данного права каждому со стороны государства.

Право на наследование закреплено в Конституции РФ 1993 г. среди основных прав и свобод человека и гражданина. При этом данное право конституционно закреплено за каждым, что означает абсолютное равенство права на наследование любого человека независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Конституционное содержание гарантии права наследования заключается в том, что непосредственно в ч. 4 ст. 35 Конституции РФ определено, что в России гарантируется право наследования. Конституция РФ в отношении наследования ограничивается этим предельно кратким положением, подчеркивая государственную гарантию права наследования и подразумевая для него все необходимые гарантии для его осуществления.

Следует обратить внимание на то, что в главе «Права и свободы человека и гражданина» право наследования является единственным гражданско-правовым институтом, которому предоставлена гарантия. Конечно, в ней, помимо наследования, говорится еще о праве частной собственности (ч.1 ст.35), которое лишь охраняется законом, об интеллектуальной собственности (ч.1 ст.34), а также о праве на жилище (ч.1 ст.40), но без предоставления гарантии. Данное обстоятельство также является отражением конституционного содержания гарантии права наследования.

Такая правовая конструкция и формулировка конституционной нормы о наследовании позволяют опреде-

лить значительную и актуальную роль данного права в жизнедеятельности российского общества.

Как отмечено Конституционным Судом РФ, роль и значение наследования могут меняться в зависимости от степени развития общественных отношений (экономических, политических, правовых и др.), но в любом случае состоят в обеспечении уверенности гражданина в том, что все нажитое им имущество, имущественные права и созданные им материальные блага перейдут после его смерти к его родным и близким либо к тем физическим и юридическим лицам (государству, субъектам Федерации и муниципальным образованиям), которых он назначил⁸. Таким образом, Конституционный Суд РФ определяет роль конституционного права на наследование и дополнительно устанавливает, что право быть наследником – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина.

Роль конституционного права каждого на наследование проявляется и во временной длительности его существования, так как институт наследования известен праву с древнейших времен, что «можно объяснить лишь особым значением наследования, как для отдельного индивида, так и для общества в целом»⁹.

Бесспорна зависимость права наследования от экономической ситуации в обществе, поскольку «значение наследственного права в жизни общества напрямую зависит от уровня экономического развития, так как его значение возрастает с ростом благосостояния граждан, поскольку наследственное право является одной из гарантий ста-

⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2000 г. № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горшковой Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 532 ГК РСФСР» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.

⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 294.

бильности отношений собственности, а также гражданского оборота»¹⁰. Конституционная норма о праве на наследование расположена в ч. 4 ст. 35 Конституции РФ, регулирующей право частной собственности. Это подчеркивает неразрывную связь права наследования с развитием и укреплением права частной собственности граждан; оно усиливает материальную заинтересованность граждан в результатах своего труда, что способствует повышению производительности труда и эффективности производства.

Таким образом, гарантируя право наследования, государство демонстрирует свою позицию в готовности содействовать стабильности имущественных отношений в обществе, и прежде всего охране частной собственности.

Следует также учитывать, что реализация конституционной гарантии права наследования направлена как на обеспечение частных интересов, так и на интересы всего общества. Гарантируя право наследования, Конституция РФ не закрепляет абсолютной свободы наследования. Как и некоторые другие права и свободы, свобода наследования может быть ограничена законодателем в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иными словами, такие ограничения допустимы, если они носят обоснованный и соразмерный характер¹¹.

Закрепление данной гарантии на столь высоком уровне является закономерным отражением государствен-

¹⁰ Внуков Н.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики // *Налоги*. 2008. № 26.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 1996 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова" // *СЗ РФ*. - 1996. - № 4. - Ст. 408 // СПС «Консультант-плюс».

ной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. Вместе с тем нельзя забывать, что сама по себе конституционная гарантия права наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства. Основания их возникновения определяются законом, а конституционная норма гарантирует осуществление прав, которые возникли в соответствии с ним.

Положения Конституции РФ, закрепляющие право наследования, являются своего рода фундаментом, на основание которого опираются нормы и институты наследственного права.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ.

Алиева М.А.

*– ст. 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше.*

Право на образование – одно из наиболее существенных социальных прав человека, которое создает необходимую предпосылку для развития, как его личности, так и всего общества. От уровня образованности напрямую зависят социальное продвижение человека и в значительной мере его общественный статус. Чем лучше и больше образованно общество, тем выше его достижения в экономике, социальной жизни и культуре, тем благоприятнее условия жизни каждого человека. Уровень права граждан на образование становится фактором, определяющим уровень развития общества.

В документах ЮНЕСКО зафиксировано, что «образование не может более рассматриваться как роскошь или привилегия; оно лишь представляет собой абсолютную

необходимость. Без широкого охвата образованием в мире не может быть ни демократии, ни справедливости, ни прогресса. Право на образование является всего лишь правом на участие в жизни современного мира.

Не случайно в наиболее развитых странах образование относится к числу приоритетных сфер вложения государственных средств. Это, впрочем, не исключает и частных каналов образования, причем нередко по качеству образование, полученное в частных учебных заведениях, выше, чем в государственных или муниципальных. Однако государство, управляемое разумными людьми, заинтересовано в том, чтобы и государственная система образования находилась на высоком качественном уровне, ибо из среды людей с меньшими доходами также выходят выдающиеся специалисты, благодаря которым общий прогресс общества заметно ускоряется.

Как известно, существуют различные ступени образования: дошкольное, начальное, среднее и высшее. Также известно, что прохождение некоторых ступеней является обязанностью, в частности начальное и среднее.

Прежде всего, считаю необходимым рассмотреть право на образование в международно-правовом аспекте, так как большинство стран мирового сообщества являются участниками международных документов о правах и свободах, на которые я ссылаюсь, а значит их внутреннее законодательство ориентировано на стандарты, содержащиеся в них.

Самым первым, универсальным во многих отношениях международно-правовым документом в области основных прав и свобод человека, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Ст. 26 этой декларации устанавливает, что каждый человек имеет право на образование. Хотя Всеобщая декларация прав человека и гражданина была принята в форме резолюции Генеральной Ассамблеи

Организации Объединенных Наций (ГА ООН). В настоящее время в результате развития международного права и межгосударственной практики ее юридическое значение выходит далеко за рамки "мягкого права" (рекомендательное право), которое обычно признается за нормами резолюций ГА ООН. В российской международно-правовой науке становится общепризнанным положение о том, что многие важнейшие положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. превратились и признаются государствами в качестве обычных норм международного права, имеющих характер *jus cogens* (обязательный характер).

Дальнейшее закрепление и развитие права на образование получило в многочисленных международно-правовых актах конвенционного и иного характера. Прежде всего, в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. государства-участники признают право каждого человека на образование. Помимо констатации этого одного из основных прав человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. в общем виде формулирует задачи образования (п.1 ст. 13), практически дословно воспроизводя положение ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Его государства-участники согласились, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и осознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами, содействовать работе ООН по поддержанию мира. В п.1-а ст. 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. с небольшими отличиями формулируются аналогичные за-

дачи образования. Право на образование закрепляется и в других международно-правовых актах в частности в международных договорах, направленных против различных форм дискриминации, в договорах регионального характера.

Международно-правовой стандарт права на образование не ограничивается провозглашением права на образование, он стремится установить содержание данного права.

В названных документах содержание права на образование раскрывается следующим образом:

1. Важнейшей гарантией права на образование является доступность образования.

2. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

Обращает на себя внимание то, что международно-правовые стандарты установив, бесплатность начального и общего образование, обязательным признают только начальное образование. Это означает, что общее среднее образование может носить необязательный характер. Каким образом регулируется это право в соответствии с международными стандартами в отдельных странах?

Во многих конституциях право на образование формулируется кратко. Например, в ст. 26 Конституции Японии сказано:

«Все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом.

Все должны в соответствии с законом обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно».

Здесь, таким образом, многие принципиальные вопросы регулируются текущим законодательством.

Шестилетнее начальное обучение и первая ступень средней школы (три года) являются в Японии обязательными и бесплатными и охватывают почти 100% детей. Перевод на каждую следующую ступень обучения осуществляется только всем классом, поэтому нет таких явлений, как "перескакивание" одаренных детей через класс, отсеивание менее способных или второгодничество.

Вторая ступень среднего образования (три года) уже не является обязательной, но, тем не менее, охватывает около 97% соответствующей возрастной группы. В японском обществе престиж образования чрезвычайно высок. Успех в учебе равнозначен здесь успеху в жизни, это путь к повышению социального и материального статуса человека.

Девятилетнее обязательное базовое образование хорошо спланировано и обеспечивает высокое качество знаний. Средний уровень успеваемости и посещаемости в начальной и средней школе очень высок. Таким образом, среднее образование в Японии является полностью бесплатным и обязательным в большей части.

Это своеобразная гарантия для малолетних или несовершеннолетних лиц от равнодушия или легкомыслия родителей, которые не заботятся об образовании и воспитании своих детей, что чревато негативными последствиями не только для них, но и для общества. Асоциальное поведение нередко связано с отсутствием или низким уровнем образованности.

Иной пример дает нам Бразильская конституция, которая установила бесплатность и обязательность начального образования. Среднее образование согласно ст. 208 конституции Бразилии не обязательно.

Дети, которые не посещают школу, это обычная проблема для Бразилии. Почему? Потому что их родители за ними не следят; много бедных родителей не могут позволить себе затраты на подготовку и отправку детей в школу; или они просто предпочитают посылать детей работать, а не учиться в школе. Ведь среднее образование, как, уже было сказано, не носит обязательный характер. Следует отметить, что ситуация с образованием в Бразилии немного улучшилась в последние несколько лет благодаря двум программам: Bolsa Escola, по которой родители, которые отправляют детей в школу и следят за их здоровьем, за это получают маленькое пособие, и FUNDEF, по которой муниципалитеты получают федеральные средства в соответствии с числом зарегистрированных детей.

Основной закон Германии предоставляет право каждому гражданину свободно развивать свою личность и выбирать школу, место учебы и профессию по своим способностям и наклонностям. При этом цель политики в области образования заключается в том, чтобы оказать оптимальную поддержку каждому человеку и дать ему возможность получить квалифицированную подготовку, отвечающую его интересам и потребностям. Каждый гражданин Германии в течение всей жизни имеет возможность получить общее, высшее и профессиональное образование.

В Германии обязательное школьное образование распространяется на детей в возрасте от шести до девятнадцати лет, соответственно продолжительность обучения в школе рассчитана в общей сложности на 13 лет.

В отличие от российской системы образования, средние общеобразовательные школы в Германии очень мно-

готипны. Между ними есть заметные различия. Каждый тип общеобразовательной школы предоставляет учащимся определенный круг возможностей для дальнейшего обучения по выбранной профессии. Выбор школы зависит от того, специалистом какого направления и какого уровня видит себя в будущем ребенок или его родители. Кроме того, для поступления в общеобразовательное учреждение более высокого уровня ученику требуются рекомендации учителей начальной школы. В Германии действует принцип, что чем способнее ребенок, тем больше у него возможностей получить качественное образование. Таким образом, выбор будущей профессии или хотя бы уровня образования осуществляется уже после начальной школы. Средние школы в ФРГ делятся на четыре типа: гимназия, реальная школа, основная школа, объединенная школа.

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. Под понятием «каждый» подразумевается любой человек, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Россия устанавливает федеральные государственные образовательные стандар-

ты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Согласно п. 1 Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., утвержденной приказом Минобразования России от 11 февраля 2002 г. № 393, роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству и рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития.

Сегодня российское образование находится в стадии модернизации. Это и введение эксперимента по сдаче Единого Государственного экзамена, и экспериментальное обучение по 12-летней программе общего среднего образования, и получение дипломов о высшем образовании различной квалификации, и информатизация всех ступеней образования, главным образом общего и высшего.

И все-таки, думаю, что российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран, с той же немецкой, японской. Но, чтобы сохранить эту конкурентоспособность, необходимы ответственность и активная роль государства в этой сфере, выделение необходимых для этого ресурсов и создание механизмов их эффективного использования, перенимать сильные, а не слабые стороны передовых систем образования при этом не разрушать десятилетиями накопленный опыт и наработанные методики преподавания.

Литература.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Консультант Плюс//

2. Конституции зарубежных стран: сборник сост. Дубровин В.Н. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 447 с.

3. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 18.07.2011) "Об образовании"

4. Международное право. Сборник документов // Составители: Н.Блатова, Г.Мелков // Изд. «РИОР», 2011г.

5. В.А.Никифоров.// Право на образование в международно-правовом аспекте Международно-правовой стандарт права на образование //Образование и общество //

ОБЫЧНОЕ ПРАВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.

Гаджиев Р.М.

*– соискатель юридического факультета
ДГУ, г. Махачкала*

В науке термин «право» употребляется чрезвычайно широко, как собственно в правоведении, так и в философии, социологии. Многие ученые используют его применительно к любой доминирующей в обществе нормативной системе. В этом ракурсе уместно обратить внимание на нормативно-правовую культуру народов Дагестана, где российский закон, в отличие от традиционной системы права — адата, воспринимался как нечто навязываемое индивиду нарушая его права.

Жить по адатам — это значит жить справедливо, адат являет собой нормативную ценность, обеспечивая социальный порядок и справедливость. Адат не рассматривается как нечто высшее, навязанное человеку, но как нечто ему имманентное, отсюда подчинение ему, исполнение его норм есть нравственный долг. Чтобы осмыслить адат как

продукт цивилизации, где четко определены права и свободы человека, необходимо иметь в виду, что он является дошедшим до современности социальным институтом, выполнявшим регулятивные функции и поддерживавшим порядок в обществе. В адате сформулированы принципы конформного поведения и виды поведения, к которым оно нетерпимо.

Ф.И. Леонтович отмечал, что "в обычном праве кавказских горцев сохранилось немало институтов глубокой старины, по своему происхождению и характеру принадлежащих к таким явлениям общественной культуры, которые встречались в истории всех народов. Адааты кавказских горцев представляют нередко целиком многие институты древнего германского или славянского права".

Действительно, именно уголовно-нормативная регламентация людских поступков и уголовное преследование являются наиболее важными в адатском праве.

Как отмечает М.М. Ковалевский, почти все вопросы гражданского права разбирались в Дагестане на основании шариата и только лишь споры уголовного характера решались по адату. Процессуальное право, как отмечает М.М. Ковалевский, также имеет своим источником шариат. Но, несмотря на это, Ковалевский указывает, что за исключением вещного и обязательственного права «все стороны юридической жизни Дагестана сохраняли еще недавно и сохраняют теперь следы всестороннего регулирования их обычаем». Ковалевский отмечает, что к области обычного права зачастую относят то, что на самом деле имеет источником шариат. В подтверждение этого он приводит ряд примеров: распространенную в Дагестане форму судебной присяги хатун-талах, обычай «Казама» — порядок, по которому впервые обработанная кем-либо земля становится собственностью возделывателя, — которые были воспри-

няты мусульманским законодательством у «древних аравитян» и никак не могли считаться дагестанскими и т.д.

По мнению М.М. Ковалевского, хотя многое, что считается в Дагестане из области адатов, на самом деле, имеет своим источником шариат, народные юридические воззрения не исчезли из тех сфер, где шариат взял верх над адатом. М.М. Ковалевский подтверждает это положение тем фактом, что главную роль в системе судебных доказательств играют в Дагестане не письменные документы, не свидетельские показания, а присяга и соприсяга. Как доказал А.С. Омаров, с этим нельзя согласиться, т.к. институт присяжничества является характерным явлением в период господства родовых отношений. В XIX же веке в Дагестане этот институт уже изживал себя. Все большее значение в гражданском и уголовном процессе приобретали письменные документы, свидетельские показания и т.д.

Говоря о взаимодействии адата и шариата, Ковалевский отмечает, что в основе права народов Дагестана лежит письменное право или шариат. М.М. Ковалевский правильно отметил то, что шариат повлиял на смягчение первоначальной суровости адата. В доказательство этого ученый приводит тот факт, что «идея равного возмездия, положившая конец безграничности кровной мести, как и идея заменить месть выкупом имеет своим источником шариат, и что тому же шариату горский адат обязан установлением принципа представительства в наследовании и допущении женщин к получению доли в оставленном их родственником имуществе; что борьба с самоуправством, в форме ли захвата кредитором имущества несостоятельного должника, или добывания себе жен путем похищения, искони поднята была шариатом и что ему же свидетельское показание обязано тем большим, сравнительно, признанием, каким оно пользуется в дагестанском народном процессе».

Но как показал М.М. Ковалевский, победа шариата над адатами в некоторых сферах не означала еще полного исчезновения адатных нор. Царская администрация поддерживала сохранение адатов, преследуя при этом цель уменьшить влияние шариата. С одной стороны, царская администрация оберегала неприкосновенность горских адатов с целью «поддержания внутреннего порядка и спокойствия», а с другой — вынуждена была вести борьбу против вредных обычаев, таких как обычай кровной мести.

«Ни одна сфера правовой жизни Дагестана не представляет доселе такого широкого господства обычая, как уголовная, а между тем ни в одной влияние шариата не могло бы быть и на самом деле не является более благотворным», — отмечал Ковалевский. Шариат, во его мнению, оказал смягчающее воздействие на адат, «если не совершенным устранением, то во крайней мере существенным ограничением начала родового самосуда и кровного возмездия, а также проведением в народное право чуждого ему воззрения, что преступность лежит не столько в материальном вреде, причиняемом частному лицу, семье или роду тем или иным действием, сколько в злой воле виновника».

Как считает М.М. Ковалевский, дагестанцы обязаны шариату понятием об умысле, пособничестве и покушении, об увеличивающих и уменьшающих вину обстоятельствах, о простых и квалифицированных видах преступлений, о случае и неосторожности. «Само понятие наказания, как чего-то отличного от частного возмездия и частного вознаграждения не имеет в этой стране иного источника».

А.С. Омаров отмечал что, нельзя отрицать влияния шариата на развитие понятий уголовного права, но Ковалевский таким утверждением не придает какого-либо зна-

чении самостоятельному правовому развитию народов Дагестана, тем самым, игнорируя определяющую основу развития правовых взглядов — общественно-экономические отношения. Следовательно, это проблема ждет еще своего исследователя.

Литература:

1. Омаров А.С. М.М. Ковалевский как исследователь обычного права народов Дагестана. — С. 93

2. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. — Т. 1. — С. 282.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Зозуля И.Н.

— к.и.н., к.ю.н., доцент СГУ, г. Ставрополь

Обращение к теме истории суда присяжных только на первый взгляд может показаться достаточно тривиальным из-за неугасающего интереса к нему и тех споров, которые продолжают вестись вокруг его работы и сегодня. Вместе с тем, именно последнее и заставляет в очередной раз напомнить о важности института присяжных заседателей в современном российском судостроении и судопроизводстве, когда решение судьбы подсудимого лежит в руках общества, наделенного законными правами государством.

В суде присяжных воплотились сразу два важнейших начала: правосудие и народовластие. Причем от мнения общества, выражающегося в форме вердикта присяжных, порою зависит, насколько полно будет представлена власть судебная, находящаяся в руках судьбы. Именно этим

и значителен институт присяжных, как глас народа, являющийся гарантом защиты прав человека и гражданина в суде.

Особый интерес для нас, как в качестве организации и деятельности суда с участием присяжных заседателей, так и отношения к нему российского общества в целом, представляет опыт дореволюционной судебной системы.

В ходе буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. в ноябре 1864 г. после длительного и тщательного рассмотрения проектов были утверждены и вступили в силу основные акты судебной реформы: Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹.

Примечательными являются слова, высказанные Александром II в указе о «распубликовании» судебных уставов. Император акцентировал внимание на том, что «сии проекты... вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных..., возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе... то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»².

В соответствии с новым законодательством в России вводились две системы судебных учреждений: коронный и мировой суды. Первые являлись судами общей юрисдикции, а вторые – местной. Низшая инстанция так называемого коронного суда была представлена окружным судом.

Наряду с рассмотрением уголовных и гражданских дел в окружных судах коллегиями в составе трех профессиональных судей, существовала возможность разбирательства отдельных категорий дел (о государственных

преступлениях, «преступлениях по должности» и др.) профессиональными судьями с участием сословных представителей. В этом случае к профессиональным судьям добавлялись предусмотренные действующим законодательством четыре сословных представителя: губернский и уездный предводители дворянства, городской голова и волостной старшина. При этом все сословные представители, участвуя в вынесении приговоров, пользовались теми же правами, что и профессиональные судьи.

При окружных судах вступили в действие суды с участием присяжных заседателей (суды присяжных), являвшиеся намного прогрессивнее, чем суды с участием сословных представителей. В соответствии с Учреждениями судебных установлений, в отличие от всех назначаемых правительством судебных чиновников окружного суда, присяжные заседатели комплектовались из всех сословий при наличии необходимых условий: русского подданства; возраста не менее 25-ти и не более 70-ти лет; проживании не менее двух лет в местности, где осуществлялось избрание в присяжные заседатели; образования и значительном имущественном цензе³. Препятствием для избрания в присяжные заседатели могли стать следующие обстоятельства: нахождение лица под следствием и судом за преступления; наличие судимости с отбыванием наказания в тюрьме; исключение из службы по суду или из духовного ведомства, обществ и дворянских собраний за пороки; объявление несостоятельным должником; нахождение под опекой за расточительство и наличие тяжелого недуга — слепоты, глухоты, немоты, душевной болезни; незнание русского языка⁴.

Вопросами избрания присяжных заседателей занимались специально образовывавшиеся комиссии, заблаговременно составлявшие общие и очередные списки, которые утверждались губернатором. За три недели до судебного

заседания председатель окружного суда по жребию должен был отобрать тридцать очередных и шесть запасных заседателей. В заседании должно было принять участие, наряду с тремя судьями-профессионалами, двенадцать присяжных заседателей. На этом этапе они могли быть отведены как подсудимым (12 присяжных), так и прокурором (6 человек). Кроме 12 основных отбирались еще и несколько запасных присяжных. Из числа основных двенадцати присяжных заседателей избирался один старшина. После окончательного утверждения списка присяжных в количестве двенадцати комплектных и двух запасных, заседатели приводились к присяге⁵.

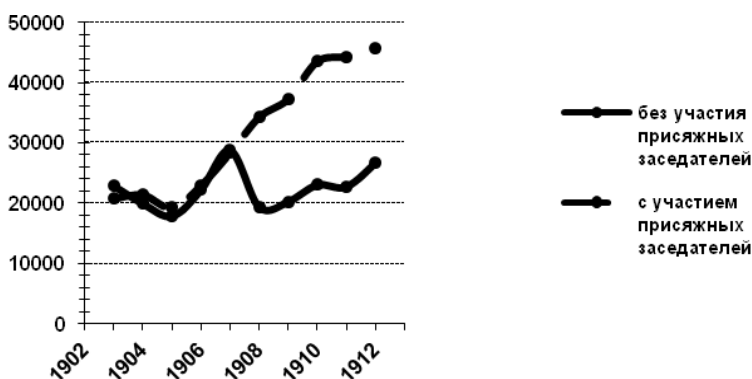
Одной из основных причин введения суда присяжных в новую судебную систему явилась попытка царского правительства поднять авторитет суда после глубокого кризиса дореформенной судебной системы, тем более, что суд присяжных к середине XIX в. переживал период своего наивысшего расцвета и признания. Однако, несмотря на признание его современниками лучшей формой суда, обеспечивавшей привлечение к отправлению правосудия представителей народа, царское правительство России не могло пойти на его введение, основываясь полностью на радикальных формах судоустройства и судопроизводства стран Европы и Америки. Вследствие этого проводники судебной реформы, заимствовавшие зарубежный опыт и принявшие во внимание отечественную практику деятельности совестного суда, были вынуждены ограничить доступ на внесение в списки присяжных заседателей лиц с тем, чтобы от них можно было с уверенностью ожидать «заботливости об охране общественной и частной безопасности и законного порядка».

Время доказало, что новый судебный институт вызвал живой интерес к себе, как со стороны подсудимых, стремившихся решить свои дела с привлечением присяж-

ных, так и со стороны широкой общественности, не оставшейся равнодушной к нему. Статистические сведения о работе окружных судов Российской империи в начале XX в., где вступили в действие суды с участием присяжных заседателей, свидетельствуют о превалирующем количестве уголовных дел, рассмотренных присяжными над обычным судопроизводством (см. графики 1-4). Из представленных на графиках цифр мы хорошо видим, как высокие показатели оправданных судом присяжных, так и осужденных лиц в сравнении с аналогичными данными работы окружных судов Европейской и Азиатской России без участия присяжных.

График 1.

Сведения о числе осужденных лиц в судебных округах Европейской России, где действовали суды с участием присяжных, за десятилетие с 1903 по 1912 гг.⁶

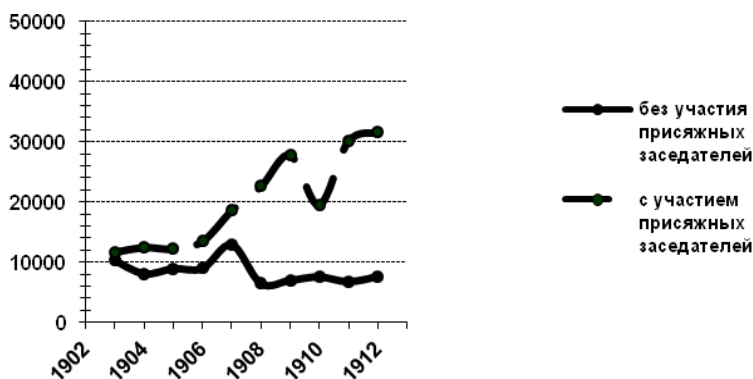
Наряду с введением новой системы судостроительства стали действовать отличные от дореформенных принципы судебного права: идея отделения суда от администрации, установление состязательности, отделение судебной власти от обвинительной и др. Установление принципа состязательности в судебном процессе способствовало созданию нового специального института – адвокатуры. До

проведения судебной реформы в России ни о какой защите обвиняемого и подсудимого не могло быть и речи. Введение состязательного и гласного судопроизводства, провозглашение прав и свобод на защиту побудили правительство серьезно отнестись к мысли о создании адвокатуры в Российской империи.

От красноречия адвоката во время судебного процесса с участием присяжных заседателей во многом зависел результат дела.

График 2.

Сведения о числе оправданных лиц в судебных округах Европейской России, где действовали суды с участием присяжных, за десятилетие с 1903 по 1912 гг.

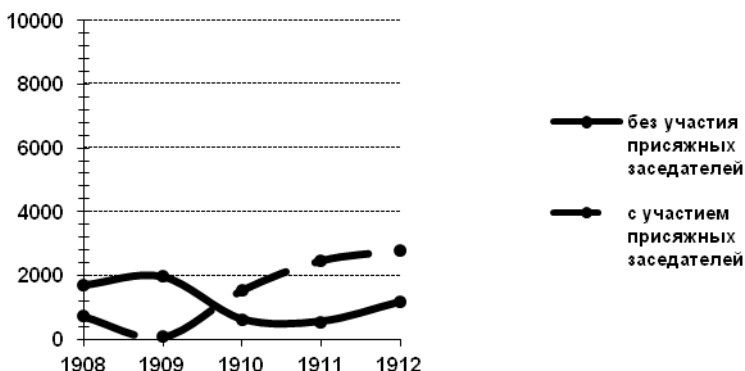

В отношении судопроизводства с участием присяжных заседателей имелись свои особенности, объясняющиеся спецификой включения в судебный процесс людей, незнакомых со знаниями элементарных основ права. Но, несмотря на это, во время следствия присяжные были наделены одинаковыми правами с членами суда, что давало им возможность активно участвовать при разборе уголовного дела в суде.

Ход судебного следствия и прения мало отличались от обычного рассмотрения уголовных дел, поэтому эти детали мы опустим. Что же касается последней стадии процесса – вынесения приговора, то он кардинально отличался от заседаний без присяжных заседателей.

График 3.

Сведения о числе осужденных лиц в судебных округах Азиатской России, где действовали суды с участием присяжных, за пятилетие с 1908 по 1912 гг.

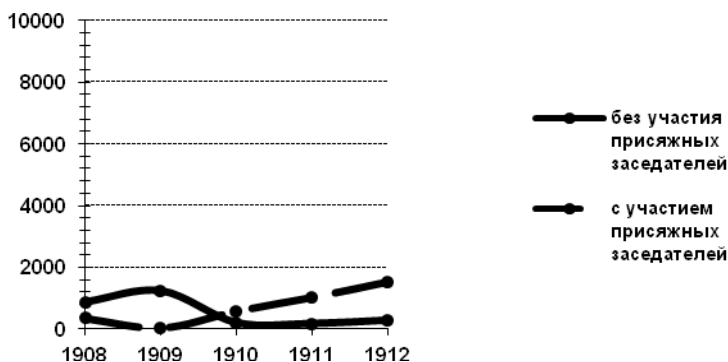

Перед вынесением приговора присяжным заседателям вручался через старшину опросный лист, в котором содержались следующие вопросы: имело ли место событие, подающее повод к обвинению сидящего на скамье подсудимого; виновен или не виновен подсудимый по предметам обвинения⁷. Для окончательного ответа на эти вопросы весь состав присяжных заседателей удалялся в совещательную комнату. Вердикт, выносимый большинством присяжных заседателей, должен был заключаться либо в признании вины подсудимого, либо его оправдании. В случае, если вина была очевидна, присяжные, соглашаясь с мнением обвинения в лице прокурора, могли выступить с предложением о смягчении наказания для преступника.

Подсудимый после вынесения оправдательного приговора немедленно освобождался, при чем приговор окружного суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и не подлежал обжалованию в апелляционном порядке. Решения окружных судов присяжных могли пересматриваться только в кассационном порядке сенатом при наличии серьезных оснований для таких действий.

График 4.

Сведения о числе оправданных лиц в судебных округах Азиатской России, где действовали суды с участием присяжных, за пятилетие с 1908 по 1912 гг.

Естественно, что подобный характер рассмотрения дел в суде давал основание населению страны надеяться на осуществление реального, а не мнимого правосудия и верить в свои возможности воздействовать хотя бы на часть рассматриваемых уголовных дел в окружных судах империи. Современники указывали, что судебные уставы Александра II сделали «громадный переворот»: «Они предоставили присяжным заседателям произносить обвинительные или оправдательные речи, не стесняясь никакими доказательствами, единственно по убеждению их совести»⁸.

Литература.

1. См. Свод законов Российской империи. Т.16. Ч.1,2. Судебные уставы. С.-Петербург, 1892.

2. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.8. Судебная реформа. М., 1991. С.28.

3. Ст. 80-81 Общих учреждений судебных установлений // Свод законов Российской империи. Т.16. Ч.1. Судебные уставы. С.-Петербург, 1892. С.17.

4. Ст. 85 Общих учреждений судебных установлений // Свод законов Российской империи. Т.16. Ч.1. Судебные уставы. С.-Петербург, 1892. С.19.

5. Ст.655, 656 Устава уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи. Т.16. Ч.1. Судебные уставы. С.-Петербург, 1892. С.101.

6. Этот и последующие графики составлены на основании статистических сведений Министерства юстиции, опубликованных Первым департаментом Министерства юстиции по 3-му делопроизводству в 1903-1913 гг.

7. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Ред. В.П. Желтов. – Саратов, 1969. С.190.

8. Андреевский А.А. Вместо предисловия // Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. Тула, 1997. С.4.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Магдилов М. М.

*- доц. каф. теории государства и права
ДГУ, г. Махачкала*

Магдилова Л. В.

*- доц. каф. информационного права
и информатики ДГУ, г. Махачкала*

Деятельность адвокатуры тесно связана с правом человека на охрану частной жизни. Осуществление правовой охраны частной жизни происходит в основном в двух направлениях: установление границ внешнего, постороннего вмешательства в сферу частой жизни и запрет произвольного распространения информации о ней.

Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Одновременно указывается, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, что ограничение этих прав допускается только на основании судебного решения (ст. 23). Элемент тайны содержится и в других конституционных нормах по правам личности. Право на юридическую помощь — обеспечивать возможность сохранить в тайне сведения, которые доверитель предпочитает сообщить лишь адвокату (ст. 48).

Неразглашение сведений, полученных в связи с оказанием юридической помощи, — профессиональный долг адвоката и условие доверия доверителей. В соответствии профессиональному долгу, адвокат не должен в устной или письменной форме разглашать личные тайны доверителей.

Адвокат не вправе представлять материалы, полученные с нарушением личных тайн. Поскольку в качестве

доказательств такие материалы недопустимы, в ходатайстве об их приобщении к делу необходимо отказать¹².

Адвокат не может нарушить обязанность хранения тайны, полагая, что это не повредит и даже поможет подзащитному. Вместе с тем в исключительных случаях может возникнуть очень сложная ситуация: подзащитный отрицает обвинение и сообщает адвокату о реабилитирующем обстоятельстве, но оглашать его отказывается. Вправе ли адвокат раскрыть то, что ему было доверено как тайна? Вопрос этот спорный. Защищая несовершеннолетнего или человека, не способного к самостоятельной защите из-за психических или физических недостатков, а также участвуя в деле о преступлении, за которое может быть назначена смертная казнь, адвокат наделяется большей процессуальной самостоятельностью. По остальным же делам процессуальная самостоятельность адвоката ограничена и вряд ли он может заявлять ходатайство, подавать жалобу и совершать иные процессуальные действия против воли подзащитного.

Человек порой доверяет личную и семейную тайну не только адвокату, но и работникам медицинских учреждений, нотариата, священнослужителям и другим лицам, которые обязаны не разглашать любые доверенные им сведения.

Закон предусматривает условия осуществления этими лицами своей деятельности. Например, в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан указывается на конфиденциальность сведений, составляющих медицинскую тайну. Закон запрещает вызов и допрос защитника и иного представителя в качестве свидетеля. За разглашение доверенных тайн (усыновления, переписки, теле-

¹² Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 82.

фонных переговоров, телеграфных и других сообщений, голосования) предусмотрена уголовная ответственность.

Судья или иное должностное лицо не вправе выяснять обстоятельства частной жизни человека, не имеющие отношения к делу. Также нет такого права и у адвоката. Он должен учитывать, что его действия и действия других лиц, связанные с информацией о частной жизни, могут совершаться с узкоцелевым назначением. Данное положение относится ко многим. Например, нотариус не имеет права выяснять мотивы, по которым гражданин решил составить завещание.

Гарантией от вмешательства в частную жизнь призвано служить указание в Конституции РФ на то, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51).

Согласно Конституции РФ, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Это положение универсально, оно относится ко всем юридическим делам.

По Конституции производство таких действий как о наложении ареста, выемке и осмотре почтово-телеграфной корреспонденции допустимо только на основании судебного решения (ст. 23, п. 2 Заключительных и переходных положений раздела второго Конституции). Нарушение этих предписаний влечет за собой недействительность полученных сведений; оно может быть обжаловано в суд; по иску заинтересованного лица предусмотрена компенсация морального вреда (ст. 46, 50, 53 Конституции РФ)¹³.

Согласно ч. 3 ст. 49 УПК защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваем-

¹³ Сборник постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации. 1961-1996. С. 167-171.

мого в совершении преступления (п. 5). В ч. 4 ст. 46 сказано, что до своего первого допроса подозреваемый вправе иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально (п. 3). При этом ограничение продолжительности свиданий и числа свиданий не предусмотрено.

Что касается свиданий защитника с обвиняемым, то и они предоставляются наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности (ч. 4 п. 9 ст. 47).

Из содержания УПК РФ возможно сохранение в тайне факта задержания подозреваемого, что исключает его свидания с адвокатом (ч. 4 ст. 96).

Принцип адвокатской тайны установлен не только в интересах охраны частной жизни. Он должен быть нерушим и в связи с заинтересованностью общества и государства в надлежащем осуществлении юридической помощи, а это немыслимо без доверия к адвокатам со стороны обращающихся к ним лиц

В п. 6 постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П указано: «Из неотъемлемого права каждого человека на защиту себя и своих близких, права каждого человека не свидетельствовать против самого себя и не быть принуждаемым к даче таких показаний вытекает, что как в части 1, так и в части 2 статьи 51 в число лиц, которые освобождаются от обязанности давать свидетельские показания, включаются те, кто обладает доверительной информацией, будь то в силу родственных связей или по роду своей профессиональной деятельности (адвокат, священник и т.п.)»¹⁴.

Законы об охране профессиональной тайны имеют нравственную основу. Если недопустимо разглашение тайны, вверенной «под честное слово», то тем более это

¹⁴ СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

недопустимо для лица, доверие к которому обусловлено его профессией.

Престиж правосудия несомненно страдает, если цели судопроизводства будут достигаться с использованием таких средств, как получение с нарушением тайны информации адвоката о доверителе. Отсюда необходимо, чтобы лица, обращающиеся к адвокату, видели в нем человека, который окажет им юридическую помощь и не повредит разглашением известных ему сведений.

Разглашением являются те случаи, когда полученные адвокатом сведения становятся известны хотя бы одному постороннему лицу. Иногда адвокату требуется посоветоваться с коллегами, которые вряд ли относятся к посторонним. Однако и в этом случае нужно стремиться к сдержанности и избегать разглашения излишних сведений.

Способы разглашения могут быть разными: сообщение в беседе или в частном письме, в докладе или публикации, путем ознакомления с досье адвоката и т.п. Но независимо от способа, умысла или неосторожности адвоката и вида оказанной юридической помощи, разглашение им доверенных сведений не этично и противоправно.

Обязанность хранить тайны доверителей должна распространяться не только на адвокатов, но и на всех работников адвокатских структур (бухгалтеров, кассиров, секретарей и др.). В этих целях от работника необходимо получать обязательство о сохранении в тайне сведений, обладателем которых он оказался в связи с работой.

В соответствии с законом адвокат не может быть допрошен как по тем обстоятельствам, которые ему сообщил доверитель, так и по тем, которые адвокат узнал из других источников в связи с осуществлением профессионального долга. Допрос адвоката исключается, когда речь идет об обстоятельствах, касающихся любого лица, в том числе не допрошенного по делу. Причем органы и должностные ли-

ца, в производстве которых находится дело, не вправе допрашивать адвоката независимо от того, желает он дать показания или нет. От адвоката нельзя требовать не только сведений, полученных им в устных беседах с доверителями и другими лицами, но и сведений, содержащихся в досье адвоката, и т.п. Отступление от такого порядка влечет нарушение прав личности. Правильно отмечал М.С. Строгович: запрет допроса защитника в качестве свидетеля — политически важное положение, содействующее доверию граждан к адвокату, гарантирующее свободу пользования помощью адвокатов¹⁵.

Исходя из публично-правового значения профессиональной тайны и интересов охраны частной жизни граждан, следует признать, что обязанность сохранения тайны должна лежать на адвокате с момента обращения к нему за той или иной юридической помощью. Именно с этого времени, а не с момента приема адвокатом защиты обвиняемого или представительства интересов других лиц информация, полученная адвокатом, не подлежит разглашению.

Как известно, уголовный закон предусматривает ответственность ряда лиц за преступления против правосудия. В их число входят свидетели, отвечающие за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ). Что же касается адвоката, то он не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Данное положение исключает применение ст. 307 и 308 УК РФ в отношении адвоката.

Таким образом, освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны в связи с осуществлением профессионального долга, служит обеспечению права каждого

¹⁵ Защита по уголовным делам. М., 1949. С. 38—39.

на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст. 24, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), а также сохранение тайны необходимо и в качестве гарантии нормальной адвокатской деятельности.

Для адвоката также важны как вопросы профессиональной тайны, так и вопросы сбора, хранения, использования и распространения информации о нем самом и о его клиентах. Данная проблема рассматривалась Европейским Судом по правам человека в постановлении от 4 мая 2002 г. по делу «Ротару против Румынии».

Страсбургский Суд подчеркнул, что хранение информации, относящейся к частной жизни лица, в секретном досье и распространение подобной информации подпадают под действие п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд постановил, что имело место нарушение не только ст. 8. Суд пришел к выводу, что заявитель не мог также оспорить хранение спецслужбами Румынии информации о своей частной жизни или оспорить ее истинность, а поэтому является жертвой нарушения ст. 13 Конвенции о праве на эффективное средство правовой защиты.

По выводу заявителя, отказ румынского суда в возмещении судебных издержек и о компенсации морального вреда нарушает право на доступ к правосудию, что противоречит ст. 6 Конвенции. Европейский Суд согласился с

выводом о нарушении ч. 1 ст. 6 и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителю ряд сумм¹⁶.

В контексте права на личную тайну и личную жизнь для адвоката должно иметь значение и постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах». В данном постановлении Конституционный Суд указал, что положения Конституции РФ «сопрягаются с правом каждого на неприкосновенность частной жизни и личную тайну и с недопустимостью распространения информации о частной жизни лица без его согласия (статья 23, часть 1; статья 24, часть 1 Конституции Российской Федерации) как гарантируемой Конституцией Российской Федерации и защищаемой федеральным законом от чьего бы то ни было произвольного вмешательства сферы индивидуальной автономии личности в ее взаимоотношения с государством, его органами и должностными лицами, а также с обществом и другими людьми.

РАЗДЕЛЕНИЕ И ПОЛНОВАСТИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

Магдилов М.М.

*- доц. каф. теории государства и права
ДГУ, г. Махачкала*

Для демократизации Российского общества и эффективного осуществления власти в интересах народа необходимо организация власти, основанная на принципе разде-

¹⁶ Европейский Суд по правам человека. Избранные постановления 1999—2001 гг. и комментарии. М., 2002. С. 176-177, 186-189, 191-197.

ления властей и его последовательное воплощение на практике.

В этой связи исторический опыт организации власти в СССР служит ярким «примером» для анализа ошибок прошлого, и разумного претворения в жизнь положений Конституции РФ.

И сегодня имеет место мнение, выраженное А. Мигроняном еще в 80-х годах прошлого столетия, о практике организации власти в России: «Из-за отсутствия в нашей политической системе постоянно действующей, профессиональной сферы законодательной власти, разделения властей и механизма сдержек и противовесов сосредоточение власти в едином центре, в партийных органах на различных уровнях и при бюрократической иерархической структуре организации процесса управления наше общество столкнулось с тем, что на каждом уровне власти высший руководитель... превращался практически в самозванца на каждом уровне власти, в каждом большом и маленьком институте общества»¹⁷

В основу советской концепции организации государственной власти были положены взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые рассматривали механизм государственной власти в качестве «работающей корпорации», в одно и то же время и законодательствующей, и исполняющей законы»¹⁸. Марксистская мысль в целом развивалась в духе идей, сформулированных Ж.-Ж.Руссо, и исходила из признания тезиса о единстве, неделимости и неотчуждаемости суверенитета народа, о принадлежности всей полноты власти народу, при этом, однако, не отрицая, возможности и необходимости осуществления законода-

¹⁷ Мигронян А. Механизм торможения в политической системе и пути его преодоления // Иного не дано. М., 1988. С.105.

¹⁸ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М.: Юрист, 1996. - С.319.

тельной власти народом через своих выборных представителей, а не только непосредственно. Почти полностью созвучными устремлениям марксистов оказались мысли Руссо о неприемлемости современных ему доктрин разделения властей, о необходимости разграничения лишь функций органов государства.

Основные недостатки этого принципа теории советской науки видели главным образом в том, что жесткое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную на практике, по их мнению, приведет, прежде всего, к резкому снижению роли парламента (законодателей) и к фактическому господству исполнительной власти в государстве, поскольку именно в руках последней сосредоточены непосредственные рычаги управления, принудительные механизмы и материальные ресурсы. Законодатели же не в состоянии будут полноценно контролировать их деятельность, в том числе по причине значительной самостоятельности и обособленности исполнительных органов, в то время как судьба принимаемых ими законов практически полностью будет зависеть именно от этих исполнительных структур. Согласно положениям советской науки при реализации принципа разделения властей народ, граждане, избиратели соответственно также отчуждаются от реальной власти, поскольку их выборные представители не играют решающей роли в жизни страны. Причем сами депутаты после их избрания, также заняв привилегированное положение в обществе, никак не зависят от своих избирателей, от потребностей и интересов последних. Исполнительные же структуры тем более предоставлены сами себе, поскольку их связь с «единственным источником власти — народом» характеризуется еще большей степенью фактического разрыва, отчуждения. Выход из такого положения виделся в реальном полновластии наиболее близких к

населению государственных органов - выборных коллегиальных представительных органов власти.

Полновластие представительных органов мыслилось как проявление полновластия народа, а сами представительные учреждения – лишь как важнейшее, институциональное проявление власти народа. Они и в генетическом плане, и юридически всегда ограничены самими избирателями и, строго говоря, не являются полновластными субъектами. В этой связи существенно новым можно считать попытку установления постоянной связи между избирателями и депутатами, состоящую не только в выборности депутатов, но и в их отчетности перед своими избирателями, важнейшим проявлением которой становилась возможность в любое время досрочного отзыва депутата, не оправдавшего доверия своих избирателей.

После Октябрьской революции 1917 г. Ленин неоднократно повторял тезис о необходимости соединения законодательной и исполнительной государственной работы, особые надежды, возлагая на постоянно действующие комиссии Советов, в работе которых должно быть, задействовано подавляющее большинство депутатского корпуса и посредством которых реализуется принцип участия каждого депутата в повседневной работе по управлению государством.

Однако реалии государственной жизни в Советской республике изначально весьма существенно отличались от теоретических построений и политических деклараций как в отношении к идее разделения властей, так и в отношении к принципам народовластия и демократии. И, конечно, дело не в том, что и в Республике Советов сразу же появилась потребность в специализированных органах, непосредственно занимающихся государственным управлением и не совпадающих с соответствующим Советом. Важнее то, что с первых же дней советской власти выборные пред-

ставительные органы не выполняли предназначенной им роли в теории. Юридически полновластие системы Советов выражалось, прежде всего, в том, что Всероссийский съезд Советов и образуемый им Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) рассматривались как высшие органы государственной власти, обладающие не только законодательными полномочиями, но и правом осуществлять общее руководство деятельностью правительства, а также решать все вопросы, «которое они признают подлежащими их разрешению». Однако одновременное «слияние» законодательствования и управления было осуществлено и в лице Совета народных комиссаров (СНК) — Правительства РСФСР, т.е. высшего органа исполнительной власти. СНК, вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г., прямо предоставлялись законодательные полномочия, хотя формально он считался лишь исполнительным органом Съезда Советов и ВЦИК (в 1917—1920 гг. основная часть законов РСФСР была издана СНК)¹⁹.

В России принцип полновластия трудящихся предполагалось воплотить в форме полновластных и единовластных Советов, в работе которых происходило «слияние управления с законодательством». Таким образом, государственная власть понималась как единое целое; систему государственных органов должны были возглавлять полновластные Советы.

В Советском государстве принцип разделения властей, как и многие другие правовые принципы, отрицался как неприемлемый и «буржуазный». Формально, по Конституции, вся власть принадлежала народу и осуществлялась им через Советы народных депутатов, которые составляли политическую основу СССР. Все другие государ-

¹⁹ Лазарев В.В. "Разделение властей" и опыт Советского государства// Социалистическое правовое государство. - М., 1989. - С. 149-154.

ственные органы были подконтрольны и подотчётны Советам. Кроме того, почти все государственные органы формировались Советами. Никакого разделения властей не было, только полновластие Советов. Парадокс заключается в том, что и Советы в своей власти были ограничены. Коммунистическая партия, «руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций», путём безальтернативных выборов проводила своих представителей в Советы, а через Советы - и в другие государственные органы. Партийные организации не просто вмешивались в деятельность государственных органов, но и руководили ими. Реальной властью обладала партийная верхушка (Политбюро ЦК КПСС), а съезды КПСС (которые по Уставу КПСС являлись высшими партийными органами) и пленумы ЦК КПСС носили парадный характер и все решения утверждали единогласно.

Разделение властей не признавалось по основополагающим идеологическим причинам; как то – «марксистско-ленинская теория отвергает разделение властей как игнорирующее классовую природу государства».²⁰

На практике государственная власть, реализующаяся как единое целое (здесь и единая компетенция Советов и их органов), неизменно приводила к абсолютному доминированию исполнительной (партийно-административной) власти и ее аппарата, сосредоточению в последнем всех функций государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и, в конечном счете, к диктаторской узурпации власти особым слоем людей. Это не означает, что рассматриваемая концепция отрицает необходимость разделения труда, функций между различными органами государства. Однако ее сторонники отрицали что-то общее с разделением властей. Это – именно «прозаиче-

²⁰ Юридический энциклопедический словарь. - М., 1984. - С. 313.

ское деловое разделение труда» (Энгельс), которое приводит к формированию различных групп органов.

Не случайно в этой связи соответствующие классификации подменяли основополагающую категорию государственной власти понятием органа, и только при характеристике компетенции последнего возникала потребность в использовании категории «властные полномочия». Иными словами, власть трактовалась исключительно в структурно-функциональном плане, в аспекте разделения труда по ее осуществлению. Тем самым из всестороннего и углубленного научного анализа исключалась сама потребность в самостоятельном исследовании законодательной, исполнительной и судебной властей.

Следует отметить также, что и в первые годы после революции и длительное время впоследствии судебные органы действовали под контролем исполнительной власти – Наркомата юстиции и местных исполкомов, а в период гражданской войны большая часть уголовных дел решалась в административном порядке различными структурами исполнительной власти – ВЧК, милицией, местными исполкомами. Относительная независимость и самостоятельность судебных органов, подчинение их только закону нашли свое юридическое выражение лишь в Конституции СССР 1936 г., хотя практически судьи были далеки от реальной самостоятельности и независимости и после этого. Параллельно фактически судебные функции осуществляли также различные неконституционные органы – органы внесудебной репрессии, образуемые при ОГПУ, НКВД, МГБ. Принцип же осуществления правосудия только судами был провозглашен лишь в Конституции СССР 1977 г. Кроме того, прокуратура была учреждена и функционировала внутри того же Наркомата юстиции, являясь, таким образом, звеном в системе исполнительных органов — юридически и организационно вплоть до 1936 г., а до 1955

г. Генеральный прокурор СССР был подотчетен Правительству СССР, т.е. опять же отнюдь не представительным органам государственной власти.

Лишь Конституция СССР 1936 г. юридически оформила исключительное право издания законов за Верховным Советом СССР, определив, что законодательная власть осуществляется только Верховным Советом. Однако и после этого исполнительная власть – Правительство – фактически сохранила за собой широкие нормотворческие полномочия, оперативно принимая формально подзаконные, а по сути законодательные нормативные акты практически по любым вопросам, поскольку сфера исключительно законодательного регулирования ни конституцией, ни текущим законодательством не определялась. И соответственно роль собственно законодательной власти, даже в области нормотворчества, по-прежнему оставалась незначительной. Кроме того, постоянно действующий орган Верховного Совета – Президиум Верховного Совета - в период между сессиями Верховного Совета (очередные и обычно краткосрочные сессии Верховного Совета созывались, как правило, не чаще двух раз в год; внеочередные сессии созывались еще реже и также на незначительный срок) стал издавать нормативные указы, выполняющие роль законодательного регулирования. Формально указы приобретали силу закона лишь после принятия на сессии Верховного Совета закона об утверждении соответствующего указа Президиума. Однако сам указ приобретал юридическую силу и начинал действовать, как правило, с момента его принятия Президиумом. В содержание указов на момент их утверждения Верховным Советом никаких изменений и дополнений практически никогда не вносилось. В системе же нормативных актов, принимаемых Верховным Советом, ведущее место заняли законы об утверждении указов Президиума Верховного Совета. Эта тенден-

ция, и даже традиция, сохранилась вплоть до середины 80-х годов XX века.

Исследование данного периода развития государства позволяет говорить, что одним из основных принципов организации государственной власти в советский период являлся принцип демократического централизма, подразумевавший строгое подчинение всех государственных органов по вертикали, причем, в отличие от современной российской государственности, в эту вертикаль попадали и органы местного самоуправления, которые были подотчетны органам исполнительной власти.

По мнению А.Г. Бережнова, основные особенности советской формы организации государственной власти при формально-определенном подходе реализовались через Советы. Так, устанавливалась производность и зависимость всех иных государственных органов от Советов как выборных представительных органов власти: все государственные органы, не избираемые гражданами непосредственно, образовывались Советами и были им подотчетны. Кроме того, полномочия Советов выражалось в юридической и идеологической обязательности реализации принципа сочетания в деятельности Советов принятия решений с обеспечением их исполнения и осуществлением контроля за проведением решений в жизнь²¹.

Таким образом, можно заключить, что в советский период государственная власть, реализующаяся как единое целое (здесь и единая компетенция Советов и их органов), неизменно приводила к абсолютному доминированию исполнительной (партийно-административной) власти и ее аппарата, сосредоточению в последнем всех функций государственной власти (законодательной, исполнительной,

²¹ Бережнов А.Г. Принцип разделения властей в контексте теории и практике советской и современной российской государственности. - С.318-320.

судебной) и, в конечном счете, к диктаторской узурпации власти правящей партийно-государственной элитой. Это не означает, что рассматриваемая концепция отрицает необходимость разделения труда, функций между различными органами государства. Однако ее сторонники отрицали что-то общее с разделением властей. Это именно «прозаическое деловое разделение труда», которое приводит к формированию различных групп органов.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Алмиева Л.А.

*- аспирант юридического факультета
ДГУ, г. Махачкала*

Магдилов М.М.

*- доцент кафедры теории государства
и права ДГУ, г. Махачкала*

Осуществление социальной функции является одной из основных задач Российского государства, что закреплено в (ст.7) Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Аналогичная норма закреплена и в Конституции Республики Дагестан (ст.13).

Социальное государство – новый шаг, высшая ступень развития правового государства, когда последнее по выражению П.И. Новгородцева «осуществляет благородную миссию общественного служения», сглаживает социальные неравенства стремится обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Без точно выверенного, сбалансированного воздействия государства на экономические процессы, особенно на ранних стадиях развития рыночных

отношений, неизбежен раскол общества, обострение социального неравенства.

На данном этапе в России и в Дагестане происходит стихийное становление рыночной экономики, отсутствует финансовая база обеспечения прав и свобод граждан.

В нынешних условиях чрезвычайно важно защищать права особо уязвимых групп населения – вынужденных переселенцев и беженцев, военнослужащих, детей, женщин, инвалидов, пенсионеров, лиц, лишенных свободы и др. Только подлинно правовое государство основанное на принципе разделения властей способно обеспечить права и свободы, достойную жизнь людям во всех сферах – политической, личной, социальной, экономической и культурной.

Подлинно социальное государство возможно лишь в условиях демократии, гражданского общества и должно быть государством правовым в современном значении этой характеристики. Становление социального государства – это процесс не только экономический и политический, но и процесс нравственный, требующий "человеческого" потенциала.

В современных условиях можно выделить некоторые проблемы создания социального государства в России и в Дагестане:

1. Россия еще не обрела опоры в праве, в правах человека и социальное государство в России не может опереться на фундамент правового государства: создание социального государства у нас не является новым этапом развития правового государства (как это имело место на Западе).

2. В России не создан "средний слой" собственников: подавляющему большинству населения страны ничего не досталось от стихийно приватизированной партийно-государственной собственности.

3. Отсутствует мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно свободы и автономии собственников.

4. Не ликвидированы монополии в важнейших видах производства и сбыта, что приводит к отсутствию реальной конкуренции.

5. Отсутствует развитое, зрелое гражданское общество.

6. Существующие политические партии России не имеют четких социальных программ и представлений о путях реформирования общества.

7. В обществе отсутствуют четко обозначенные реальные цели, научно выверенные модели жизнеустройства.

8. В процессе освобождения российского общества от тотального вмешательства государства по инерции снижена социальная роль государственности, то есть российское государство впало в другую крайность, оставив гражданина один на один со стихией рынка.

С учетом сказанного можно сформулировать следующие требования, которые могут стать условиями для осуществления социальной функции государства:

1. Демократическая организация государственной власти, основанная на принципе разделения властей.

2. Обеспечение единства государственной власти и проводимой социальной политики на федеральном и на региональном уровнях, с учетом социально-экономической неоднородности субъектов Российской Федерации.

3. Государство должно стать гарантом осуществления социальной функции через законодательство и преимущественно судебный контроль за его соблюдением.

4. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего должностных лиц государства.

5. Мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно положения собственников.

6. Социально ориентированная структура экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в нужных областях хозяйства.

7. Правовое развитие государства, наличие у него качества правового государства.

8. Существование гражданского общества, при котором государство выступает инструментом проведения социально ориентированной политики.

9. Ярко выраженная социальная направленность политики государства, что проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации.

10. Наличие у государства таких целей, как установление всеобщего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину:

а) достойных условий существования;

б) социальной защищенности;

в) равных стартовых возможностей для самореализации личности.

11. Наличие развитого социального законодательства (законодательства о социальной защите населения, например Кодекса социальных законов, как это имеет место в ФРГ).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Алиева Д.А.

– ст. 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше

Магомедов А.А.

– ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

«Федеральный закон №25-ФЗ регулирует правовое положение (статус) муниципальных служащих, а также отношения, связанные с установлением юридической правосубъектности лиц для поступления на муниципальную службу, с поступлением обладающих данной правосубъектностью лиц на муниципальную службу, с прохождением и прекращением службы. Особенности предмета правового регулирования определили правовые основы муниципальной службы - совокупность правовых норм и механизмов, регулирующих и обеспечивающих осуществление гражданами на постоянной основе профессиональной деятельности по решению задач местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании».

Так как муниципальная служба является одним из организационных механизмов местного самоуправления, а также участвует в разнородных правовых отношениях, правовое регулирование муниципальной службы имеет ряд особенностей. Особенности данного правового регулирования определяются:

- отнесением общих принципов организации местного самоуправления к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ;

- отнесением муниципальной службы как самостоятельного правового института к комплексной отрасли права;

- влиянием муниципальной службы на права граждан, включая и права самих муниципальных служащих;
- самостоятельностью местного самоуправления в осуществлении своей деятельности и определении необходимых для этого организационных структур;
- самостоятельностью местного самоуправления в пределах установленной компетенции в определении объемов, направлений расходования и расходовании бюджетных средств;
- деятельностью органов и должностных лиц от имени муниципального образования, отсутствием собственных целей, отличных от целей муниципального образования, осуществлением органами местного самоуправления деятельности не в интересах данных органов как организаций, а в интересах муниципального образования в целом;
- производностью компетенции должностных лиц муниципальной службы от компетенции органов, в которых эта служба осуществляется;
- взаимосвязью муниципальной службы с государственной гражданской службой;
- двойственным характером статуса муниципальных служащих при осуществлении ими своих должностных полномочий;
- спецификой управленческой деятельности, и особенностями публичной деятельности, что предусматривает дополнительные требования к персоналу;
- необходимостью открытости деятельности по осуществлению местного самоуправления для населения, обязанностью информировать население об ее осуществлении, результатах, а также о предполагаемых решениях;
- необходимостью обеспечить условия для проявления муниципальным служащим инициативы и заинтересованности в результатах труда с одной стороны, и исключе-

ния конфликта интересов, злоупотреблений при применении властных полномочий с другой;

- особыми требованиями к профессионализму муниципальных служащих в связи с существенным влиянием результатов их труда на значительную часть общественных отношений, в особенности социальных.

Кроме того, из причин, приводящих к не всегда обоснованным особенностям правового регулирования муниципальной службы, нужно назвать пробелы правового регулирования, недостаточный учет практики применения законодательства, и, в особенности, возникающих при применении законодательства проблем на муниципальном уровне, введение ограничивающих местное самоуправление правовых норм из-за недопонимания сущности муниципальной службы или сохранившихся традиций единой системы государственного управления без местного самоуправления, или из-за влияния политических и групповых интересов, включая интересы отдельных групп администраторов в органах государственной власти, не желающих встраиваться в новую систему административных отношений с установленной персональной ответственностью за результаты труда, разграничением компетенции и исключением административно-командных методов в отношении иных уровней публичной власти.

Вышеуказанные причины следующим образом влияют на особенности правового регулирования.

«В соответствии с п. п. «к» и «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ административное, трудовое законодательство, а также установление общих принципов местного самоуправления находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Отнесение вопроса к предмету совместного ведения предусматривает два уровня правового регулирования вопроса: федеральный и уровень субъекта РФ. Исходя из этого, предметы совместного ведения регулируются феде-

ральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъекта РФ. При этом компетенция по предмету совместного ведения, в том числе и по регулированию данного предмета (вопросы, подлежащие регулированию, пределы правового регулирования), определяется федеральным законом».

Так как муниципальная служба относится как отдельный правовой институт к комплексной отрасли права, ее регулирование подвержено влиянию норм не только законодательства собственно по местному самоуправлению, но и норм различных правовых отраслей. При этом в ст. 6 Федерального закона №131-ФЗ федеральный законодатель существенно ограничивает возможности органов государственной власти субъектов РФ регулировать вопросы организации местного самоуправления (к которым относятся и муниципальная служба) только прямо установленными названным законом, допуская достаточно широкие полномочия по регулированию прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления в сфере собственных предметов ведения субъектов РФ и предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ. Так как муниципальная служба направлена на осуществление местного самоуправления, регулируемого комплексной правовой отраслью, она подвержена (за исключением вопросов организации муниципальной службы) существенному влиянию различного отраслевого законодательства.

«Осуществление муниципальной службы существенно влияет на права граждан. Исходя из этого, возникают особенности правового регулирования данной деятельности - усиление влияния федерального законодательства, введение ряда ограничений и обязанностей для муниципальных служащих, обеспечивающих реализацию прав граждан, дополнительные требования к правовому регулированию муниципальной службы и деятельности каждого

конкретного муниципального служащего, связанные с его работой в интересах населения муниципального образования, включение этических норм в правовые акты по муниципальной службе. Одним из важнейших принципов при регулировании муниципальной службы любыми правовыми актами является принцип приоритета прав и свобод человека. Все правовые основы муниципальной службы должны отвечать этому принципу и обеспечивать его реализацию».

Кроме того, и ограничения для муниципальных служащих в целях защиты их прав при осуществлении данной специальной профессиональной деятельности могут вводиться только федеральными законами. Такое введение должно быть соразмерно защищаемым законом интересам других лиц и (или) государственной безопасности. Отсюда регулирование муниципальной службы требует особой взвешенности при введении любых правовых норм. Например, устанавливая время труда и отдыха муниципального служащего, необходимо, с одной стороны, обеспечить возможность гражданам обращаться в органы местного самоуправления, участвовать в осуществлении местного самоуправления, что предполагает работу ряда работников во время, соответствующее времени отдыха для иных лиц (вечерние или ранние утренние часы, выходные дни, ненормированные рабочий день), с другой стороны, затронуть права работника минимальным образом - установить скользящий график, или сдвинуть часы работы, или ввести иной необходимый режим, сохраняя для работника общую продолжительность рабочего времени за определенный период).

Самостоятельность местного самоуправления в осуществлении своей деятельности, определении оргструктур для нее вносят свои особенности в правовое регулирование муниципальной службы - существенное значение в этом

регулировании играют муниципальные правовые акты, включая устав муниципального образования.

Указанная особенность правового регулирования муниципальной службы на федеральном уровне (отсутствие учета всех факторов и практики применения в субъектах РФ федерального законодательства) требует от законодателя субъекта РФ очень грамотного и взвешенного принятия решений, отказа от желания регулировать «всё и вся», а от органов местного самоуправления своевременного реагирования на ущемление прав муниципального образования, при необходимости использования судебной защиты указанных прав вплоть до защиты конституционным правосудием.

Как уже указывалось, организация муниципальной службы требует определенных материальных и финансовых ресурсов, и эти ресурсы должны быть не только предоставлены из местного бюджета, но и изначально определены муниципальными правовыми актами, т.е. должны быть установлены расходные обязательства местного бюджета в связи с муниципальной службой и определены муниципальные минимальные стандарты в области труда муниципальных служащих. Это специальный блок правового регулирования, зачастую упускаемый из вида и базирующийся на нормах Федерального закона №131-ФЗ и Бюджетного кодекса РФ. Особенностью данного правового регулирования является разница, в правах муниципальных образований исходя из их бюджетной обеспеченности.

Принцип взаимосвязи государственной гражданской службы и муниципальной службы также приводит к особенностям правового регулирования муниципальной службы, очевидно подчиняющегося в данном вопросе положениям федерального законодательства о государственной гражданской службе, что следует из повтора ряда

норм указанного закона в более позднем Федеральном законе №25-ФЗ.

Необходимость максимально обеспечить исключение конфликта интересов и злоупотреблений на муниципальной службе, условия для проявления муниципальным служащим инициативы и заинтересованности в своей деятельности и ее результатах, повышения ответственности муниципальных служащих обуславливают такие особенности правового регулирования службы, как установление федеральным законом прав служащих, а также ограничений, запретов и обязанностей, умаляя в отдельных случаях права муниципальных служащих по сравнению с иными гражданами. Однако надо отметить, что данные запреты и ограничения являются достаточно стабильными, открытыми, в максимальной степени компенсируются иными условиями прохождения муниципальной службы и социальными гарантиями.

Правовой статус муниципальных служащих определяет существенные особенности правового регулирования муниципальной службы. Он основывается на конституционных положениях и регулируется нормами, прежде всего муниципального права, также права административного и дополняется нормами трудового права. Надо указать на наличие специальных норм, касающихся государственных и муниципальных служащих в законодательстве об административных правонарушениях (как федеральном, так и субъекта РФ), в уголовном и уголовно-процессуальном законах.

В целях обеспечения прав граждан на равный доступ к муниципальной службе, а также прав местного самоуправления регулирование общественных отношений по вопросам муниципальной службы основывается на двух базовых принципах. С одной стороны - установление единого порядка поступления на муниципальную службу,

прохождения муниципальной службы, увольнения с муниципальной службы, упорядочение и систематизация регулирования вопросов, связанных с муниципальной службой. С другой стороны - учет особого статуса такого института публичной власти, как местное самоуправление, исторических и иных местных традиций, которые могут влиять на организацию муниципальной службы в отдельных муниципальных образованиях. Это обеспечивается наделением органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления полномочиями по регулированию вопросов муниципальной службы. Таким образом, правовое регулирование муниципальной службы является многоуровневым: федеральное, включая международные акты, субъектов РФ, муниципальное, а также в трудовых отношениях локальные акты муниципального образования и индивидуальные акты по труду, при этом федеральное законодательство составляет базу, стержень законодательного регулирования муниципальной службы. Источники законодательного и подзаконного регулирования службы и соответственно статуса служащих неоднородны, так как подразделяются в зависимости от уровня регулирования, органа, принявшего нормативный акт, а также по приоритету отраслевой принадлежности. Особенности правового регулирования муниципальной службы должны в обязательном порядке учитываться органами местного самоуправления и муниципальными служащими и грамотно применяться.

Литература.

1. Конституция РФ. –СПС консультант плюс.
2. ФЗ от 28.08.95 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»// СЗРФ №35- СПС консультант плюс.

3. ФЗ от 28.08.98 №154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» –СПС консультант плюс.

4. Анимидца Е.Г., Тертышный А.Г. Основы местного самоуправления. - М.: ИНОРРА М., 2009.

5. Кутафин О.Е., Фадеев В.И., Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Юристъ, 2007.

6. Комментарий к ФЗ «Об основах государственной службы в РФ»// Отв. ред. В.И.Шкатулла. М., Экономика 2009г.

7. Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования: учебное пособие под ред. К.Ф. Шеремета. - М.: Правовой университет, 2008.

8. Пикулькин А.В. Система государственного управления: Учебник. / Под. ред. Т.Г. Морозовой. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2007.

9. Шугрина Е.М. Муниципальное право. - Новосибирск, 2005.

10. Воробьев В.А. Система государственного муниципального управления. - Р-н-Д.: Изд-во Ростовский университет, 2006.

11. Лазарев Б.М. Муниципальная служба. - М.: Институт гос-ва и права АН, 2008.

12. Манохин В.М. Основы муниципальной службы - М: Юридическая литература, 2006.

ПОНЯТИЯ И МЕСТО ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алиева М.А.

– ст. 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше

Магомедов А.А.

– ст. преп. каф. юридических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше

Развитие личности невозможно без признания человека высшей социальной ценностью, которая и определяет необходимость сохранения его чести и достоинства. Одним из важнейших признаков и принципов демократии является уважение к правам, чести и достоинству личности. В то же время развитие человека, строящего свою жизнь на основе высших нравственных ценностей - добра, справедливости, чести, совести, достоинства, возможно лишь в условиях подлинного уважения самой личности, т.е. уважения ее прав, чести, достоинства.

Уважение чести и достоинства личности носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом и личностью, между различными личностями и социальными группами.

В словаре русского языка С.И. Ожегова даны следующие определения: "честь - достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы", "достоинство - совокупность высоких моральных качеств в самом себе". Однако эти определения весьма условны. Понятия "честь", "достоинство", "репутация" определяют близкие между собой нравственные категории. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. На практике же, являются ли сведения порочащими честь и достоинство и что

понимать под определениями "честь" и "достоинство", в каждом конкретном случае должен определять суд по своему усмотрению.

Как считает М.Н. Малеина, честь - это общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина. В свою очередь, И.Я. Дюрягин полагает, что честь означает высокую общественную оценку личности. Проанализировав понятия чести, сформулированные отечественными философами, Х.П. Маннанова указывает, что категория чести в этике выражает прежде всего высокую оценку деятельности и поведения человека со стороны общества, выражающуюся в уважении, всеобщем признании и доброй славе человека, и вместе с тем в высокой самооценке, т.е. осмыслении общественного признания личности.

На мой взгляд, наиболее четким определением чести является определение, данное А.М. Эрделевским: "Сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании". По мнению А.Л. Анисимова, понятие чести имеет три стороны, три аспекта. Во-первых, это характеристика самой личности ("качества лица"). Эта сторона понятия чести наиболее ярко выступает в словарных определениях, особенно в "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И. Даля ("внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть"). Во-вторых, это общественная оценка личности ("отражение качеств лица в общественном сознании"). Понятие чести изначально предполагает, что эта оценка положительная. В-третьих, это общественная оценка, принятая самой личностью, "способность человека оценивать свои поступки... действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями".

Приведенные суждения демонстрируют противопоставление двух подходов: понятие "честь" рассматривается как категория оценки другими людьми и как собственная самооценка.

По моему мнению, объединение этих двух подходов возможно, исходя из того что честь - это и общественная оценка личности и в то же время осмысление самой личностью такой оценки, т.е. самооценка. Таким образом, понятие чести имеет два аспекта: внешний, или, как его иначе называют, объективный, и внутренний, или субъективный.

Внешняя сторона понятия чести объективна по содержанию, так как не зависит от оценки конкретного человека, а отражает обобщенные в данном понятии ценности конкретного общества, социальной группы. Внешняя сторона чести есть также морально-политическая оценка деятельности и поведения конкретной личности другими людьми, обществом в целом, носящая устойчивый характер и касающаяся личности в целом либо отдельных ее сторон. Внешняя оценка чести тесно связана с понятиями "репутация", "доброе имя", "престиж". И если репутация означает общее устойчивое мнение об оценке личности и ее деятельности, преобладающее в определенной общности людей, то престиж является такой же оценкой, но ограниченной пределом более узкого круга людей.

Поэтому объективная сторона чести по своему содержанию носит конкретно-исторический характер и выражает представление о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, о требованиях, предъявляемых к человеку со стороны общества, о личных и общественных оценках его деятельности, т.е. отражает общие для конкретного общества нравственные явления.

Следовательно, объективная, внешняя сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым име-

нем, моральным значением, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих. Кроме этого, честь представляет собой и этическое благо, поскольку направляет деятельность личности на достижение положительной оценки со стороны общества и тем самым доставляет ей моральное удовлетворение.

Внутренняя же сторона чести субъективна по форме и неразрывно связана со способностью человека самостоятельно оценивать свои действия и поступки, с осознанием своей чести, репутации, с его чувствительностью к тому, какое мнение будет о нем существовать в определенной общественной среде. Чувство, сознание чести - важное свойство личности, так как от степени его развития зависит восприимчивость личности к моральному воздействию общественного мнения. Таким образом, честь в субъективном, внутреннем своем аспекте выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.

Что касается понятия достоинства, то оно нашло широкое употребление сравнительно недавно.

Достоинство - внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально-значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку личности.

Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. Эти личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством.

Так же как и честь, достоинство сочетает в себе и социальную, и индивидуальную стороны. Его социальный характер проявляется в том, что как моральная ценность и общественно-значимое качество личности достоинство

определяется существующими общественными отношениями и нередко не зависит от человека. Но данная категория выступает еще и как сознание и чувство собственного достоинства. Эти субъективные стороны достоинства представляют собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, они обуславливаются общественными отношениями и зависят от них.

В понимании достоинства, как и чести, отмечают два аспекта - внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Объективный аспект достоинства заключается в признании человека высшей ценностью. Внутренняя сторона категории достоинства связана с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т.е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу.

Честь и достоинство, являясь нравственными категориями, носят в то же время общеправовой характер. Они тесно связаны между собой и чаще всего рассматриваются как единая пара категорий в этике и праве. Категории чести и достоинства определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности.

Понятия чести и достоинства имеют и определенную общественную направленность. Их объектом являются прежде всего человек, или группа людей, или коллектив, или в более широком плане говорят о чести нации.

Честь и достоинство между собой имеют неразрывную связь в силу того, что в их основе лежит единый критерий нравственности. Чувства чести и достоинства не только переживаются, но и осознаются, поэтому при толковании понятия чести разграничивают чувство чести от сознания собственного достоинства. У человека сознание и

чувство чести и достоинства как бы органически слиты воедино, вытекают одно из другого.

Вместе с тем тесное взаимодействие этих категорий, отражающее реальность, не исключает их различия и наличия у каждой из них специфических, самостоятельных черт и особенностей. Основное различие этих понятий, на мой взгляд, заключается в том, что если честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство предполагает равные возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения. То есть "категория достоинства связана с идеей нравственного самоутверждения личности, а категория чести - с идеей общественного признания человека".

Достоинство человека находится в определенной зависимости от его воспитания, внутреннего духовного мира, особенностей психического склада.

Честь и достоинство, в частности, граждан не одинаковы, поскольку не одинаковы их заслуги перед обществом. Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности.

Итак, можно сделать вывод, что в современном обществе в понятие "честь" вкладывают положительное общественное мнение о нравственных качествах конкретной личности, объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину; это социальная оценка моральных и иных качеств личности. Понятие "достоинство" рассматривают как внутреннюю самооценку личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Литература.

1. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 7.
2. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 58.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 16.
4. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 8.
5. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 14.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Гаджимурадова Н.М.

*– ст. 3 курса юридического
отделения филиала ДГУ в г. Избербаше*

Магомедов А.А.

*– ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Человек представляет собой существо изначально свободное, которое в таком качестве вступает в общество. В этом, на мой взгляд, заключается его достоинство. Кроме того, эту свою способность человек сохраняет и развивает.

"Свобода совести, свобода мысли - вот присущий человеку божественный огонь; вот источник всякой духовной силы, всякого жизненного движения, всякого разумного устройства; вот что дает человеку знания бесконечные. Все достоинство человека основано на свободе; на ней

зигдуются права человеческой личности". Тема прав человека тесно связана с теорией личности, получившей развитие в политической философии XVIII в. Самой существенной особенностью данной теории стало предположение о возможности гармоничного соотношения интересов личности и государства

В советской публицистике сама идея прав человека не стояла на первом месте при упоминании в различных общественных науках. Права человека находились в тени коллективных интересов.

Взаимоотношения личности и государства определяют состояние общества в целом и предопределяют тенденции его развития.

Когда-то первые идеи прав и свобод человека воспринимались как социальная утопия. Современному человеку трудно это представить. Идеи великих мыслителей прошлого, на много опередивших свое время и оказавших огромное влияние на все последующие политические события, очень медленно и трудно приживались в сознании людей и обществе в целом. Однако вплоть до гигантских социальных потрясений XX века - Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 г., Второй мировой войны - даже в государствах с давними республиканскими и демократическими традициями фактически не признавалось не только равенство всех людей, но и возможность защиты человека, за которым признаются индивидуальность и полное уважение его прав вне зависимости от взглядов, уровня культуры, образования, места в обществе, благосостояния, расы, национальности и цвета кожи.

Но уже в годы брежневского "застоя" советские юристы начали разработку новых подходов к основам конституционного строя, где центральное место занимал гражданин, а не государство: "юридические гарантии прав и свобод личности", "правовое положение личности", "достоин-

ство личности" - эти понятия позволили перевести проблематику из плоскости "государство и личность" в плоскость "права и свободы человека и гражданина". Процесс таких преобразований завершился принятием 5 сентября 1991 г. Декларации прав и свобод человека. Этот документ провозглашал: "Высшая ценность нашего общества - свобода человека, его честь и достоинство" (Преамбула), "Каждый человек обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушимыми правами и свободами" (ст. 1).

Таким образом, принятие Декларации прав человека в российском варианте Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. и внесение многочисленных поправок к Конституции РСФСР 1978 года ознаменовали начало новой эпохи в развитии правового статуса личности в постсоветской России.

Под правовым статусом человека подразумевается совокупность его прав, свобод и обязанностей.

Действительно, во всех сферах отношений, регулируемых правом, человек выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей. Различными отраслями права предусмотрены определенные условия участия человека в качестве субъекта тех или иных правоотношений, которые определены нормами конкретной отрасли права, при реализации им своей правоспособности. Иначе говоря, правовое положение человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права.

Права личности как права гражданина конкретного государства (так же, как свободы и обязанности) являются частью объективного права, т.е. определенной разновидностью правовых норм в рамках системы действующего права, и одновременно это субъективные права, поскольку

они принадлежат отдельным гражданам как субъектам права. Субъективные права личности - это те конкретные правомочия, которые возникают у человека как у индивидуально-определенного субъекта права на основе норм объективного права. Другими словами, это те юридические возможности конкретного человека, которые непосредственно вытекают из общих, абстрактных правил поведения, установленных законодателем. Опять же здесь встает вопрос о наличии возможности реализации прав личностью, так как любая юридическая норма объективно не тождественна фактической социальной возможности, ею предоставляемой.

Например, законодательное провозглашение в России права всех граждан на здоровую и благоприятную окружающую природную среду не означает, к сожалению, того, что каждый гражданин уже имеет фактическую возможность жить и работать в условиях здоровой окружающей природной среды. Однако наличие данной юридической нормы позволяет заинтересованным гражданам и организациям требовать от государства ее обеспечения, а последнее обязано принимать в каждом конкретном случае в пределах имеющихся возможностей все меры по защите прав граждан, что практически может привести к желаемому результату. В частности, в соответствии с указанным правом граждане могут требовать в административном или судебном порядке отмены решений о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, эксплуатации экологически вредных объектов, могут ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных юридических лиц и граждан, предъявлять в суд иск о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическими правонарушениями.

Говоря о свободах человека, нормативно закрепленных, государство делает акцент именно на свободном, то

есть максимально самостоятельном самоопределении человека в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом, государство стремится к минимальной регламентации поведения человека именно через невмешательство в его жизнь как со своей стороны, так и со стороны других лиц.

Оптимальным представляется разделение всех прав и свобод на 4 большие группы прав в соответствии с выделением наиболее важных сфер человеческой жизни: личные, политические, социально-экономические, культурные.

Политические права и свободы личности - это возможности человека в государственной и общественно-политической жизни, обеспечивающие его политическое самоопределение и свободу, участие в управлении государством и обществом.

Личные права и свободы - это возможности человека, ограждающие от незаконного и нежелательного вмешательства в его личную жизнь и внутренний мир, призванные обеспечить существование, своеобразие и автономию личности.

Социально-экономические права и свободы - это возможности личности в сфере производства и распределения материальных благ, призванные обеспечить удовлетворение экономических и тесно связанных с ними духовных потребностей и интересов человека.

Культурные права и свободы - это возможности человека пользоваться духовными, культурными благами и достижениями, принимать участие в их создании в соответствии со своими склонностями и способностями.

Объем прав и свобод человека, их реализация зависят от состояния общества, уровня его развития и характера организации, от того, в какой мере права человека освоены общественным сознанием.

Реальный объем прав и свобод граждан в каждой стране - это всегда компромисс, которого удастся достичь в данном сообществе.

Проблемой, остающейся актуальной и сейчас, является четкое разделение всех существующих прав и свобод человека по различным критериям. Следует отметить, что эффективность реализации человеком своих прав и свобод зависит от их правильного теоретического осмысления, нормативного закрепления, включения в той или иной форме (норма права, норма морали, норма обычаев) в систему нормативного регулирования общества, закрепления в международных актах.

Конституция РФ закрепила достаточно широкий перечень прав и свобод человека и гражданина.

В теории государства и права принято выделять следующие группы прав и свобод:

- гражданские (личные) права и свободы;
- политические права и свободы;
- экономические, социальные и культурные права и свободы.

При этом несправедливо группа культурных прав и свобод объединена с группой экономических и социальных прав.

Из всего многообразия прав и свобод выделяются, конечно, основополагающие права человека, такие как право на жизнь, право на свободу, право на равенство.

Так сложилось, что наибольшее внимание ученых (теоретиков) и юристов-практиков привлечено к экономическим и социальным правам и свободам.

Говоря о культурных правах и свободах, закрепленных в Конституции РФ, следует сказать, что перечень этих прав и свобод до сих пор не является исчерпывающим и конкретизированным, а следовательно, возможны коллизии при их правовом регулировании.

Проблема разграничения социальных прав, с одной стороны, и экономических и культурных прав - с другой, является более сложной из-за укоренившейся в отечественном правоведении традиции единого понимания этих групп прав.

Следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, ст. 44 Конституции РФ закрепляет важнейшие права и свободы граждан России - право на свободу во всех сферах творческой деятельности. Это означает, что государство принимает на себя обязанность обеспечить своим гражданам эффективные средства юридической защиты этих прав и свобод.

Согласно ч. 2 ст. 44 Конституции право каждого на участие в культурной жизни в значительной мере обеспечивается доступностью учреждений культуры. Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности.

Если в ч. ч. 1 и 2 ст. 44 Конституции говорится о правах, то в ч. 3 речь идет об обязанности каждого гражданина заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Сфера культурных прав и свобод лежит в особой плоскости и изобилует терминами, не совсем привычными для теоретиков права. Основополагающими терминами являются "культура" и "творчество".

Культура (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных.

Свобода творчества - одна из важнейших духовных свобод. Свобода творчества не является абсолютной, так как существуют некоторые ограничения в этой сфере (как и во всех остальных). Каким бы творческим ни был человек, он живет в обществе, которое подчиняется определенным нормам и соблюдает необходимые правила поведения.

В действующем законодательстве нет легального определения понятия "творчество".

Одно из определений понятия "творчество" звучит как "процесс творческой деятельности" и "результат творческой деятельности, облеченный в конкретную объективную форму".

Творческая деятельность - создание культурных ценностей и их интерпретация.

Творчество - деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Деятельность может выступать как творчество в любой сфере: научной, производственно-технической, художественной, политической и т.д. - там, где создается, открывается, изобретается нечто новое.

Помимо Конституции РФ культурные права и свободы достаточно подробно описаны в Законе РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 "Основы законодательства РФ о культуре" (с изменениями и дополнениями).

Это право на творчество, право на личную, культурную самобытность, право на приобщение к культурным ценностям, право на гуманитарное и художественное образование и свободу преподавания, право собственности в области культуры, право создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры, право создавать общественные объединения в области культуры, право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности, право на культурную деятельность в зарубежных

странах, права иностранных граждан и лиц без гражданства в области культуры.

Таким образом, достаточно остро стоит вопрос об обособлении культурных прав и свобод от социальных (социально-экономических) в системе прав и свобод человека и гражданина как возможности появления нового института культурных прав.

В связи с нечеткостью и неопределенностью понятия "культурные права человека" как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве, значение имеет интерпретация и уточнение содержания указанного понятия.

Культурные права требуют особой правовой регламентации, уточнения конкретных параметров их содержания.

Так, в теории государства и права выделяют три поколения прав человека, и распределение культурных прав и свобод произведено по-разному: при одном подходе культурные права и свободы относятся (наряду с экономическими и социальными) ко второму поколению, при другом - к третьему поколению (при этом культурные права входят в социальные).

Существует и совершенно другое определение культурных прав, при котором они не только представляют собой самостоятельный комплекс прав, но и включают в себя социальные права и свободы.

Однако нельзя недооценивать взаимосвязь культурных прав с экономической ситуацией в стране и политикой государства. Культурные права человека - особый комплекс прав и свобод человека, представляющих собой гарантированные конституцией или законом возможности человека в сфере культурной и научной жизни. К культурным правам относятся право на образование, свобода преподавания (академическая свобода), свобода творчества,

право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям. Таким образом, культурные права включают как социальные (право на образование), так и личные (свобода творчества) права и свободы. В РФ культурные права человека закреплены в ст. ст. 43 и 44 Конституции РФ.

Таким образом, из всего многообразия определений и упоминаний следует сделать вывод о том, что в настоящее время статусное определение комплекса культурных прав еще не завершено и подлежит дальнейшему изучению.

Рассуждая о "мультикультуризме" и многонациональности в РФ, следует задуматься о более четком, расширенном и конкретном правовом регулировании культурных прав и свобод человека и гражданина. Ведь конкретные притязания человека в области культуры, искусства, науки, так же как и все остальные, должны носить объективный характер и означать для человека возможность его полноценного, всестороннего и свободного развития.

Человек, будучи одновременно существом биологическим, эмоционально-психическим и социокультурным, выступает еще как индивидуум, как член статусной группы в коллективе и в сообществе в целом. Концепция прав личности обретет новые контуры, если включит в свое обоснование и оправдание сущность основных человеческих потребностей, уточнит содержание прав человека и гражданина и обоснует реальность объема личных прав человека в новых исторических условиях.

В настоящее время, на мой взгляд, происходит "размывание" границ между социальными и культурными правами и свободами.

В юридической литературе отсутствует какой-либо анализ такого вида прав и свобод, как культурные права и

свободы человека, следовательно, правильное восприятие их не представляется возможным.

При этом выделение культурных прав из общего блока социально-экономических прав и исследование их особенностей имеет, помимо теоретического, и практический аспект.

Социальные права человека, которые законодательно признаются, закрепляются и расширяются, конституционно гарантируются, юридически обеспечиваются, охраняются и защищаются, не имеют при этом общепризнанного или согласованного своего перечня. Тем более это касается и культурных прав и свобод, так как это другое понятие.

Таким образом, необходимы исследования для определения места культурных прав и свобод в общей системе прав и свобод человека, и, в частности, в конструкции смежных прав и свобод (социальных и экономических). Культурные права - это права, которые способствуют развитию духовного мира человека, которые позволяют человеку овладеть культурой. Следует рассмотреть возможность выделения культурных прав и свобод из комплекса социальных (социально-экономических) прав и свобод, придать нормам о культурных правах и свободах большую независимость и самостоятельность, разрешить проблему четкого их определения и законодательного закрепления в отдельных нормах права. Кроме того, в настоящее время нет определенности в том, какое место культурные права занимают среди всех остальных прав и свобод.

Практический опыт показывает, что существуют единство и взаимосвязь всех видов прав и свобод. В этом смысле иерархическое построение прав и свобод, подчеркивание приоритета одних прав перед другими малопродуктивны. Трудно согласиться также с концепциями, обосновывающими абсолютное преимущество политических и личных (гражданских) прав вплоть до полного от-

рицания социально-экономических прав и свобод. Ведь без определенного минимума культурных и социально-экономических прав наличие многих политических и личных прав и свобод ставится под вопрос. Это обстоятельство учитывают одобренные абсолютным большинством стран мира важнейшие международно-правовые документы по правам человека, рассматривающие культурные права наравне с другими правами и свободами человека.

Целью данной работы не является придание блоку культурных прав и свобод особого статуса, превосходного по отношению к другим правам и свободам положения, но придание данной категории именно равного статуса наряду с личными, политическими и социально-экономическими.

В политических, экономических, социальных и культурных правах раскрывается важная грань социального правового государства. Оно не может и не должно раздавать всем гражданам правовые, материальные и духовные блага, но обязано обеспечить им возможность защищать свое право на достойную жизнь. Однако для этого надо разумно ограничить свободу других. Если государство не сделает этого, то общество будет постоянно раздираться острыми социальными противоречиями и в конце концов погибнет.

Литература.

1. Бадирян Г.М. Права личности: исторические и теоретические аспекты обоснования и признания // Государство и право. 2006. N 8.

2. Гурлев В.В., Гурлев А.В. Социальное государство и общество. СПб., 2002.

3. Ковлер А.И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права. 2004. N 1.

4. Постатейный комментарий к Конституции РФ / Под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994.

5. Миронова Т.К. Социальные права и их роль в обеспечении социальной защищенности человека // Закон. 2004. N 5.

6. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.

7. Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность. М., 2007.

8. Поленина С.В. Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации // Государство и право. 2005. N

СВОБОДА СОВЕСТИ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО

Даудова П.А.

*– ст. 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Магомедов А.А.

*– ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Раскрытие темы данной статьи подразумевает последовательное разрешение ряда теоретических вопросов. Первым таким вопросом является вопрос о понятии и структуре субъективного права.

Н.И. Матузов, как и большинство отечественных ученых, определяет субстанцию субъективного права как юридически обеспеченную возможность. Содержание этой возможности включает в себя следующие структурные элементы: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия; 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие дей-

ствия; 3) возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Субъективное право может быть внутренне дифференцировано на ряд правомочий. Правомочиями является "все то, на что субъект управомочен в рамках данного субъективного права, любой элемент, любая возможность...". Вместе с тем в некоторых случаях право и правомочие могут совпадать, когда субъективное право состоит из одного правомочия.

Субъективное право - комплексное понятие, охватывающее все виды прав. Их объединяет то, что они принадлежат субъектам позитивного права данного государства, зависят от их воли и сознания, предоставляют им определенные юридические возможности, гарантируемые государством. Конституции всех государств мирового сообщества, международные нормативно-правовые акты о правах человека именуют их именно правами и свободами.

Первое прочтение ст. 28 Конституции РФ 1993 г. создает впечатление, что свобода - понятие более широкое и включает в свою структуру какие-либо конкретные права. Однако это не совсем так.

Существуют различные точки зрения на решение данной проблемы, но большинство авторов сходятся в том, что они равнозначны. Н.И. Матузов в результате всестороннего исследования сущности субъективных прав заключает: "...свобода в юридическом смысле и есть субъективное право, как и наоборот, субъективное право есть юридически гарантированная свобода". В.С. Нерсисянц отмечает некоторую разницу между этими понятиями, но при этом отмечает, что "в понятийно-правовом смысле эти термины равнозначны. Ведь право - это форма свободы, а

свобода возможна лишь в форме права". М.В. Баглай по этому поводу пишет: "...термин "свобода", по существу, тождествен термину "субъективное право", а различие объясняется только тем, что такая юридическая лексика сложилась исторически".

Итак, можно сделать вывод, что категории "свобода" и "право" идентичны. Таким образом, мы можем говорить о свободе как о праве и о праве как о свободе.

Более того, юридическая конструкция "право на свободу", на наш взгляд, более корректна, поскольку свободу совести и вероисповедания можно эффективно реализовать, лишь имея достаточные государственно-правовые гарантии по обеспечению данного права. Не случайно именно такая конструкция используется во всех международных нормативных правовых актах и в конституциях зарубежных стран применительно к свободе мысли, совести и религии.

Современное конституционное право не выработало единого взгляда на проблему соотношения свободы совести и свободы вероисповедания. Многие авторы придерживаются позиции, согласно которой содержание свободы совести составляет свобода в определении своего отношения к вопросам веры и религии, т.е. свобода вероисповедания.

Так, Ю.А. Розенбаум определяет свободу совести в узком смысле как право каждого человека самостоятельно решать вопрос о том, руководствоваться ли ему в оценке своих поступков и мыслей поучениями религии или отказываться от них. А.Е. Козлов свободой совести в конституционном праве считает отношение человека к религии, его самоопределение по отношению к ней, свободу убеждений по отношению к Богу. М.В. Баглай и В.А. Туманов считают, что "свобода совести и вероисповедания - право человека как быть атеистом, т.е. не верить в Бога, так и ве-

рить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)". Т.Ю. Архирейская полагает, что свобода совести означает духовное и юридическое право граждан на свободный выбор формы своего отношения к религии, выражающееся в возможности выбрать и исповедовать ту или иную веру.

Мы считаем, что нельзя согласиться с данным подходом, поскольку он не имеет совершенно естественного для науки конституционного права основания в действующей Конституции. Нет необходимости проводить многоаспектный анализ свободы совести, чтобы понять: соотношение свободы совести и свободы вероисповедания можно определить как соотношение целого с частью, т.е. свобода вероисповедания - это составной элемент свободы совести, внутреннее содержание которой значительно шире, чем отношение человека к религии, к выбору той или иной веры. Свобода совести оперирует понятием "убеждения", а убеждения могут быть не только религиозными.

Мы во многом согласны с А. Шайо, определяющим свободу совести как возможность самостоятельно, без чье-либо принуждения (в том числе государственного) формировать собственные нравственные суждения, действовать в соответствии со своими убеждениями (светского или религиозного характера), а также распространять их. В этом определении автор делает весьма значимые, с точки зрения содержания свободы совести, акценты: на действиях в соответствии со своими убеждениями и на распространении их.

С учетом сказанного выше следует полагать, что, во-первых, диалектически связанные понятия "свобода вероисповедания" и "свобода совести" не стоит разделять ни в процессе законотворчества, ни в процессе научного исследования, и во-вторых, поскольку данные понятия соотно-

сятся как родовое и видовое, упоминание свободы совести подразумевает упоминание и свободы вероисповедания.

Согласно ст. 28 Конституции в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Исходя из данной формулировки, в структуре субъективного права на свободу совести и вероисповедания можно выделить следующие правомочия:

1. Право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. Право исповедовать религию означает, по сути, гарантированную государством возможность открыто действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, поскольку исповедание веры есть открытое ее признание, следование ей, что подразумевает определенное поведение, деятельность.

2. Право не исповедовать никакой религии. Это означает право быть атеистом, агностиком, скептиком либо не разделять каких-либо убеждений вообще.

3. Право выбирать убеждения предполагает возможность личности свободно избирать религиозно-нравственные императивы, наиболее ей близкие.

Обоснованной в этом случае является позиция Европейского суда по правам человека в том смысле, что убеждениями следует считать взгляды, связанные с фундаментальными проблемами. Термин "убеждение" не является синонимом понятий "мнения" и "идеи", он используется только в отношении тех взглядов, которые достигают определенной степени силы, зрелости, связанности и значимости.

4. Право иметь убеждения. Право иметь религиозные или иные убеждения означает располагать, обладать определенным набором ценностей мировоззренческого, этического, нравственного характера.

Под иными убеждениями следует понимать убеждения, которые связаны с категориями, имеющими отношение к совести, но отличающиеся от религиозных (свободомыслие, атеизм и др.).

5. Право менять убеждения. Само наличие этого правомочия в структуре свободы совести и вероисповедания говорит о том, что некогда переход из одного вероисповедания в другое (имеется в виду в первую очередь из государственного в любое другое признаваемое и во вторую - в непризнанное либо даже гонимое государством вероисповедание) был чреват потерями в правах.

6. Право распространять убеждения. Распространение убеждений подразумевает действия, в результате которых данные убеждения становятся доступными, известными широкому кругу лиц. Распространение убеждений может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно, то есть с помощью книг, брошюр, кинофильмов, сайтов в Интернете и пр.

Многие отечественные правоведы ранее включали пропаганду атеизма или религии в структуру права на свободу совести. Данная позиция, на наш взгляд, выводится из содержания ст. 52 Конституции СССР 1977 г., которая гласит: "Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается".

Время изменилось, и с указанной точкой зрения нельзя согласиться. Во-первых, невозможно отделить сво-

боду вероисповедания от свободы отправления культа: религия имеет и практическую сторону, состоящую в культе, без которого религия остается односторонне субъективной, т.е., по сути, замыкается сферой личности; во-вторых, понятие "распространение" по смыслу шире, чем понятие "пропаганда", а "убеждение" - "атеизм" и "религия".

Следует признать, что распространение религиозных убеждений в настоящее время очень слабо законодательно урегулировано, хотя значение и важность данного правомочия оспариванию в принципе не подлежат, учитывая негативный опыт деятельности на территории РФ тоталитарных сект.

Европейский суд по правам человека, например, признает, что ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу мысли, совести и религии) не предполагает защиту недопустимых проявлений прозелитизма - предложения материальных выгод или оказания недопустимого давления (в том числе с использованием служебного положения) с целью привлечения в церковь новых членов.

7. Право на действия в соответствии с убеждениями - юридически гарантированная возможность посредством активных действий (либо осознанного бездействия) проявлять свои убеждения. Примеров таких действий можно привести множество, но мы бы хотели обратить внимание на такой вариант выражения убеждений, как критика, поскольку именно критика чаще всего затрагивает чьи-либо чувства, так как свобода критики напрямую зависит от свободы слова и ее понимания в каждой конкретной ситуации.

Свобода совести и вероисповедания не исключает возможности критики верующих. Эта позиция была сформулирована в решении Европейского суда по правам человека по делу Институт Отто-Премингер против Австрии от

20 сентября 1994 г. Данное дело было связано с демонстрацией в кинотеатре, содержавшемся ассоциацией-заявителем, фильма, в котором провокационно изображались предметы религиозного культа.

В решении Суд отметил, что способы критики или отрицания религиозных учений либо убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечит спокойного пользования правами, гарантированными ст. 9 всем, кто придерживается данных убеждений.

Конституция РФ предлагает исчерпывающий перечень правомочий, входящих в структуру права на свободу совести и вероисповедания. Мы считаем, что в дополнении данного перечня нет необходимости ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Субъективное право применительно к конституционному праву на свободу совести и вероисповедания в полной мере отвечает теоретическим требованиям, предъявляемым к любому праву, принадлежащему человеку и гражданину, то есть представляет собой юридически обеспеченную возможность, состоящую из четырех структурных элементов: право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование. Субъективное право может быть внутренне дифференцировано на ряд правомочий.

2. Правовые категории "свобода" и "субъективное право", по существу, идентичны. Юридическая конструкция "право на свободу" более корректна, поскольку свободу совести и вероисповедания можно эффективно реализовать, лишь имея достаточные государственно-правовые гарантии по обеспечению данного права.

3. Понятия "свобода совести" и "свобода вероисповедания" соотносятся как родовое и видовое, упоминание

свободы совести подразумевает упоминание и свободы вероисповедания. Присутствие в тексте одной статьи Конституции РФ обеих свобод вполне оправданно.

4. В структуре субъективного права на свободу совести и вероисповедания можно выделить семь правомочий, вытекающих из содержания ст. 28 Конституции Российской Федерации.

Литература.

1. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. С. 84.

2. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 250.

3. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 335.

4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 156.

5. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997. С. 228.

6. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С. 142.

7. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 414.

8. Конституционные права России: дела и решения: Учеб. пособие / Отв. ред. А. Шайо. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 94.

9. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 245.

10. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 10 - 20.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Микаилова С.М.

– ст. 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше

Магомедов А.А.

– ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Гражданское общество во многих отношениях есть самая загадочная категория, не имеющая единого организационного центра. Составляющие гражданское общество общественные организации и объединения возникают спонтанно. Без какого-либо участия государства гражданское общество превращается в мощную самоорганизующуюся и саморегулирующую сферу общественной жизни.

Более того, в одних странах оно есть и успешно развивается, а в других, например, в бывшем СССР, его не было многие десятилетия. Если такая огромная держава, как СССР, а также ряд других держав существовали без гражданского общества, может быть, в нем и нет особой необходимости? Ведь есть государство, призванное управлять обществом, заботиться о его экономической и политической стабильности, росте и благосостоянии и о многом другом. Но если в тоталитарных государствах гражданского общества нет и в принципе быть не может, то в демократических - выбирать не приходится, ибо оно становится необходимым и является важнейшей составляющей демократического государства, а также отражает собственно уровень развития демократии в этих условиях. Отсюда и встает один из важнейших вопросов, вопрос о взаимодействии государства и гражданского общества. Его ставили крупнейшие ученые разных времен. Кто должен первенствовать? Кто над кем возвышается: государство над гражд-

данским обществом или гражданское общество над государством? Эти вопросы и в настоящее время остаются дискуссионными.

Что же касается реально сложившейся в демократических странах ситуации, то она очевидна: первенствует тот, у кого в руках политическая власть. Вместе с тем и гражданское общество есть крупнейшая общественная сила, с которой государство не может не считаться.

Рассмотрим, как взаимодействуют эти две структуры, каковы конкретные формы их сотрудничества, делающие его плодотворным для общества в целом. Очевидно, что гражданское общество и государство постоянно идут на встречу друг другу.

Практически во всех современных демократических странах в системе властных структур образованы специальные органы для связи с организациями гражданского общества. Направления и формы их деятельности многообразны: регистрация, оказание помощи (консультативной, материальной), создание благоприятных условий для их финансирования. Например, в Великобритании действует Комиссия по благотворительности. Она регистрирует благотворительные организации и фонды (в Англии они многочисленны), деятельность которых направлена на помощь бедным, поддержку церкви, развитие образования, предотвращение дискриминации по расовому признаку, на защиту здоровья граждан, обеспечения равных возможностей для граждан Великобритании. Важной функцией Комиссии является оказание помощи (прежде всего материальной) общественным организациям.

Кроме специализированных органов типа Комиссии по благотворительности, есть еще одна распространенная форма контактов государства с гражданским обществом. Речь идет о том, что представители организаций гражданского общества входят в различные советы и комиссии,

работающие при парламенте и правительстве. Они нередко становятся депутатами в представительных органах политической власти. В парламентских комитетах и комиссиях представители гражданского общества выступают как эксперты и профессионалы, владеющие весьма ценной информацией, касающейся конкретных проблем развития гражданского общества и состояния общественного мнения.

Среди такого рода комитетов и советов при парламентах и правительствах ряда западноевропейских стран следует отметить социально-экономические советы, имеющие консультативный характер. В них входят как представители государственных организаций, так и представители многих общественных организаций экономической и социальной сфер. Такие советы существуют во Франции, Австрии, Швеции, Италии, Бельгии, Испании и других странах. Правительства этих государств запрашивают мнение советов о проектах принимаемых законов по вопросам социального и экономического характера. В свою очередь, данные советы могут обратить внимание правительства на важность и неотложность решения тех или иных конкретных проблем.

Среди других форм взаимодействия гражданского общества и государства следует отметить существующую во многих странах службу парламентского уполномоченного, контролирующую соблюдение прав и свобод граждан. Возглавляет эту службу независимое должностное лицо высокого ранга, ответственное перед законодательной властью. Уполномоченный получает жалобы от граждан, недовольных действиями должностных лиц или предпринимателей, и действует в соответствии с предоставленными ему возможностями изучать полученные материалы и докладывать парламенту результаты расследования с соответствующими рекомендациями. Рекомендации уполномо-

моченных редко игнорируются, что говорит об их высоком авторитете. В Великобритании уполномоченный по гражданским правам назначается королевой по рекомендации премьер-министра. Положение уполномоченного по гражданским правам является столь высоким и ответственным, что его сравнивают со статусом генерального аудитора-контролера парламента, на которого возложены обязанности финансового контроля за расходованием правительством государственных средств.

Рассмотрение вопроса о взаимодействии гражданского общества с государством позволяет сделать ряд важных выводов.

1. Гражданское общество является одним из важных и мощных рычагов в системе "сдержек" и "противовесов" стремлению политической власти к абсолютному господству. Для выполнения этой миссии у него немало средств: активное участие в избирательных кампаниях и референдумах, большие возможности в формировании общественного мнения (в частности, с помощью независимых телевизионных каналов), возможности в организации кампаний сопротивления проведению тех или иных государственных реформ, например митинги, протестные выступления против монетизации льгот.

2. Само гражданское общество (очень многие из его организаций и объединений) нуждается в государственной поддержке. Поэтому представители организаций активно участвуют в работе ряда государственных органов. Существовая независимо от государства, будучи самообразующимися и саморегулирующимися, организации гражданского общества в различных формах взаимодействуют с государством.

3. В свою очередь, государство в высокой степени заинтересовано во взаимодействии с гражданским обществом. Объясняется это рядом причин: именно граждан-

ское общество есть источник легитимности политической силы, стоящей у власти; контакты с организациями гражданского общества являются для государства крупномасштабным источником информации о состоянии общества, его интересах, настроениях, отношении к господствующей политической власти; в сложные исторические периоды (экономические кризисы, войны и т.д.) гражданское общество, как правило, становится мощной силой, поддерживающей государство; среди организаций гражданского общества немало нуждающихся в материальной поддержке со стороны государства, однако есть и такие, которые оказывают финансовую помощь государству (ассоциации банков, предпринимательские союзы и др.).

4. Специфика гражданского общества, автономный характер и независимость составляющих его организаций не исключают непредсказуемость их действий. Поэтому логичными являются усилия государства, направленные на создание различных форм контроля за его развитием. К таким формам относятся рассмотренные выше представительства организаций гражданского общества в различного рода властных структурах, создание совместных органов, включающих представителей государства и общественных организаций.

В целом же демократический режим предполагает тесное взаимодействие государства и гражданского общества как основы политической и экономической стабильности.

Противостояние гражданского общества и государства хотя и возможно, но крайне недолговечно. Прогноз такого состояния не является оптимистичным.

Современные экономические реформы в Российской Федерации призваны обеспечить хозяйственную свободу в качестве основы гражданской независимости личности. Идет прогресс развития многообразных форм собственно-

сти. Приватизация позволяет частным лицам приобретать в собственность часть государственного имущества. Трудовые коллективы получили право арендовать государственные предприятия, приобретать на акционерной основе объекты промышленности, торговли, сферы услуг.

Развитие частной собственности и рыночных отношений, как уже отмечалось, делает гражданское общество необходимым. Проведение в России экономических реформ, направленных на создание свободной рыночной экономики, подтвердило это положение уже достаточно основательно. За несколько лет в нашей стране возникли многочисленные организации, объединения, ассоциации, центры, союзы, фонды, движения, отвечающие всем характеристикам гражданского общества. Они появились во всех сферах общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной и др. Кроме уже названных, сюда относятся: Ассоциация российских банков, Межрегиональный биржевой союз, Ассоциация биржевых структур агропромышленного комплекса, Всероссийская организация брокеров и т.д. Все перечисленные организации относятся к субъектам гражданского общества в экономической сфере. В других сферах общественной жизни, например в социальной и духовной, их возникло еще больше.

Бурный рост организаций гражданского общества объясняется не только становлением частной собственности и рыночной экономики, что сделало их появление необходимым, но и созданием важных условий, которые сделали развитие гражданского общества возможным. Речь идет о демократизации общественно-политической жизни в стране.

Экономические, политические и юридические основы формирования гражданского общества в России зафиксированы в ее Конституции. Она провозглашает, что Рос-

сия является демократическим правовым государством (ст. 1). В стране гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка добросовестной конкуренции, свобода экономической деятельности. Конституция России признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности (ст. 8).

Каждый гражданин согласно Конституции имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (ст. 34). Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Никто не должен быть лишен своего имущества иначе как по суду. Право наследования гарантируется (ст. ст. 35, 36).

В соответствии с теорией естественного права российская Конституция провозглашает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Утверждается право на жизнь, свободу, равенство, достоинство личности.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет и развивает гражданские права и свободы, провозглашенные в Конституции Российской Федерации. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободе договора, недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ч. 1 ст. 1).

Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собствен-

ности и других имущественных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ч. 1 ст. 2).

Становление российского гражданского общества предполагает не только права и свободы, но и гражданскую ответственность, всеобщее прямое и равное избирательное право, независимый суд и прокуратуру, совершенное законодательство. Для развития гражданского общества в России (как и любой другой стране) необходимы экономическая и политическая стабильность.

Становление гражданского общества в России вызвало к жизни новые тенденции, внесло изменения в ранее существовавшие общественные организации, привело к созданию новых организаций и объединений.

В процессе формирования гражданского общества в России намечается тенденция включить противоречивые социальные явления в рамки переговорного процесса, создав механизм социального партнерства, регулирующий трудовые отношения. Инициатива создания такой системы идет сверху. Профсоюзы и предприниматели вследствие своей разобщенности не могут обойтись без посредничества государства. Практика заключения коллективных договоров, определяющая социальную ответственность сторон, начинает расширяться прежде всего на горнодобывающих предприятиях.

Формирование системы социального партнерства - длительный процесс. В США он занял около 30 лет. Главное условие успеха построения системы партнерства состоит в содержании и сроках проведения экономических

преобразований, в успешном функционировании других сфер гражданского общества.

В профсоюзном движении растет число новых профсоюзов, альтернативных государственным. Новые профсоюзы более однородны социально и профессионально, лишены громоздкого бюрократического аппарата. Конфедерация труда, созданная в мае 1990 г., трансформируется в Объединение негосударственных и общественных организаций.

Традиционные профсоюзные структуры, в частности Федерация независимых профсоюзов России, используя лозунги социальной защиты, взяли на вооружение многие приемы борьбы негосударственных профсоюзов (независимого профсоюза горняков): создание стачкомов, выдвижение проектов генеральных тарифных соглашений и т.п.

Гражданское общество в современной России включает немало организаций, в которые входят трудовые коллективы. Они ставят перед собой такие задачи, как: развитие самоуправления, осуществление законодательной инициативы, независимой экспертизы проектов и решений органов власти относительно предприятий, представительство и защита интересов членов советов трудовых коллективов в государственных, общественных и судебных органах и др.

В настоящее время в России созданы и действуют разнообразные фонды социальной защиты граждан и культуры: Фонд защиты от разрушения исторических памятников Санкт-Петербурга; Фонд защиты материнства и детства; Пенсионный фонд. О развитии гражданского общества в России свидетельствует движение потребителей, организовано оформившееся в России в Конфедерацию обществ потребителей. Оно призвано защищать права и интересы потребителей, координировать усилия их организации. Информационно и юридически оно выступает против

плохого качества или опасных грузов, вводящей в заблуждение рекламы, несправедливых цен, недобросовестной политики бизнеса.

Рассмотрение вопроса о становлении гражданского общества в России позволяет сделать два вывода: 1) гражданское общество в нашей стране делает хотя и существенные, но первые шаги; 2) становление гражданского общества у нас имеет свою специфику. Но в целом развивается в направлении, по которому прошли демократические страны Запада.

Литература.

1. Конституция РФ. СПС консультант плюс.

2. Городецкая И. Благотворительные и другие добровольческие организации Великобритании // Международная экономика и международные отношения. 1994. N 4. С. 11.

3. Семененко И. Предпринимательские ассоциации в странах Восточной Европы и России // Международная экономика и международные отношения. 1993. N 4. С. 6.

4. Ольсевич Ю. Социальное партнерство в России: имеются ли предпосылки? // Вопросы экономики. 1994. N 5. С. 8.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ.

РОЛЬ БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА В РЕГУЛИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Абдуллаева Ш.Г.

*- ст. преп. каф. экономических
дисциплин филиала ДГУ, г. Избербаши*

Собственные доходы региональных бюджетов чрезвычайно дифференцированы по регионам, основная часть этих доходов формируется за счет прямых налогов – налога на прибыль и НДС/Л. Таким образом, различия в темпах роста налоговых и неналоговых доходов (если отвлечься от проблем собираемости налогов в регионах) отражают различия в динамике экономического роста в регионах.

В 2012 году у 12 регионов из 83 сократились совокупные собственные доходы, а поступления налога на прибыль – у 28 регионов (практически у каждого третьего региона. [5]

Формирование доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации обеспечивают НДС/Л – 37%, налог на прибыль – 35%, имущественные налоги - 14% и акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации – 8%. [10]

Как отмечалось выше, одним из основных доходобразующих налогов в консолидированных бюджетах субъектов РФ является налог на прибыль организаций. Большая часть налога перечисляется в бюджеты субъектов РФ: из 20% данного налога 2% остаются в федеральном бюджете,

18% поступают в региональные. Естественно, что в федеральном бюджете он не играет особой роли.

На увеличение поступления налога на прибыль организаций в 2010 году оказали влияние следующие факторы:

- рост объемов прибыли прибыльных организаций;
- уточнение структуры налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2010 год, в том числе рост налога на прибыль с доходов, полученных в виде дивидендов.

Налог на прибыль растет также за счет цены на нефть, так как большая его часть все-таки приходится на те же самые нефтедобывающие компании, которые платят НДС.

Как было отмечено выше, ставка налога на прибыль с 2009 г. равна 20%, при этом в федеральный бюджет зачисляется 2%, в бюджеты субъектов РФ - 18%. Поэтому налог на прибыль организаций является значимым для региональных бюджетов и зачисляется в основном именно в эти бюджеты.

Анализ доходов регионального бюджета продолжим на примере Республики Дагестан.

Республика Дагестан по основным показателям социально-экономического развития на душу населения, значительно отстает от средних показателей по стране и продолжает оставаться одним из самых депрессивных и высоккодотационных регионов Российской Федерации. По словам Р. Абдулатипова по эффективности государственного управления республика находится на 70-х местах среди регионов России.

Следует отметить, что показатель доходов консолидированного бюджета Республики на душу населения значительно ниже среднероссийского и самый низкий по субъектам Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Так, доходы консолидированного бюджета Республики на душу населения

за 2012 год составили 27,3 тыс. рублей. При этом данный показатель в среднем по субъектам Российской Федерации превышает 56,4 тыс. рублей, а по субъектам СКФО – 35,0 тыс. рублей.

Доходы республиканского бюджета в основном сформированы за счет безвозмездных поступлений, составлявших более 70 % общей суммы доходов. В структуре безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации дотации составили 64,3 %, , что выше уровня 2011 года на 15,2 %. [9]

В структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета РД наиболее объемными являются налог на доходы физических лиц и акцизы, доля которых в 2012 году составила, соответственно, 39,7% и 22,3%.

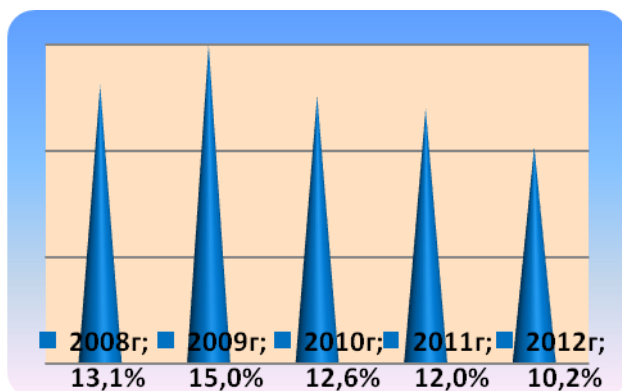

Рис. 2. Удельный вес налога на имущество организации в общем объеме доходов республиканского бюджета РД за 2008-2012 годы, %

Следующим стабильным источником доходов республиканского бюджета является налог на имущество организаций. В общем объеме налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета РД налог на имущество

организаций составляет: за 2008 год - 13,1%; за 2009 год - 15%; за 2010 год - 12,6%; за 2011 год - 12%; в 2012 год - 10,2%. [7]

Как видно из диаграммы (рис. 2), наиболее высокий удельный вес налога на имущество в общем объеме налоговых и неналоговых доходов сложился в 2009 году - 15%, а наименьший в 2012 году - 10,2%. Удельный вес налога в 2012 году по отношению к уровню 2008 года снизился на 2,9 процентного пункта.

Анализ поступления налоговых и неналоговых доходов за 2008-2012 годы показывает, что общая сумма налоговых и неналоговых доходов в 2012 году по отношению к 2008 году увеличилась в 2,2 раза или на 9 288,0 млн. рублей, при этом поступления по налогу на имущество - на 526,6 млн. рублей или 42,9%.

Анализ поступления налогов в разрезе отраслей экономики показывает низкую налоговую нагрузку. Особенно это отмечается по отрасли «строительство». В 2012 году по республике объем работ выполненных по виду деятельности «строительство» составил более 75 млрд. рублей, а налогов от этой отрасли поступило чуть более 1 млрд. рублей или 1,3% от объема выполненных работ. В среднем по РФ данный показатель составил 10,6%, по СКФО 3,5%. Ниже нас никого нет. В Ингушетии этот показатель составляет 10,1%.

Аналогичная ситуация складывается и по отраслям экономики с традиционно высокой долей субъектов малого предпринимательства: в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиничной и ресторанной деятельности. Такая ситуация сохраняется и в 2012 году.

Налоговая нагрузка доходов населения республики почти в два раза меньше средних показателей по Северо-

Кавказскому федеральному округу. У нас потребительские расходы в расчете на душу населения (15,1 тыс. рублей) превышают среднемесячную начисленную заработную плату. Такого нет ни в одном субъекте СКФО.

Согласно статистическим данным в структуре денежных доходов населения 22,6 процента это доходы от предпринимательской деятельности, около 11,9 процентов – социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии и другие), 9,5 процентов – оплата труда работников и более 54 процентов – прочие доходы, значительная часть из которых остается неучтенной при налогообложении НДФЛ.

Налоговые поступления в бюджетную систему республики в разрезе основных видов деятельности на одного занятого (13,9 тыс. рублей) почти в 3 раза меньше аналогичного показателя по Ставропольскому краю (40,1 тыс. рублей), в 2 раза меньше показателей по Республике Ингушетия (26,6 тыс. рублей).

Но при этом по обороту малых предприятий Республика Дагестан занимает лидирующие позиции в СКФО – 136,5 млрд. рублей. Аналогичный показатель по Кабардино-Балкарской Республике – 26,7 млрд. рублей, или в 5 раз меньше. При этом налогов по этому виду деятельности в республике поступило 707 млн. рублей, а в Кабардино-Балкарской Республике – 607 млн. рублей.[6]

Для Дагестана характерно применение «серых» схем выплаты зарплаты, как в малом бизнесе, так и на крупных предприятиях; использование всевозможных механизмов уклонения от уплаты налогов; злоупотребление правом и низкий уровень налоговой культуры.

Проблемой остается неполный охват и, соответственно, постановка на налоговый учет предпринимателей, осуществляющих торговлю, транспортные и пассажирские перевозки, предоставляющих услуги общественного питания и, как следствие, сокрытие ими реальных доходов.

Очевидно, что в сфере оказания услуг общественного питания (кафе, рестораны, банкетные залы и другие учреждения) показатели доходности явно занижены и, соответственно, налоговая отдача от этих предприятий незначительная.

Поэтому пока рано говорить о бюджетной обеспеченности республиканского бюджета. Но одним из направлений повышения бюджетной устойчивости региона может стать диверсификация экономики. Одним из направлений диверсификации экономики в регионе является использование потенциала отраслей сферы услуг, в том числе туристического потенциала. Данные отрасли требуют меньших затрат на организацию, чем, например, инновационно-промышленный комплекс и дают сравнительно быстрый эффект, хотя при этом возникают достаточно высокие риски. [11]

Структура региональной экономики делает ее неустойчивой в период экономических кризисов и не конкурентоспособной в период роста экономики. Изменение структуры экономики является объективной необходимостью и насущной задачей развития региона.

В основе изменения структуры экономики лежат как пропорциональные сдвиги производства, так и диверсификация, т.е. создание нового или качественное развитие старого бизнеса с изменением приоритетов в инвестировании и текущем менеджменте секторами и отраслями народного хозяйства. Такие изменения становятся эффективными только в случае системного воздействия на экономику, что требует внедрения новых форм организации региональной экономики. Одной из перспективных форм, обеспечивающих высокий мультипликативный эффект для всех отраслей, является кластерная организация производства.

Диверсификация позволяет обеспечить конкурентоспособность региона, под которой необходимо понимать

способность региона обеспечить такие условия для деятельности экономики, которые формируют инвестиционную и социальную привлекательность региона для бизнеса и населения и, как следствие, обеспечивают целевые темпы экономического роста.

Литература

1. Дьяков Е.Б. Механизм распределения налоговых доходов бюджетов// Финансы, №5, 2011, стр.22

2. Кашин Ю.Ф., Чуев А.В., Абрамов М.Д., Панков В.В. Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации//ЭАЦ «Модернизация».- Москва, 2011.- с.165-190.

3. «Какой быть налоговой системе» Издательский дом «Бюджет».-№3.- 2012// <http://bujet.ru>

4. Официальный сайт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования//www.forecast.ru

5. Чернявский А. Проблемы исполнения региональных бюджетов: пространственный аспект//Центр развития ВШЭ//dcenter.hse.ru

6. Выступление Министра экономики Республики Дагестан Юсуфова Р.А. на заседании Совета глав муниципальных районов и городских округов РД при Президенте Республики Дагестан (5 июня 2013 года, г. Буйнакск)//dagetstantimes.com

7. Отчёт о деятельности Счётной палаты РД за 2012 год (Одобен постановлением Коллегии Счетной палаты Республики Дагестан от 13 февраля 2013 года № 1)

8. Основные направления налоговой политики РФ на 2013 и плановый период 2014 и 2015 гг.//budget.gov.ru

9. Счетная палата Российской Федерации от « 7 » июня 2013 г. № ОМ-101/11-03. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Комплексная проверка соблюдения законодательства, целевого и эффективного использо-

вания бюджетных средств при исполнении бюджета субъекта РФ, бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в РД»

10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы//nalog.ru

11. Дондоков Б. Б. Формирование туристическо-рекреационного кластера как путь диверсификации региональной экономики// Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГАМИ

Абдуллаева Ш. Г.

- ст. преп. кафедры экономических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Все многообразие налоговых отношений само по себе не существует. Их должным образом организуют и управляют. Налоговая система не является исключением.

Под управлением налоговой системой понимают совокупность приемов и методов планомерного воздействия на налоговую систему в целях формирования государственных доходов и эффективного воздействия на экономические процессы. Основным источником налогового права является НК РФ, который положил начало формированию налогового процесса как особого, самостоятельного института налогового права. Принятие первой части Налогового кодекса явилось поистине историческим моментом в развитии экономических реформ в России. С вступлением в действие этого законодательного документа начался этап реформирования всей системы налогообложения.

Однако принятие первой части Кодекса не обеспечило всестороннее решение принципиальных вопросов конкретного применения федеральных, региональных и местных налогов и сборов. С момента вступления в силу части первой НК в текст многократно вносились изменения.

История становления современной российской налоговой системы и принятия Налогового кодекса начинается с 90-х годов, когда была осуществлена широкомасштабная комплексная налоговая реформа. В результате принятия основных глав Второй части Налогового кодекса РФ была выстроена ныне действующая модель налоговой системы. В данный период были приняты и введены следующие главы НК части второй:

- в 2001 г. - НДС – глава 21, НДФЛ – глава 23, ЕСН – глава 24 и акцизы – глава 22;

- с 2002 г. введены в действие еще четыре главы: глава 25 «Налог на прибыль организаций», глава 26 «Налог на добычу полезных ископаемых», глава 26¹ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН) и глава 27 «Налог с продаж»;

- с 2003 г. – глава 26.2 «Упрощенная система налогообложения», глава 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности», глава 28 «Транспортный налог».

- в 2004 г.- сборы – глава 25.1, ЕСХН новая редакция – глава 26.1, Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (СРП) – глава 26.4, налог на игорный бизнес – глава 29, налог на имущество организаций – глава 30;

- в 2005 г. – госпошлина - глава 25.3, земельный налог – глава 31, ВН - глава 25.2.

Таможенные пошлины, лесной доход, федеральные лицензионные сборы, экологический налог – с 2005 г. были переведены к группе неналоговых платежей. В это пе-

риод были отменены налог с продаж и налог на наследование и дарение.

Ключевыми мерами налоговой реформы стали:

- снижение налоговых ставок НДС и ЕСН, снижение ставки налога на прибыль, отмена ЕСН.

Но с самого начала было ясно, что Налоговый Кодекс РФ, как и налоговая система, требует непрерывного совершенствования в процессе использования и изменений в соответствии с экономической ситуацией. Ежегодно налоговое законодательство претерпевает многочисленные изменения. Прошедший год не стал исключением, и ряд поправок, внесенных в Налоговый кодекс РФ в течение года, вступил в силу с 1 января 2013 г. Основная масса поправок направлена на стимулирование развития малого бизнеса, а также сельскохозяйственного производства. В связи с этим усовершенствованы действующие специальные налоговые режимы (ЕСХН, УСН, ЕНВД) и введен новый - патентная система налогообложения, которая заменила УСН на основе патента, применяемую индивидуальными предпринимателями в соответствии со ст. 346.25.1 НК РФ. Кроме того, ряд важных изменений касается налога на прибыль, налога на имущество организаций и госпошлин. Следует также выделить введение дополнительных тарифов страховых взносов для некоторых категорий плательщиков и повышение страховых взносов для предпринимателей.

Но многие эксперты критикуют действующий Налоговый Кодекс Российской Федерации, так как он не отвечает требованиям экономического развития страны. В сложившейся ситуации эксперты предлагают:

- ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц;

- освободить от уплаты НДФЛ доходы в размере до 15 тысяч рублей в месяц; для доходов от 15 тысяч до 250 тысяч рублей в месяц ставку в размере 13%; для доходов

от 250 тысяч до 1 миллиона рублей в месяц ставка должна быть 30%; для граждан, получающих ежемесячно свыше 1 миллиона рублей, - 50%.

- снизить базовую ставку НДС до 10%, а также отменить льготы по данному виду налога; считать НДС прямым способом, определяя добавленную стоимость по данным бухгалтерского учета как сумму заработной платы, прибыли, налогов и амортизации;

- заменить налог на имущество предприятий налогом на элитную недвижимость физических лиц.

- сократить до 10% ставки НДС, налога на прибыль и социальных взносов для предприятий высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей.

- установить инвестиционную премию в размере 100% для малого бизнеса и 50% для средних и крупных предприятий.

- освободить от уплаты налогов все предприятия несырьевого производства Сибири и Дальнего Востока.

- отменить все налоги на сельское хозяйство. Выпадающие налоги не существенны для государства.

Налоговые законодательства стран Евразийского пространства проявляется в том, что оно является кодифицированным: в каждой из этих стран принят и действует Налоговый кодекс и это является важным для процессов интеграции.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации - ч.1 и ч.2 –МЗ Проспект, КноРус, 2012 (с учетом изменений и дополнений)

2. Ксения Авдеева. России нужен новый налоговый кодекс. Итог налоговой секции МЭФ//www.partyadela.ru

3. Майбуров И.А. Налоговая система России: выбор дальнейшего пути реформирования//Финансы.- 2012.- №8

4. Налоговая стратегия России на рубеже десятилетий //Налоговая политика и практика.- 2011.- №1

5. Основные направления налоговой политики российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов: [Электронный ресурс]: <http://www.minfin.ru>.

6. А.Бунич:«ФНС надо чистить, как Минобороны»: [Электронный ресурс]: <http://www.svpressa.ru>

7. «Какой быть налоговой системе» Издательский дом «Бюджет».-№3.- 2012: [Электронный ресурс]: <http://www.bujet.ru>

РОЛЬ НАЛОГОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Абдуллаева Ш.Г.

– ст. преп. кафедры экономических дисциплин филиала ДГУ, г. Избербаше

Региональные налоги являются исходной базой формирования доходов региональных бюджетов. Это должно обеспечивать не только самостоятельность бюджетов, но и активизировать их роль в проведение государственной региональной политики, дать возможность субъектам РФ без вмешательства центра формировать свои бюджеты и разрабатывать прогнозы социально-экономического развития на длительную перспективу.

Но в современной налоговой системе роль региональных налогов достаточно невелика. Основная часть доходов региональных бюджетов формируется за счёт отчислений от федеральных налогов и межбюджетных трансфертов.

На сегодняшний день наиболее стабильным источником доходов бюджетов субъектов Российской Федерации

является налог на имущество организаций. Он является наиболее существенным региональным налогом. На уменьшение поступлений этого налога влияют три основных фактора.

Во-первых, в Налоговом кодексе РФ по данному налогу установлены федеральные льготы. В 2010—2012 гг. по налогу на имущество организаций на федеральном уровне был принят ряд новых налоговых преференций, направленных на стимулирование отдельных социальных проектов, инноваций, модернизацию экономики. Эти преференции касаются не только отдельных отраслей с выраженной спецификой, но и многих организаций, деятельность которых обеспечивается капитальными вложениями на новое строительство и модернизацию производств, а также приобретение нового оборудования, машин и других средств труда, обновление и модернизацию сложных технических сооружений. [9]

Предоставление таких федеральных льгот можно рассматривать как скрытое налоговое изъятие региональных и местных налогов.

Во-вторых, до сих пор не регламентированы сроки регистрации имущества. В результате целый ряд имущественных объектов в течение многих лет не попадают в налоговую базу, и с них не уплачивается налог.

В-третьих, согласно Налоговому кодексу РФ налог на имущество обособленных подразделений, не имеющих отдельного баланса, а также на движимое имущество уплачивается по местонахождению организации и, соответственно, не попадает в бюджет субъекта Федерации.

Учитывая то, что объектами налогообложения по налогу на имущество организаций признается движимое и недвижимое имущество, числящееся на балансе организаций в качестве объектов основных средств, увеличение стоимости основных фондов соответствующим образом

должно отразиться на увеличении поступлений налога на имущество.

За 2012 год увеличение стоимости основных фондов составило 8,8%, тогда как рост поступлений налога на имущество составил всего 8,7%, который, связан с увеличением налоговой ставки (с 2% до 2,2%) без учета увеличения налоговой базы. [4]

Улучшить ситуацию с администрированием налога на имущество организаций в РД поможет инвентаризация имущества организаций. Основными целями инвентаризации должны быть: выявление фактического наличия имущества и неучтенных объектов, подлежащих налогообложению; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета; проверка полноты отражения в учете обязательств

Следующим стабильным источником региональных бюджетов является транспортный налог. Введение транспортного налога являлось очередным этапом налоговой реформы, проводимой в России.

Собираемость транспортного налога в России составляет около 50 %, что связано с недополучением поступлений в бюджет в результате предоставления налоговых льгот, отсутствием достоверной информации о владельцах автотранспортных средств, а также с уклонением от уплаты транспортного налога.

Другой проблемой является то, что действующие ставки транспортного налога не отражают разную степень воздействия легковых, грузовых автомобилей и автобусов на дорожную сеть страны и на экологию.

В настоящее время основные поступления по транспортному налогу осуществляются по месту регистрации автомобильного транспорта. В итоге транзитные перевозки по территориям субъектов Российской Федерации не учитываются. Это приводит к недополучению средств бюджета.

тами тех субъектов, по территории которых фактически осуществляются перевозки. То есть налоговые средства поступают в бюджет одного региона, а дороги изнашиваются в другом регионе.

Разговоры о дальнейшей модернизации налоговой системы в данной области продолжаются на самом высоком уровне, но становится ещё хуже.

С одной стороны не так давно под предлогом отказа от единого для всех транспортного налога и обеспечения более справедливого налогообложения на владельцев транспортных средств были повышены акцизы на топливо.

С другой – транспортный налог так и продолжает взиматься в полном объеме по прежней схеме. То есть лежащее на автовладельцах фискальное бремя, по сути, было не вполне правомочно увеличено.

Президент предложил отказаться от транспортного налога, заменив его акцизом на бензин, так как факт наличия машины - отнюдь не повод взимать налог. Но на практике все получилось иначе, люди столкнулись с двойным налогообложением: транспортный налог сохранился, но при этом повысили и акцизы на бензин.

По мнению многих экспертов, мы пока не готовы отказаться от транспортного налога, потому что этот налог идет в региональный бюджет. Это может серьёзно сказаться на доходах региональных бюджетов. [11]

Впрочем, в ближайшие годы транспортный налог вряд ли отменят. Бюджет 2013-2015 гг. уже учитывает доходы, полученные от транспортного налога. Кроме того, одной из главных причин, по которой переход к новой системе взимания налога с автовладельцев постоянно буксует, кроется в мощном региональном лобби. Дело в том, что транспортный налог – чуть ли не ведущая статья дохода большинства российских субъектов Федерации. А акцизы идут в госбюджет. С 2010 года регионы России получили

право самостоятельно устанавливать ставки транспортного налога.

Но у регионального налогообложения довольно неопределённое будущее, так как с 2014 года предполагается вводить налог на недвижимость, который будут платить и физические лица и юридические.

Очевидно, это понимают и федеральные чиновники, которые предлагают подумать о введении новых налогов, хотя и уточняют, что правительство пока никаких конкретных предложения по этому вопросу не выносило.

Эксперты называют три возможных варианта решения дефицитной проблемы.

Во-первых, контроль бюджетных расходов за счет повышения эффективности расходования средств консолидированного бюджета субъектов. Во-вторых, работа в отношении увеличения доходной части консолидированного бюджета субъектов. В-третьих, увеличение трансфертов из федерального бюджета.

Чиновники предлагают новый вид регионального налога, размер которого не должен превышать 30% кадастровой стоимости участка - строительный сбор: он уплачивается для обеспечения строительства социальных, транспортных и других объектов. Плательщиками станут юридические и физические лица, владеющие земельными участками, на которых они собираются вести строительство коммерческих объектов. Ставку сбора установит регион, она не может превышать 30% кадастровой стоимости участка, где идет строительство; застройщик должен уплатить сбор в течение месяца со дня выдачи разрешения на строительство.

Необходимость такого налога объясняют тем, что застройщики получают суперприбыль, а муниципалитетам приходится решать проблемы с инфраструктурой: проблема существует во всех регионах, всюду появляются жилые

массивы без детских садов и школ. Чтобы убрать эти перекосы, нужны сотни миллиардов рублей.

Оценки чиновников и бизнесменов нового строительного сбора разнятся. В бюджетах не хватает средств на инфраструктуру, некоторые утверждают, что такой налог может быть логичным выходом из положения, но, безусловно, это отразится на себестоимости проектов.

Введение такого сбора позволит получить в бюджет дополнительные средства на строительство инженерной и дорожной инфраструктуры. Если этот налог реально будут тратить на строительство инфраструктурных объектов, это выгодно и застройщикам, и власти, и жителям, но налог будет закладываться в стоимость земельного участка и повлияет на стоимость квадратного метра. С этим соглашаются многие аналитики, утверждая, что сбор увеличит себестоимость строительства, несмотря на то, что кадастровая стоимость земли отличается от рыночной. Этот закон однозначно повлияет на стоимость жилья и на инвестиционную активность и предупреждают, что плавающая ставка сбора может открыть поле для коррупции.

Альтернативой строительному сбору может быть включение средств на инфраструктуру в плату за предоставление разрешения на строительство на данном конкретном земельном участке, а это неналоговый платеж, рассуждает федеральный чиновник.

Другое предложение, которое звучит на федеральном уровне – это введение утилизационного сбора, как одного из видов региональных налогов. Главное нововведение: учреждение федерального и региональных экологических фондов, через который будет вестись утилизация мусора. Эта схема будет напоминать современные дорожные фонды. При этом можно будет говорить о повсеместном отказе от мусорных свалок и переходу к переработке мусора. Суть нововведения в том, что в экологические фонды бу-

дут поступать деньги не из бюджета, а напрямую, посредством аккумулирования утилизационных сборов. Сбор установят на холодильники, стиральные машины, микроволновки, пылесосы и прочую бытовую технику.

В 2010 - 2012 годах были проведены мероприятия по инвентаризации налоговых льгот и анализу их эффективности. Правительство в предстоящий период планирует отмену льгот по региональным и местным налогам, прежде всего наиболее крупных налоговых льгот по налогу на имущество организаций в отношении железнодорожных путей общего пользования, магистральных трубопроводов, линий энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов.

Между тем отмена названных налоговых льгот может привести к незапланированному росту затрат субъектов естественных монополий в газовой сфере, сфере электроэнергетики и на железнодорожном транспорте и, как следствие, к увеличению тарифов на перевозки грузов и пассажиров железнодорожным транспортом, тарифов на электрическую энергию и оптовых цен на природный газ.

В связи с этим предусматривается поэтапная отмена льгот по налогу на имущество организаций, которая будет заключаться в установлении в течение 7 лет пониженных предельных налоговых ставок. График повышения налоговых ставок: с 1 января 2013 года - 0,4%, с 1 января 2014 года - 0,7%, с 1 января 2015 года - 1,0%, с 1 января 2016 года - 1,3%, с 1 января 2017 года - 1,6%, с 1 января 2018 года - 1,9%, с 1 января 2019 года - 2,2%.[2]

Улучшить ситуацию с администрированием налога на имущество организаций, например в Республике Дагестан может помочь инвентаризация имущества организаций. Это позволит выявить фактическое имущество и неучтенные объекты, подлежащие налогообложению; сопо-

ставить фактическое имущество с данными бухгалтерского учета; провести проверку полноты отражения в учете обязательств.

Таким образом, будущее системы регионального налогообложения остаётся довольно туманным, особенно в связи с введением налога на недвижимость, который будет отнесён к местным налогам. Поэтому большее внимание необходимо улучшить текущее администрирование двух основных региональных налогов, так как эксперты пока не предлагают более или менее фискально значимых новых региональных налогов.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. - ч.1 и ч 2.-Москва: Проспект, КНОРУС, 2012 (с учетом изменений и дополнений). - 748 с.

2. «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»: [Электронный ресурс]URL: <http://www.minfin.ru>

3. Годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета РД за 2012 год: [Электронный ресурс]URL: <http://www.minfinrd.ru>

4. Отчёт о деятельности Счётной палаты РД в 2012 году (от 13 февраля 2013 г): [Электронный ресурс]URL: [http:// www.spdag.ru](http://www.spdag.ru)

5. Алексей Аронов. В акцизы не доливать. ФНС против включения в стоимость бензина транспортных сборов: [Электронный ресурс]URL:<http://www.tpp-inform.ru>

6. Андрей Клепач предлагает ввести новые региональные налоги: [Электронный ресурс]URL: <http://newsland.com>

7. В 37 регионах России изменился транспортный налог. Информационное агентство Торгово-

промышленной палаты: [Электронный ресурс]URL:www.tpp-inform.ru

8. Михаил Калинин. Почему регионы лоббируют транспортный налог: [Электронный ресурс]URL:http://www.tpp-inform.ru

9. Надежда Гаврилова. Налог на имущество организаций: практика применения и актуальные новшества: [Электронный ресурс]URL:http:www.eg-online.ru

10. Официальный сайт ФНС РФ: [Электронный ресурс]URL: <http://www.nalog.ru>.

11. Путин против транспортного налога. Его предлагается включить в стоимость бензина// <http://www.tpp-inform.ru>

РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В РЕГУЛИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ТЕРРИТОРИЙ

Абдусаламова З.П.

– ст. преп. каф. экономических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаши

Бюджеты субъектов РФ перегружены расходными обязательствами и, не имея достаточных источников собственных доходов. Практически невозможно обеспечить бюджету каждого субъекта Федерации, не говоря уже о каждом муниципалитете, полную независимость и самостоятельность. Так как Россия сегодня это огромная территория, различные природные и климатические условия в разных ее частях, огромная разница в уровне экономического потенциала различных регионов и т.д. Для приближения к этой цели необходимы механизмы, которые должно предусматривать налогово-бюджетное законодательство.

Налоговое стимулирование в регионах направлено на привлечение на территории инвестиций, развитие предпринимательства, создание новых рабочих мест, а это должно поддерживаться, но не пресекаться.

Региональным и местным властям необходимы стимулы, чтобы получать дополнительные доходы в бюджет. Тогда отпадет необходимость на федеральном уровне создавать новые фискальные инструменты решения значительной части вопросов, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Главным источником финансовых средств для формирования территориального бюджета должны быть региональные и местные налоги. В общем объеме налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета РД налог на имущество организаций составляет: за 2008 год - 13,1%; за 2009 год - 15,0%; за 2010 год - 12,6%; за 10 месяцев 2011 год - 9,9%.

В совокупности доля земельного налога и налога на имущество физических лиц составляют всего 3,6% от общего объема доходов местных бюджетов (0,5% налога на имущество и 3,1% земельного налога). Такой объем налоговых доходов не может обеспечить финансовую самостоятельность местных бюджетов.

Одной из основных задач налоговой реформы является укрепление налоговой базы бюджетов территорий.

С момента введения в действие главы 31 поступления сумм этого налога выросли более чем в 1,4 раза. Главой 31 НК РФ предусмотрены как исключения из объектов налогообложения, так и налоговые льготы. Практически все эти льготы касаются структур вышестоящих органов власти Российской Федерации или положения о категориях льготизируемых налогоплательщиков регулируются федеральным законодательством. Логичнее было бы

такие льготы трактовать как исключение из объектов налогообложения, поскольку они находятся вне сферы компетенции муниципальных образований. Устанавливая рассматриваемые льготы, федеральный законодатель обязан был предусмотреть и возможность покрытия из федерального бюджета выпадающих доходов муниципальных образований. Хотя следует признать, что осуществить это технически было бы весьма трудоемким делом — ведь в России зарегистрировано более 24,2 тыс. муниципальных образований, в Дагестане 757.

Если в НК РФ указаны исключения из объекта налогообложения, то это должно быть тщательно обоснованно — ведь на уровне Российской Федерации должно быть предусмотрено покрытие выпадающих доходов нижестоящих бюджетов за счет федерального бюджета, а необходимые для этого суммы должны быть зафиксированы в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий год.

Если между Россией и другим государством заключены международные соглашения об освобождении от региональных и местных налогов, то и в этом случае должно быть предусмотрено покрытие выпадающих доходов нижестоящих бюджетов из федерального бюджета.

Однако обращают на себя серьезное внимание вопросы масштаба предоставления льгот субъектам хозяйствования без соответствующей компенсации выпадающих доходов местным бюджетам. Требуют существенной проработки вопросы о социальных последствиях увеличения данного налога, системе льгот и скидок по нему. Сохранение за налогом на имущество физических лиц статуса местного налога заинтересовывает муниципалитеты оперативно учитывать особенности состояния объектов недвижимости, конъюнктуру на их рынке в разрезе отдельных

территорий для максимально достоверного определения размеров налогооблагаемой базы.

Поскольку организации используют местную инфраструктуру (в частности, дороги и коммунальные услуги), то логично было бы закрепить налоги, поступающие от их имущества, за местными бюджетами. Передача на уровень муниципалитетов 100% доходов от налога на имущество организаций увеличила бы налоговые доходы местных бюджетов на 16 процентных пунктов.

Резервом улучшения бюджетной обеспеченности муниципальных образований послужило бы также введение в состав местных налогов транспортного налога, так как вопросы содержания и строительства транспортных инженерных сооружений в границах поселений, муниципальных районов, городских округов, за исключением дорог общего пользования федерального и регионального значения, являются полномочиями соответственно поселений, муниципальных районов, городских округов.

Среди зачисляемых в бюджеты муниципальных образований доходов наиболее объемным является налог на доходы физических лиц. Этот налог выступает важным инструментом регулирования занятости населения и уровня оплаты труда, легализации доходов, а, в конечном счете — рычагом, играющим решающую роль в регулировании объема поступлений в бюджет. Поэтому как для субъектов Российской Федерации, так и для муниципальных образований особое значение имеет увеличение налогооблагаемой базы по налогу на доходы физических лиц.

Четкое разграничение налоговых доходов между различными уровнями бюджетной системы страны — необходимое условие ее эффективного функционирования. Предложения по разграничению доходных полномочий, сформулированные выше, направлены на повышение эффективности собираемости налогов, сглаживание неравен-

ства в бюджетной обеспеченности территорий, поддержание сбалансированности различных уровней бюджетной системы и укрепление доходной базы местных бюджетов. Актуальность данных предложений, в конечном счете, обуславливается необходимостью придания статуса местных налогов всем имущественным налогам, ибо за местными бюджетами следует закреплять все те налоги и сборы, на формирование налоговой базы которых способны влиять муниципальные органы и которые они могут эффективно администрировать.

В случае установления налога на недвижимость в качестве местного налога перевод налога на имущество организаций в разряд местных налогов предотвратит потери региональных бюджетов от упразднения данного налога.

Вместе с тем более эффективным было бы придание статуса местных налогов всем имущественным налогам в связи с тем, что органы местного самоуправления способны влиять на формирование их налоговой базы и могут их эффективно администрировать. Необходимость закрепления налога на имущество организаций за местным уровнем власти подтверждают такие факторы, как стабильность поступлений от данного налога, равномерность их распределения на всей территории Российской Федерации, низкая мобильность налоговой базы, экономическая эффективность.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. -Москва: Проспект, КноРус, 2013. -896с.
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. <http://www.minfin.ru/>

3. Аналитическая записка о формировании и исполнении доходной части консолидированного бюджета РД в 2011 году.// <http://www.ach.ru/>.

4. Дьякова Е.Б. Механизм распределения налоговых доходов бюджетов.//Финансы – 2011- № 5.- с. 19-23.

5. Климанов В.В., Михайлова А.А. Возможности и ограничения децентрализации налоговых полномочий.//Финансы – 2012-№ 2.- с. 10-14.

6. Пинская М.Р. Налоговая база территорий: конкуренция и меры по расширению.//Налоговая политика и практика – 2011-№ 8.- с. 26-30.

7. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Региональные и местные налоговые доходы.//Финансы.-2008.-№ 4.с. 31-35.

8. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Есть ли будущее у миноритарных налогов.//Налоговая политика и практика- 2009- № 5. с. 18-23.

9. <http://www.nalog.ru/> – Федеральная налоговая служба РФ.

РОЛЬ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА В ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОХОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ В БЮДЖЕТ

Абдусаламова З.П.

*- ст. преп. каф. экономических
дисциплин ДГУ филиала в г. Избербаше*

Налоговая система должна выполнять не только фискальную, но и стимулирующую предпринимательскую активность. Поэтому совершенствование налоговой системы это одна из важнейших задач для Минфина России. Необходимо сохранить конкурентоспособность нашей налого-

вой системы. Не повышая налоговое бремя на несырьевые секторы экономики, необходимо создать условия для привлечения дополнительных доходных источников в бюджеты всех уровней. В этих целях предлагается принять меры по следующим направлениям:

Первое – это повышение качества налогового администрирования, увеличение собираемости налогов в условиях действующей налоговой системы. Здесь имеется существенный резерв для повышения доходов бюджетной системы без увеличения налогов. Улучшение налогового администрирования способствует упрощению урегулированию споров между ФНС и налогоплательщиками. Досудебное урегулирование налоговых споров сократило налоговые конфликты: с момента введения такой системы количество жалоб сократилось с 70 тыс. до 50 тыс. в 2012 г. жалобы сокращаются ежегодно на 10%, судебные споры - на 15-20% [6, с. 7].

Это позволило повысить качество представления интересов налоговых органов в судах. Бюджет выигрывает почти 70% всех исковых требований, тогда как некоторое время назад судебные разбирательства были далеко не в пользу Российской Федерации. Внедрение современных информационных технологий способствовало расширению спектра сервисных функций. Упрощены процедуры взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, уже реализовано 35 электронных сервисов, которые позволяют создать и вести бизнес, исполнять налоговые обязательства и получать консультации в любой точке мира.

Второе направление – это повышение ответственности региональных властей при реализации налогового регулирования. Создаются беспрецедентные условия для регионов Дальнего Востока и Забайкалья в части применения мер налогового стимулирования и развития бизнеса. Органы власти субъектов РФ должны провести отбор, реги-

страцию инвестиционных проектов, определить размер ставки налога на прибыль, предоставить другие льготные режимы по своим налогам.

Еще до летних каникул в Государственную Думу будут внесены предложения по налогу на недвижимость физических лиц. Кадастровая оценка недвижимости завершена, законопроект подготовлен, осталась самая ответственная часть работы – внедрение этого налога. По результатам кадастровой оценки объектов недвижимости было выявлено намного больше объектов недвижимого имущества, чем те, по которым сегодня уплачивается налог на имущество физических лиц. Это существенный резерв для пополнения местных бюджетов.

Третье направление. Планируется продолжить настройку налоговой системы в нефтегазовом секторе, которая, с одной стороны, будет направлена на повышение гибкости налоговой системы и получение максимального прироста доходов в случае роста цен на сырье, а с другой стороны, на создание стимулов к вовлечению в разработку трудноизвлекаемых запасов и запасов, находящихся в труднодоступных районах.

В отдельное направление работы А.Г. Силуанов выделил наполнение доходами дорожных фондов. В связи с переходом на 4-й и 5-й классы бензина общий объем поступлений в дорожные фонды за три года может сократиться на 100 млрд. руб. необходимо комплексное решение этого вопроса не только путем повышения ставок акцизов на нефтепродукты, но и с помощью других механизмов – модификации экспортной пошлины на нефтепродукты, возможно, повышения некоторых иных налогов на нефтяной сектор.

Основными направлениями перспективного развития отечественной экономики официально определены следующие: достижение нового, более высокого уровня произ-

водительности труда и энергоэффективности на основе широкого применения инноваций, а также реализация заявленных социальных программ пенсионного обеспечения, образования, реформы здравоохранения и модернизации инфраструктуры городов.

Для реализации данных программных заявлений в сложившихся условиях, очевидно, требуется реформирование фискальной политики по следующим направлениям:

- поиск дополнительных источников налоговых доходов, способных существенно минимизировать дефицит государственного бюджета;

- реализация эффективных налоговых механизмов стимулирования инвестиционной предпринимательской активности.

В последние годы все чаще высказываются мнения о необходимости ревизии и кардинального изменения налоговой системы [3, с. 36]. Такие настроения усилились в 2009 г. — период кризисных проявлений в экономике, когда произошло значительное снижение налоговых поступлений. Однако своего пика они достигли в 2011 г., когда началась работа экспертных групп по разработке стратегии развития России до 2020 г. (именуемой «Стратегия-2020»).

В программе мер по налоговой политике до 2020 г. говорится о существовании основной развилки налоговой политики, которая заключается якобы в том, чтобы либо сохранить существующую структуру налоговой системы, совершенствуя ее, либо произвести ее структурную перестройку. Данную развилку следует понимать (хотя об этом прямо не говорится в анализируемом документе) как выбор между эволюционным и «точечным» совершенствованием тех или иных элементов налоговой системы — в первом случае, и кардинальном видоизменении целого ряда элементов налоговой системы — во втором. Подобная структурная перестройка налоговой системы в этом доку-

менте получила название налогового маневра[7]. Далее тезис о необходимости реализации налогового маневра появился в «Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»[8]. Несложно заметить, что в «налоговый маневр» составители этих документов вкладывают различный смысл, за исключением, пожалуй, тезиса о необходимости оптимизации налоговых льгот (см. табл. 1).

Подобные разночтения в столь важных документах (и не только в них, но и в других концептуальных разработках) возникают оттого, что в них изначально не поставлен ряд принципиальных вопросов и соответственно не даны ответы на них. В числе таких вопросов следующие:

- является ли удовлетворительной существующая налоговая система?
- есть ли экономический смысл совершенствовать именно эту систему, либо это пустая трата ресурсов?
- необходимо ли начинать моделировать принципиально новую систему?

Таблица 1

Практическое содержание тезиса о необходимости реализации налогового маневра

В «Стратегии - 2020»	В «Основных направлениях...2014 и 2015гг.»
Отмена экспортной пошлины на нефть с параллельным повышением ставок НДС.	Снижение налоговой нагрузки на труд и капитал.
Переход к прогрессивному обложению всех сырьевых отраслей по мировым ценам на сырье.	Повышение налоговой нагрузки на потребление, включая дорогую недвижимость.
Усиление прогрессивности обложения доходов и иму-	Повышение налоговой нагрузки на рентные доходы,

щества.	возникающие при добыче природных ресурсов.
Усиление экологической направленности налоговой системы.	Переход к новой системе налогообложения недвижимого имущества.
Оптимизация налоговых льгот.	Оптимизация налоговых льгот.

Источник: [4, с. 46].

Думается, что эта недосказанность нивелирует значение проделанной экспертной работы в части налоговой политики. И то, что подходы к пониманию налогового маневра слабо корреспондируются — это еще полбеды. Получает распространение более радикальный подход. В связи с этим хотелось бы аргументировать позицию неприемлемости кардинальной ломки и видоизменения существующей налоговой системы.

Во-первых, принципиально важно обеспечивать преемственность и стабильность налоговой системы. Это гораздо важнее, чем налоговые эксперименты с заранее неопределенным результатом. Стабильность нужна и государству, и обществу, и еще больше — экономике.

Во-вторых, существующая налоговая система адаптирована к структуре российской экономики и вполне удовлетворительно выполняет свою фискальную функцию.

Налоговая система со встроенной стабильностью должна быть сконструирована таким образом, чтобы автоматически в период благоприятной экономической конъюнктуры собирать большее количество налоговых доходов и сберегать их, а в период неблагоприятной экономической конъюнктуры собирать меньшее количество налоговых доходов (бюджет же должен расходовать в это время «сбереженные» ранее налоговые доходы). Но ведь именно так в целом российская налоговая система и функционирует сейчас.

В-третьих, наблюдается заметное улучшение налогового администрирования. Об этом достаточно много

говорится сейчас, в т.ч. и в плане изменения имиджа (ФНС сейчас позиционирует себя именно как сервисная служба), и в разрезе отказа от фронтального выездного контроля (новой концепции планирования выездных проверок) [5, с. 38]. На роль количественного, причем интегрального, показателя качества налогового администрирования может претендовать показатель «налоговых ножниц».

«Налоговые ножницы» - это показатель, напрямую свидетельствующий об уровне налоговой дисциплины, эффективности функционирования системы, налогового администрирования, состояния экономики. Но главное, что разбег этих «ножниц» является индикатором приемлемости или неприемлемости существующего уровня налогового бремени, а по сути, установленной государством цены совокупных общественных благ. Исчисляется он как разность между номинальными (отражающими начисленные суммы обязательных платежей) и реальными (фактически уплаченными суммами этих платежей) показателями налогового бремени. Несложно заметить (рис. 3), что «налоговые ножницы» неуклонно снижаются.

В-пятых, достаточно сбалансированной можно признать эффективную налоговую нагрузку на отдельные элементы ВВП: на оплату труда (с учетом страховых взносов или единого социального налога), на валовую прибыль в экономике, на фактическое конечное потребление. Как было показано в работе И.А. Майбурова. [2, с. 123], налоговая нагрузка (эффективные ставки) на потребление варьируется в диапазоне 22—23%, на валовую прибыль - около 20% и на труд — около 35%. Кстати, эти расчеты коррелируются с расчетами Минфина России, и тут мы не можем их упрекнуть в каком-либо занижении показателей. Конечно, эффективная ставка налогов на труд чрезмерна, в этом сомнений нет, но в целом она сопоставима с аналогичными показателями ряда стран.

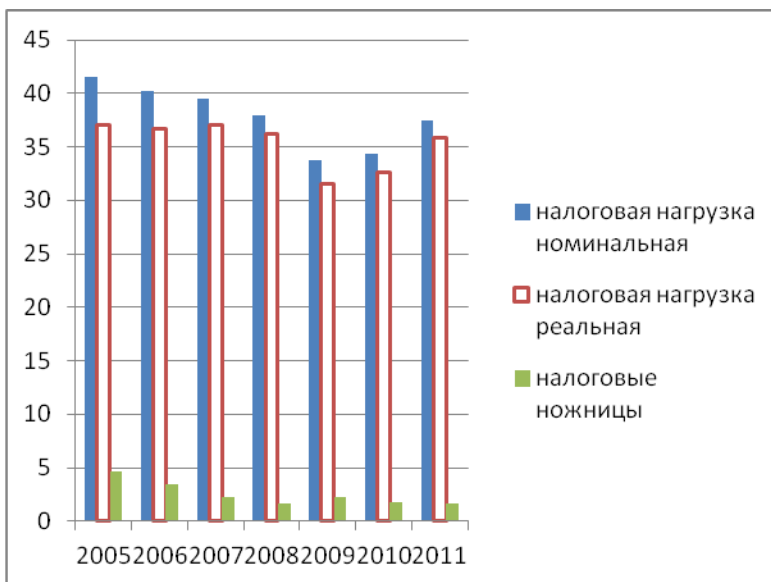

Рис. 3. Показатели номинальной и реальной налоговой нагрузки (в % от ВВП) [28, с. 48].

Литература.

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям/Под ред. Г.Ю. Касьяновой (13-е издание перераб. и доп.).- М.: АБАК, 2013.- 948с.
2. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник.-М.;ЮНИТИ-ДАНА,2007, с.159-160.
3. Кашин В.А. Вместо реформирования - модернизация // Налоговая политика и практика.- 2010.- № 11.
4. Майбуров И.А. Налоговая система России: выбор дальнейшего пути реформирования.//Финансы.-2012.- № 8.- с.45-49.
5. Новоселов К.В.Об изменениях в системе планирования выездных налоговых проверок // Налоговая политика и практика.- 2010.- №11

6. Приоритеты бюджетной и налоговой политики.//Финансы.-2013.-№4.-с3-13.

7. Стратегия 2020. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g6>

8. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Режим доступа: www.minfin.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Абдусаламова З.П.

*- ст. преп. каф. экономических дисциплин ДГУ
филиала в г. Избербаше*

Бесперебойное финансирование предусмотренных бюджетами мероприятий требует систематического пополнения финансовых ресурсов на федеральном и местном уровнях. Это достигается в основном за счет уплаты юридическими и физическими лицами налогов и других обязательных платежей. К числу таких налогов относится и налог на доходы физических лиц.

В России, как и в большинстве стран мира, налог на доходы физических лиц является одним из главных источников доходной части бюджета. Его доля в бюджете прямо зависит от уровня развития экономики. Данный налог является важнейшим, поскольку затрагивает интересы всего населения страны. По этой причине необходимо детальное изучение налога для его дальнейшего развития и совершенствования.

НДФЛ связан с потреблением, и он может либо стимулировать потребление, либо сокращать его. Поэтому главной проблемой подоходного налогообложения является достижение оптимального соотношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью

налога. Другими словами, необходимы такие ставки налога, которые обеспечивали бы максимально справедливое перераспределение доходов при минимальном ущербе интересам налогоплательщиков от налогообложения.

Подходное налогообложение охватывает практически все категории населения и экономически возможные формы дохода, что наделяет его потенциальной справедливостью. Налог на доходы физических лиц является основным налогом для обычных граждан, таких, как мы с вами.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) занимает центральное место в системе налогов, взимаемых с физических лиц. Его роль не только в том, чтобы стимулировать оплату труда, но и перераспределять доходы физических лиц. Рост как абсолютных, так и относительных показателей поступлений этого налога зависит от активизации деятельности физических лиц, от получения доходов от вложений и операций с ценными бумагами, прежде всего государственными, реализации имущества и других видов деятельности.

Важно обратить внимание на проблемы, которые со всей очевидностью в сфере налогообложения страны. Необходимо учитывать, что практически во всех ведущих странах мира налог на доходы граждан является не только основным бюджетообразующим источником, формируя 40% налоговых доходов, но и действенным социальным регулятором. Современное же российское налогообложение индивидуальных доходов являет собой пример того, как сущностные принципы налога принесены в жертву его внешним эффектам. Главные теоритические изъяны этого налогообложения:

- введение пропорционального налога на доходы граждан в период их огромной дифференциации противоречит теории и практике современного налогообложения

(в развитых странах в такие периоды максимальная ставка налога достигала 60%), при этом утрачивается специфичность данного налога на индивидуальный доход;

- установление предельного уровня дохода для стандартных вычетов ошибочно, ибо вычеты эти составляют принципиальный, общий для всех равных перед законом плательщиков, элемент обложения;

- вместе с тем увеличение налоговых вычетов на обучение в образовательных учреждениях и лечение в медицинских учреждениях России без учета социального статуса налогоплательщика (уровень доходов, количество детей и иждивенцев в семье и т.п.) некорректно; нынешняя система образовательных, лечебных и жилищных вычетов, для которых нет предела по уровню доходов налогоплательщика, превратила их, по сути, в механизм предоставления крупных налоговых льгот обеспеченным и даже богатым людям[5, с.35].

Между тем, если исходить из декларируемых российским правительством целей экономической политики, направленность обложения доходов граждан должна быть прямо противоположна нынешней: высокая прогрессивность обложения особо больших и спекулятивных доходов, социальные льготы для получателей низких доходов, поддержка экономических интересов семьи, использование системы налоговых льгот с целью повышения рождаемости. Для того, чтобы на деле реализовать заявленные принципы, необходимо сместить центр тяжести в обложении доходов граждан на более обеспеченные слои населения.

Однако возникает вопрос: как этого добиться? На наш взгляд, оптимальным в системе подоходного обложения было бы распределение налоговой нагрузки пропорционально степени удовлетворения социальных потребностей налогоплательщика, за счет получаемых им доходов.

Для реализации такого подхода следовало бы осуществить ряд принципиальных изменений в системе налогообложения доходов граждан.

Целесообразно отменить все формы прямого обложения доходов, не превышающих прожиточного минимума работников (подходный и социальный налоги, другие удержания). Работники с такими доходами не могут и не должны участвовать в финансировании государственных расходов и накоплении ресурсов на свое пенсионное обеспечение. Бессмысленно изымать деньги у таких лиц – ведь они тут же включаются в систему обеспечения пособиями за счет того же государства. Кроме лишней учетно-финансовой работы, никакой общественной пользы такая практика не приносит.

По мере экономической стабилизации и перехода к устойчивому экономическому росту целесообразно восстановление прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан с одновременным уменьшением совокупной налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет снижения суммарных отчислений в страховые социальные фонды. Необходимо дифференциацию величин социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов корреспондировать с уровнями получаемых налогоплательщиками доходов.

На наш взгляд, принципиально важным, в создании системы социально ориентированного подходного налогообложения выступает изменение самого объекта обложения. Обложению подходным налогом должен подлежать не доход отдельного физического лица, а доход семьи, стимулировать ее рост. Подобная практика существует во Франции, Германии, Великобритании, других европейских государствах, США. Канаде [6, с.38].

Для реализации предлагаемого в условиях динамичной рыночной среды современной российской экономики,

отягощенной инфляционными явлениями, рационально было бы привязать ставки подоходного налога не к абсолютным цифрам, а к таким категориям, как «прожиточный минимум семьи», «рациональный потребительский бюджет семьи» и «бюджет семьи полного достатка», которые следует ежегодно рассчитывать и утверждать одновременно с принятием федерального закона о бюджете страны на очередной год. Прецеденты аналогичных расчетов и в отечественной, и в зарубежной налоговой практике уже существуют.

Существенная дифференциация налогообложения по уровням дохода должна решаться не путем возврата к прогрессивной шкале, а через систему налоговых вычетов. При этом основные резервы в этом направлении усматриваются в развитии института стандартных налоговых вычетов.

Чтобы «прогрессивность» налогообложения доходов граждан через предоставление стандартных налоговых вычетов стала более выраженной чем сейчас, их нужно увеличить, например, до размера прожиточного минимума.

Так при установлении стандартного налогового вычета в размере 6609,54 руб. для самого налогоплательщика и 5995,19 руб. на каждого ребенка (в таком размере они приняты в конкретном субъекте Федерации) малообеспеченные слои населения, имеющие детей, фактически не будут плательщиками налога на доходы физических лиц.

При этом совершенно не оправданно ограничивать применение указанных вычетов определенной суммой совокупного дохода налогоплательщика. Это усложняет налоговый учет для граждан и работу налоговых органов по администрированию и расчету налога, так как необходимо постоянно следить, не превышен ли лимит совокупного дохода.

Лица, не имеющие детей несут более существенную налоговую нагрузку. Получается своеобразный «налог на бездетность».

Проблема выпадающих доходов бюджетов субъекта Федерации и муниципального образования решается двумя способами. Первый – самый простой и прямолинейный – увеличение налоговой ставки. Предположим до 15% или до 17%. Второй – введение в НДФЛ института минимального налога на доходы физических лиц для работодателя.

Институт минимального налога не является новацией в налоговом законодательстве. Он используется в упрощенной системе налогообложения, а также при уплате взносов на обязательное пенсионное страхование. Новацией является предложение определить работодателя в качестве налогоплательщика минимального налога.

Предлагается обязать работодателя (юридическое лицо и индивидуального предпринимателя) увеличивать минимальный налог в размере 13% от минимальной заработной платы, установленной в конкретном субъекте Федерации, на каждое физическое лицо, получившее доход в конкретном месяце вне зависимости от условий труда, норм выработки и других оснований, и тем самым одним махом разрубить гордиев узел проблем налогового администрирования НДФЛ. Однако, что более важно, можно будет сформировать доходную часть местных бюджетов в прямой зависимости от количества рабочих мест в конкретном муниципальном образовании [3.с.27].

На первый взгляд, предлагаемый минимальный налог на работодателей в виде некоего «подушного налога» выглядит несколько не справедливым и требует введения серии коэффициентов, учитывающих разные нюансы условий найма и труда (совместительство, сменность, неполный рабочий день, количество отработанных дней и т.д.). Но это делать нельзя. Во-первых, сумма минимального

налога на одного работника и так незначительна – около 741 руб. в месяц. Во – вторых, при предложенном выше стандартном налоговом вычете для физического лица в размере прожиточного минимума полностью теряется стимул к сокрытию заработной платы у абсолютного большинства лиц, работающих по найму. В – третьих. Полностью снимается стимул выстраивать схемы по минимизации уплаты налога с использованием указанных «особых» условий труда работника.

Уровень рождаемости в современном мире слабо связан с экономическим богатством общества и перераспределением этого богатства в пользу семей с детьми. Относительное выравнивание условий для увеличения рождаемости во всех странах достигается не столько за счет прямой финансовой поддержки. Сколько за счет государственных систем образования, здравоохранения и т.п. Что же касается компенсации снижения семейного дохода в связи с рождением очередного ребенка, то она не может быть полной, да такая цель и не ставится. Ведь при снижении роли трудовых доходов можно ожидать снижение мотиваций к эффективному труду. Поэтому вычет на каждого ребенка, разумеется, стоит довести до уровня прожиточного минимума ребенка, но и стандартный вычет тоже должен иметь место: сумма, необходимая для воспроизводства работающего гражданина (его прожиточный минимум), не должна подлежать налогообложению!

Известный экономист, нобелевский лауреат Пол Кругман на ярославском форуме с сожалением отметил. Что в результате кризиса как в России, так и во всем мире бремя фискализации возьмут на себя бедные слои населения [7,с.41].

В настоящее время в отсутствие прогрессивного налогообложения только система налоговых вычетов является практически единственным вариантом снижения

налогового бремени на малоимущих и решения социальных проблем в обществе.

К основным направлениям реформирования налогообложения физических лиц можно отнести:

- снижение общей налоговой нагрузки;
- упорядочение и упрощение налогового законодательства;
- увеличение доходов бюджета за счет выведения доходов «из тени».

Налоговая политика должна предусматривать, с одной стороны, снижение налоговой нагрузки на малообеспеченные слои населения, а с другой стороны, - большую «прозрачность» налогоплательщиков для государства, улучшение налогового администрирования и сужение возможностей для незаконного уклонения от налогообложения. Дифференциация шкалы налогообложения позволит улучшить финансовое положение большинства граждан страны, ограниченных в размере доходов в силу специфики их работы, снизить налоговое бремя приходящееся на них, а увеличение налоговой ставки для высокодоходных категорий граждан будет способствовать обеспечению принципа социальной справедливости, лучшему перераспределению доходов населения и снижению социальной напряженности [4.с.18].

Налог на доходы физических лиц связан с потреблением, и он может либо стимулировать потребление, либо сокращать его. Поэтому главной проблемой подоходного налогообложения является достижение оптимального соотношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью налога. Другими словами, необходимы такие ставки налога, которые обеспечивали бы максимально справедливое перераспределение доходов при минимальном ущербе интересам налогоплательщиков от налогообложения.

Эта проблема осложняется тем, что на разных этапах экономического развития приоритет может отдаваться либо экономической эффективности, либо социальной справедливости, в соответствии, с чем и выбирается шкала налогообложения.

На определенных этапах экономического развития, когда доходы населения невелики, доходы бюджета от налога также незначительны. Причем повышение ставок налога в данном случае неэффективно, поскольку приведет к снижению уровня потребления, что, в свою очередь, повлечет еще большее снижение доходов.

В такой ситуации логичной представляется простая система подоходного налогообложения, в которую входил бы экономически обоснованный не облагаемый налогом минимум и применялась бы простая ставка, то есть единая ставка ко всему доходу свыше минимального уровня. В настоящее время налогообложение населения в России происходит согласно данного принципа.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует признать, что НДФЛ занимает достаточно прочное место в бюджетной системе России и является средством регулирования доходов бюджетов субъектов РФ и достаточно стабильным источником пополнения государственной казны.

При этом, необходимо отметить, что, учитывая характеристику и особенности указанного налога, изложенные в данной главе, он является универсальным инструментом государства в области проведения налоговой политики и регулирования экономической ситуации в стране. В связи с этим органы государственной власти должны уделять пристальное внимание развитию и совершенствованию налога на доходы физических лиц.

Основными направлениями реформирования системы налогообложения налогом на доходы физических лиц являются следующие:

- построение единой налоговой системы в интересах сохранения целостности Российского государства, исключение условий для формирования несовместимых региональных налоговых схем;

- создание оптимальной налоговой системы, обеспечивающей удовлетворение общегосударственных и частных интересов, содействующей развитию отечественного предпринимательства и наращиванию национального богатства России;

- упрощение системы налогов;

- создание совершенной законодательной налоговой базы;

- совершенствование системы сбора подоходного налога, увеличение на этой основе налоговых поступлений в государственную казну при одновременном поддержании справедливости налогообложения;

- создание рациональной системы ответственности за налоговые правонарушения; повышение эффективности деятельности органов налогового контроля [2.с.22].

В то же время кардинальная замена налогового законодательства была бы губительна для экономики. Необходимо определенная последовательность предпринимаемых шагов по совершенствованию налоговой системы, которая могла бы привести к намеченным целям без значительных потерь накопленного опыта и уровня развития экономики.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям/ Под ред. Г.Ю. Касьяновой (13-е издание перераб. и доп.).- М.: АБАК, 2013.- 928с.

2. Малис Н.А. Мы пойдем другим путем, или еще раз о справедливости налогообложения// Налоговая политика и практика-2011-№1.-с.16-22.

3. Пономарева Н.В., Кашин В.А. Компенсация необходимых трудовых затрат работников при подоходном налогообложении.//Налоговая политика и практика-2011-№1.-с. 23-30.

4. Пономарева Н.В., Кашин В.А. Защита национальных интересов России при налогообложении доходов физических лиц.//Налоговая политика и практика-2010-№4.-с. 13-19.

5. Тютюрюков В.Н., Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б. Метаморфозы вычетов по НДФЛ.//Налоговая политика и практика.- 2010.- № 4.-с.34-40.

6. Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Подоходное налогообложение: сравнение не в пользу России.// Налоговая политика и практика.- 2011.-№10.-с.38

7. Федоров А.С. Социально значимые налоговые изменения.//Налоговая политика и практика.- 2011- №11.-с.40-41.

ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАСШИРЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ТЕРРИТОРИЙ

Абдусаламова З.П.

*– ст. преп. каф. экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Бюджеты субъектов РФ перегружены расходными обязательствами и, не имея достаточных источников собственных доходов. Практически невозможно обеспечить бюджету каждого субъекта Федерации, не говоря уже о каждом муниципалитете, полную независимость и самостоятельность. Так как Россия сегодня это огромная терри-

тория, различные природные и климатические условия в разных ее частях, огромная разница в уровне экономического потенциала различных регионов и т.д. Для приближения к этой цели необходимы механизмы, которые должно предусматривать налогово-бюджетное законодательство.

Налоговое стимулирование в регионах направлено на привлечение на территории инвестиций, развитие предпринимательства, создание новых рабочих мест, а это должно поддерживаться, но не пресекаться.

Региональным и местным властям необходимы стимулы, чтобы получать дополнительные доходы в бюджет. Тогда отпадет необходимость на федеральном уровне создавать новые фискальные инструменты решения значительной части вопросов, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Главным источником финансовых средств для формирования территориального бюджета должны быть региональные и местные налоги. В общем объеме налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета РД налог на имущество организаций составляет: за 2008 год - 13,1%; за 2009 год - 15,0%; за 2010 год - 12,6%; за 10 месяцев 2011 год - 9,9%.

В совокупности доля земельного налога и налога на имущество физических лиц составляют всего 3,6% от общего объема доходов местных бюджетов (0,5% налога на имущество и 3,1% земельного налога). Такой объем налоговых доходов не может обеспечить финансовую самостоятельность местных бюджетов.

Одной из основных задач налоговой реформы является укрепление налоговой базы бюджетов территорий.

С момента введения в действие главы 31 поступления сумм этого налога выросли более чем в 1,4 раза. Главой 31

НК РФ предусмотрены как исключения из объектов налогообложения, так и налоговые льготы. Практически все эти льготы касаются структур вышестоящих органов власти Российской Федерации или положения о категориях льготимых налогоплательщиков регулируются федеральным законодательством. Логичнее было бы такие льготы трактовать как исключение из объектов налогообложения, поскольку они находятся вне сферы компетенции муниципальных образований. Устанавливая рассматриваемые льготы, федеральный законодатель обязан был предусмотреть и возможность покрытия из федерального бюджета выпадающих доходов муниципальных образований. Хотя следует признать, что осуществить это технически было бы весьма трудоемким делом — ведь в России зарегистрировано более 24,2 тыс. муниципальных образований, в Дагестане 757.

Если в НК РФ указаны исключения из объекта налогообложения, то это должно быть тщательно обоснованно — ведь на уровне Российской Федерации должно быть предусмотрено покрытие выпадающих доходов нижестоящих бюджетов за счет федерального бюджета, а необходимые для этого суммы должны быть зафиксированы в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий год.

Если между Россией и другим государством заключены международные соглашения об освобождении от региональных и местных налогов, то и в этом случае должно быть предусмотрено покрытие выпадающих доходов нижестоящих бюджетов из федерального бюджета.

Однако обращают на себя серьезное внимание вопросы масштаба предоставления льгот субъектам хозяйствования без соответствующей компенсации выпадающих доходов местным бюджетам. Требуют существенной проработки вопросы о социальных последствиях увеличения

данного налога, системе льгот и скидок по нему. Сохранение за налогом на имущество физических лиц статуса местного налога заинтересовывает муниципалитеты оперативно учитывать особенности состояния объектов недвижимости, конъюнктуру на их рынке в разрезе отдельных территорий для максимально достоверного определения размеров налогооблагаемой базы.

Поскольку организации используют местную инфраструктуру (в частности, дороги и коммунальные услуги), то логично было бы закрепить налоги, поступающие от их имущества, за местными бюджетами. Передача на уровень муниципалитетов 100% доходов от налога на имущество организаций увеличила бы налоговые доходы местных бюджетов на 16 процентных пунктов.

Резервом улучшения бюджетной обеспеченности муниципальных образований послужило бы также введение в состав местных налогов транспортного налога, так как вопросы содержания и строительства транспортных инженерных сооружений в границах поселений, муниципальных районов, городских округов, за исключением дорог общего пользования федерального и регионального значения, являются полномочиями соответственно поселений, муниципальных районов, городских округов.

Среди зачисляемых в бюджеты муниципальных образований доходов наиболее объемным является налог на доходы физических лиц. Этот налог выступает важным инструментом регулирования занятости населения и уровня оплаты труда, легализации доходов, а, в конечном счете — рычагом, играющим решающую роль в регулировании объема поступлений в бюджет. Поэтому как для субъектов Российской Федерации, так и для муниципальных образований особое значение имеет увеличение налогооблагаемой базы по налогу на доходы физических лиц.

Четкое разграничение налоговых доходов между различными уровнями бюджетной системы страны — необходимое условие ее эффективного функционирования. Предложения по разграничению доходных полномочий, сформулированные выше, направлены на повышение эффективности собираемости налогов, сглаживание неравенства в бюджетной обеспеченности территорий, поддержание сбалансированности различных уровней бюджетной системы и укрепление доходной базы местных бюджетов. Актуальность данных предложений, в конечном счете, обуславливается необходимостью придания статуса местных налогов всем имущественным налогам, ибо за местными бюджетами следует закреплять все те налоги и сборы, на формирование налоговой базы которых способны влиять муниципальные органы и которые они могут эффективно администрировать.

В случае установления налога на недвижимость в качестве местного налога перевод налога на имущество организаций в разряд местных налогов предотвратит потери региональных бюджетов от упразднения данного налога.

Вместе с тем более эффективным было бы придание статуса местных налогов всем имущественным налогам в связи с тем, что органы местного самоуправления способны влиять на формирование их налоговой базы и могут их эффективно администрировать. Необходимость закрепления налога на имущество организаций за местным уровнем власти подтверждают такие факторы, как стабильность поступлений от данного налога, равномерность их распределения на всей территории Российской Федерации, низкая мобильность налоговой базы, экономическая эффективность.

Литература.

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая.-Москва: Проспект, КноРус,2013.-896с.

2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. <http://www.minfin.ru/>

3. Аналитическая записка о формировании и исполнении доходной части консолидированного бюджета РД в 2011 году.// <http://www.ach.ru/>.

4. Дьякова Е.Б. Механизм распределения налоговых доходов бюджетов.//Финансы – 2011- № 5.- с. 19-23.

5. Климанов В.В., Михайлова А.А. Возможности и ограничения децентрализации налоговых полномочий.//Финансы – 2012-№ 2.- с. 10-14.

6. Пинская М.Р. Налоговая база территорий: конкуренция и меры по расширению.//Налоговая политика и практика – 2011-№ 8.- с. 26-30.

7. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Региональные и местные налоговые доходы.//Финансы.-2008.-№ 4.с. 31-35.

8. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Есть ли будущее у миноритарных налогов.//Налоговая политика и практика- 2009- № 5. с. 18-23.

9. <http://www.nalog.ru/> – Федеральная налоговая служба РФ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Алиев И.А.

*- к.э.н., ст. преп. каф. экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Экономику государственного аппарата можно представить как систему организаций, удовлетворяющая как минимум двум критериям: во-первых, она не производит экономические блага, имеющие ценностную оценку, и, во-вторых, извлекает часть своих доходов из источников, не

связанных с продажей результатов своей деятельности. Уже в силу своего положения государственные служащие не связаны непосредственно с избирателями, они обслуживают прежде всего интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной ветвей власти. Чиновники не только реализуют уже принятые законы, но и активно участвуют в их разработке. Поэтому они нередко напрямую связаны с группами, отстаивающими особые интересы в парламенте. Через государственных служащих группы специальных интересов «обрабатывают» политиков, представляют информацию в выгодном для них свете.

Иерархическая структура государственного аппарата строится по тем же принципам, что и структура крупных корпораций. Однако государственные учреждения часто не могут воспользоваться преимуществами организационной структуры частных фирм из-за слабого контроля за их функционированием, недостаточной конкуренции, большой самостоятельностью государственного аппарата и др.

К основным отличиям административной деятельности от производственной обычно относят сложность измерения производительности труда государственных служащих, разнообразие стоящих перед ними целей и сомнительные технологии, которые используют профессиональные чиновники для достижения поставленных целей.

Сложность измерения производительности труда деятельности государственного аппарата связана с тем, что в отличие от менеджеров, о деятельности которых можно судить по результату (и, в конечном счете, по масштабам и норме прибыли), для оценки деятельности государственных служащих нет обобщающих показателей.

Очень часто об их работе судят по тому, как организован процесс принятия и исполнения решений: насколько хорошо чиновник поддерживает заведенный порядок; насколько успешно взаимодействует с другими бюрокра-

тами и т.д. Сложность оценки усугубляется еще и разнообразием задач, которые одновременно решают правительственные чиновники. К тому же, как правило, для достижения поставленных целей используются весьма специфические технологии. Даже в том случае, когда цель формулируется более или менее ясно, неясными остаются средства ее достижения. Список возможных целей государственного служащего довольно велик.

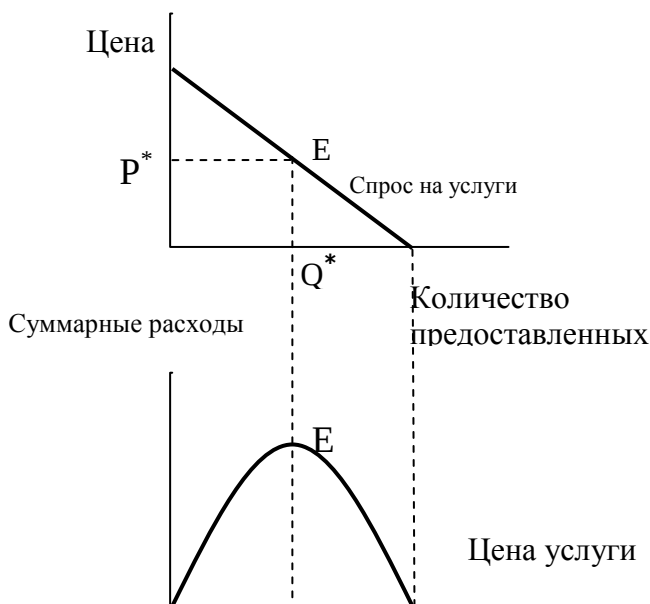

Рис. 1. Максимизация численности чиновников

Однако несомненно одно: для реализации большинства целей многие государственные служащие стремятся увеличить размер своей организации. Если мы попытаемся определить спрос на услуги чиновников, то суммарные расходы будут в точке E (См. рис. 1).

Факторы, определяющие благосостояние чиновников, во многом обусловлены их положением в обществен-

ной иерархии и уровнем оплаты, который зависит от объема и сложности их функций, масштаба контролируемых ресурсов, а также численности подчиненных. Отсюда повышенный спрос на общественные блага, структура которых соответствует их предпочтениям.

Максимизация численности государственных служащих вызвана тем, что они имеют информационные преимущества перед законодателями и работают в отсутствии конкуренции. Поэтому конгрессменам (законодателям) обычно непонятны особенности технологии их труда, во всяком случае, им бывает довольно трудно определить, эффективно или нет действуют государственные служащие. Это открывает широкие возможности получения дополнительных средств для начатых программ. Когда есть оперативная свобода в расходовании общего бюджета, попытки урезать его отдельные части довольно тщетны. К тому же в этом обычно не заинтересованы ни бюрократы, ни конгрессмены. Наоборот, и те, и другие выигрывают от увеличения общего бюджета. Бюрократы выдвигают перед конгрессменами, как правило, весьма ограниченный набор альтернатив: дешевую, но неэффективную программу, или эффективную, но дорогую.

Дороговизна связана еще с осторожностью, которая неизбежна при расходовании государственных средств, несклонностью к риску и бюрократов, и конгрессменов, с канцелярским формализмом (все должно проходить через общепринятые каналы: согласования, визы и т.п.). Результат довольно очевидный - стремительное увеличение издержек и снижение социально-экономического положения.

С ростом государственного аппарата усиливаются негативные стороны управления: чем больше государственный аппарат, тем ниже качество принимаемых решений, медленнее их претворение в жизнь.

Различные министерства и ведомства нередко преследуют противоположные цели; их работники часто дублируют работу друг друга. Устаревшие программы не отменяются, издаются все новые и новые циркуляры, увеличивается документооборот. Все это требует огромных средств для решения простых вопросов.

Укрепление бюрократии усиливает неэффективность работы организации. В частной фирме простым критерием эффективности служит рост прибыли. В государственном аппарате такой четкий критерий отсутствует. Обычной реакцией на провалы принятых ранее программ являются увеличение ассигнований и рост штата сотрудников. Все это способствует разбуханию государственного аппарата - людей с рентоориентированным поведением, занятых поиском политической ренты.

Литература.

1. Игнатов В., Понеделков А. Эффективность государственной службы /Государственная служба: теория и организация.

2. Истраков Р.Т. Контроль как функция управления. М., 2003.

3. Мексон М., Альберт М., Хедоури Ф., Основы менеджмента. М., 1993.

4. Сорокин П. Эффективность деятельности государства. Теория государства и права /Хрестоматия. М. 1998.

5. Сайт журнала «Финансовый контроль»
[//www.eks.ru](http://www.eks.ru).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Алиев И.А.

- к.э.н., ст. преп. каф. экономических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Основным недостатком, присущим действующей налоговой системе, остается экономическое обоснование годовой стоимости патента. Как отмечается, к определению по одним и тем же видам деятельности могут различаться в зависимости от региона в несколько раз, что, с одной стороны, способно стимулировать экономическую деятельность, с другой, — приводит к ее ограничению. На наш взгляд, целесообразно перевести упрощенную систему налогообложения на основе патента на местный уровень, по примеру единого налога на вмененный доход, с передачей органам власти муниципальных образований полномочий по установлению потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода.

Как показывает практика, только в двух регионах стоимость патента скорректирована на количество работников, хотя суммы выручки и масштаб деятельности индивидуального предпринимателя, работающего в одиночку, и индивидуального предпринимателя, использующего труд наемных работников, могут быть несопоставимы.

Кроме того, законодательное ограничение размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода 30-кратной величиной базовой доходности, установленной для целей налогообложения единым налогом на вмененный доход, приводит к тому, что не учитываются особенности ведения того или иного вида деятельности и физические показатели, которые заложены в основу налогообложения единого налога

на вмененный доход. Например, размер потенциально возможного к получению дохода при оказании услуг общественного питания через объекты с залами обслуживания посетителей не может превышать 30 тыс. руб. в год, тогда как при налогообложении единым налогом на вмененный доход годовой вмененный доход по этому виду деятельности составит 12 тыс. руб. с 1м² площади зала обслуживания посетителей. Такая экономия на налоговых платежах может спровоцировать сектор услуг общественного питания на всеобщий переход с системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход на упрощенную систему налогообложения на основе патента путем разукрупнения.

Упрощенная система налогообложения на основе патента направлена не столько на развитие малого бизнеса, сколько на привлечение в ряды налогоплательщиков физических лиц, имеющих доходы от предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на то, что в подавляющем большинстве регионов для индивидуальных предпринимателей приобретение патента более выгодно, чем уплата налога на доходы физических лиц, в ближайшее время не стоит ожидать существенного роста его популярности. Только в результате создания условий, побуждающих граждан легализовать свои доходы, кропотливой работы по воспитанию налогоплательщиков можно будет рассчитывать на поступления в бюджет, адекватные фактическим объемам оказываемых услуг, по которым возможно применение данного режима налогообложения.

Реформирование системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности и упрощенной системы налогообложения на основе патента будет осуществляться по следующим направлениям.

С 2012 года введена в действие новая глава 26⁵ «Патентная система налогообложения» части второй Кодекса. Указанный режим налогообложения предназначен для применения индивидуальными предпринимателями [5].

Предусматривается постепенное сокращение сферы применения системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, в частности, с 1 января 2013 года из перечня видов предпринимательской деятельности, которые могут быть переведены на уплату единого налога на вмененный доход, исключены:

розничная торговля, осуществляемая через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации торговли;

оказание услуг общественного питания, осуществляемых через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации общественного питания.

С 1 января 2014 года система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности отменяется.

Таким образом, для индивидуальных предпринимателей станет возможным выбор между общим режимом налогообложения, упрощенной системой налогообложения или патентной системой налогообложения. Организации, относящиеся к малому бизнесу, смогут при определенных условиях выбирать между применением общей системой налогообложения и упрощенной системой налогообложения.

Полный отказ от ЕНВД предлагается провести в несколько этапов от постепенного сокращения до полной отмены.

В 2012 г. установлено ограничение по среднесписочной численности работников для розничной торговли и для оказания услуг общественного питания ЕНВД со 100 до 50 человек.

С 2013 года и эти виды деятельности исключены из перечня видов деятельности, подпадающих под ЕНВД.

С 2014 года ЕНВД планируется отменить в полном объеме соответствующая 26.3 глава будет исключена из Налогового Кодекса и планируется ввести Патентную систему налогообложения.

Патент будет выдаваться на срок от 1 до 12 месяцев. Объектом налогообложения признается потенциально возможный к получению годовой доход. Налоговая ставка составит 6%.

Патентная система также как и вмененная будет действовать в отношении определенных видов деятельности.

Использовать ее смогут только индивидуальные предприниматели. Организации – юридические лица не смогут ее применять. Но и для предпринимателей установлены жесткие ограничения, которые позволят это сделать далеко не всем, они подойдут только для самого малого бизнеса.

Скажем, площадь розничного магазина для работы на новой патентной системе не должна превышать 10 кв.м., сейчас на ЕНВД 150 кв.м., численность наемных работников уменьшается со 100 до 10 человек.

Доходы налогоплательщика за год, не должны превысить 60 млн. руб. Тогда как применение ЕНВД невозможно только для крупнейших налогоплательщиков, доходы которых согласно критериям исчисляются в десятках миллиардов рублей.

Ограничения по субъектам предпринимательства, по критериям деятельности и по самим видам деятельности означает, что большей части бизнеса, работающего сейчас

на ЕНВД, не только организациям, но и предпринимателям, придется перейти на общий режим налогообложения или упрощенную систему.

Итак, в ближайшее время любому даже самому маленькому розничному магазину или кафе придется платить налоги аналогичные крупному бизнесу - 20 процентов налога на прибыль, 34 процента страховых взносов, 18 процентов НДС, помимо этого налог на имущество, НДФЛ для предпринимателей и другие налоги, уплачиваемые при применении обычной системы налогообложения.

Не сложно догадаться, что отмена вмененного режима, нанеся существенный удар по малому бизнесу, может привести к снижению количества субъектов малого и среднего предпринимательства.

Увеличение налогового бремени смогут выдержать не все организации и предприниматели, что может привести к сокращению персонала и снижению размера официальной зарплаты. Ну а покупателям с большой долей вероятности стоит ожидать роста цен.

Развитие малого и среднего бизнеса создает благоприятные условия для функционирования прогрессивной экономики, которая влияет на конкурентную среду, создает дополнительные рабочие места, что позволяет сократить безработицу и снизить социальную напряженность, расширить потребительский сектор.

Вместе с тем без внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство упрощенная система налогообложения на основе патента не получит должного развития, и эффект от ее внедрения не будет сколько-нибудь ощутимым.

Литература:

1. Владимирова, Н.П. Налоги и налогообложение: учебное пособие / Н.П. Владимирова - М.: КНОРУС, 2012.

2. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение в России: Учебник. / Л.Н. Лыкова. - М.: «Бек», 2010.

3. Бирючев, О.И. О некоторых вопросах оптимизации налогообложения / О.И. Бирючев // Финансы. - 2013. - № 2.

4. Букаев, Г.И. Налогоплательщики должны быть богаты / Г.И. Букаев // Аргументы и факты. - 2012. - № 11.

5. Васильев, В.П. Государственное регулирование экономики: учеб. -метод. пособие / В.П. Васильев. - М.: Дело и Сервис, 2009.

6. Кашин, В.А. О путях совершенствования налоговой системы / В.А. Кашин, М.Д. Абрамов // ЭКО. - 2010. - №10.

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

Алиев И.А.

*- к.э.н., ст. преп. каф. экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Оптимально построенная налоговая система должна не только обеспечивать финансовыми ресурсами потребности государства, но и не снижать стимулы налогоплательщика к предпринимательской деятельности, обязывать его к постоянному поиску путей повышения эффективности хозяйствования.

Мировой опыт налогообложения показывает, что изъятие у налогоплательщика до 30-40% от дохода является пределом, после которого начинается процесс сокращения сбережений, а тем самым и инвестиций в экономику. Если же число налогов предусматривает изъятие у налогоплательщика более 40-50% его доходов, то это полностью

ликвидирует стимулы к предпринимательской инициативе и расширению производства.

В мировой налоговой практике в качестве показателя налоговой нагрузки на макроуровне служит отношение суммы всех взысканных с налогоплательщиков налогов к объему полученного валового внутреннего продукта.

В российской экономике по различным оценкам от 25 до 40% ВВП создается в теневом секторе экономики, подавляющая часть которого не охватывается налогами. По данным Минфина России из-за сокрытия доходов и объектов налогообложения в консолидированный бюджет страны не поступает ежегодно от 30 до 50% налогов. В результате законопослушные налогоплательщики, а это, в основном, легальные товаропроизводители (их около 17%), производят отчисления в государственную казну в виде налогов, составляющих более половины произведенного ВВП. Немногие предприятия могут выдержать такую нагрузку.

Другая проблема сводится к тому, что доля изъятия через налоги около 33% ВВП рассчитана, исходя из фактически уплаченных или же запланированных к поступлению в бюджет налогов. Однако из-за хронических недоплатежей в бюджет долги превышают предполагаемые поступления налоговых отчислений.

Налоги должны распределяться в равной степени между федеральным центром и регионами. Однако самые собираемые налоги (НДС, акцизы, налог на прибыль) уходят в Москву, а оставшиеся на местах должным образом не собираются. Некоторые местные налоги вообще не окупают затраты на их сбор (например, налог на собак).

Еще одна проблема заключается в том, что наряду с законами действуют многочисленные подзаконные акты: инструкции, дополнения, изменения к ним, разъяснения и т.д. Это, прежде всего, затрудняет работу самих налоговых служб. Этого сложно избежать из-за высокого динамизма

процессов, которые происходят в хозяйственной жизни страны.

Наиболее спорным на сегодняшний день является вопрос о тяжести налогового бремени.

Проблематичен также вопрос неравномерности распределения налогов между категориями плательщиков. Практически не предусмотрена градация и соответствие уровня налоговых отчислений налогоплательщиков в зависимости от уровня их доходов. К тому же весь упор налоговой службы направлен на тех налогоплательщиков, которых легко проверить (т.е. мелких и средних предпринимателей), тогда как основная часть уходит от оплаты налогов как на законном, так и на незаконном основании.

Вместо посильной поддержки развития налогоплательщиков нынешняя налоговая политика направлена на всяческое препятствование такому развитию.

Отметим также следующие недостатки действующей системы налогов:

налог на доходы физических лиц отнюдь не содействует смягчению неравенства в распределении доходов и фактически превратился в косвенный налог на заработную плату (который через включение его в издержки производства вызывает непосредственный инфляционный эффект);

налог на прибыль и налог на имущество организаций серьезно тормозят рост в реальном производственном секторе;

налог на добавленную стоимость «штрафует» ввоз новой техники и современных технологий, необходимых для обновления производственного потенциала страны и в то же время неоправданно поощряет экспортеров необработанного природного продукта.

Следует подчеркнуть, что негативный социально-экономический эффект (включая фискальный) от применения указанных видов налогов в России связан не только

с их природой, сколько с изменившимися в стране общественными условиями. Все эти налоги устанавливались и вводились в действие в условиях промышленного капитализма, когда движение денег примерно уравнивалось движением материальных ценностей. В современных же условиях финансового капитализма, когда объем финансовых оборотов в десятки-сотни раз превышает оборот реальных товаров, когда основная масса доходов формируется в сфере услуг, финансовых операций, в сфере оборота фиктивного капитала, традиционные виды налогов оказываются непригодными для улавливания значительной, а иногда даже и большей части доходов, реализуемых в обществе.

Несмотря на очевидную необходимость реформирования налоговой системы ее кардинальная ломка привела бы лишь к негативным последствиям. Очевидно, что налоговые реформы будут проводиться исходя из того, что существующая система совокупности налогов, механизмов их исчисления и методов контроля не должна принципиально измениться. Уже сейчас наблюдается тенденция (хотя и не совсем удачная) к снижению налоговых ставок и снижению налогового бремени.

Практика последних лет показала бесперспективность и неэффективность попыток устранения недостатков налоговой системы путем внесения «точечных» изменений в налоговое законодательство. В этой связи представляется, что ежегодные всероссийские налоговые форумы в Торгово-промышленной палате (ТПП) России как раз и являются той площадкой, на которой власть и бизнес могут в режиме диалога выработать конкретные предложения на среднесрочную перспективу развития налоговой системы.

Так, российские предприниматели, входящие в систему ТПП России, полагают, что первым направлением

дальнейшего реформирования налоговой системы должны быть вопросы налогового администрирования. Поправки, предлагаемые предпринимательским сообществом следующие:

положения, обеспечивающие соблюдение сроков проведения проверок и сроков вынесения решений по ним;

поправки, предусматривающие ответственность должностных лиц за вынесение незаконных решений и злоупотреблений своими правами.

Второе направление - решение проблем крупнейших налогоплательщиков.

Сегодня в российской экономике сформировалась стабильная группа интегрированных компаний, являющихся основой конкурентоспособности национальной экономики на международных рынках. Государство могло бы путем некоторого снижения налоговой нагрузки в начальный период внедрения консолидированного налогообложения обеспечить стимулирование развития. Впоследствии за счет роста налогооблагаемой базы произойдет и увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Третье направление - совершенствование налогообложения НДС.

Применительно к реформированию НДС нельзя не затронуть и планы Минфина России по организации специальной процедуры регистрации налогоплательщиков. Введение системы «НДС-платеж» предполагает установление сплошного налогового контроля за перечислением сумм налога организациями. Фактически это означает перекладывание контрольных функций государства на банки. На них будут возложены дополнительные обязанности по представлению сведений налоговыми органами в жатые сроки. Очевидно, что такие требования повлекут дополнительные затраты по организации электронных систем обмена данными как для банков, так и для налоговых орга-

нов. Не исключено, что в результате дополнительные издержки будут частично переложены на налогоплательщиков.

Четвертое направление - создание налоговых условий для развития малого и среднего предпринимательства, инновационных предприятий. В целях решения данной проблемы ТПП России был разработан пакет законопроектов:

проект ФЗ «О внесении изменения в ст.154 НК РФ». Дело в том, что организации и предприниматели, применяющие общий режим налогообложения, не могут учитывать сумму НДС по товарам, приобретенным у организаций (предпринимателей), применяющих УСН или являющимися плательщиками ЕНВД, которые оказываются исключенными из состава контрагентов. Положения законопроекта позволяют увеличить объем заключаемых договоров купли-продажи товаров между организациями и предпринимателями, применяющими различные режимы налогообложения;

проект ФЗ «О внесении изменений в ст.346.12 и 346.13 части второй НК РФ», которым для субъектов малого предпринимательства в целях перехода на упрощенную систему налогообложения предлагается установить пороговый валовой доход от реализации в течение 9 месяцев в сумме не более 40 млн. руб. Размер годового дохода налогоплательщика, при превышении которого организации и предприниматели теряют право на применение УСН, устанавливается в сумме 54 млн.руб.;

В результате ожидается двукратный рост числа малых предприятий. Кроме того, возможность применения УСН, получают предприятия более широкого спектра (в т.ч. венчурные и инновационные);

проект ФЗ «О внесении изменений в ст.346.15 НК РФ», предусматривающий включение в состав расходов, уменьшающих доходы при определении объекта по упро-

щенной системе налогообложения, расходы, направленные на создание и внедрение новых технологий и оборудования, проведение научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а также на патентование и пр.

Предлагаемые изменения позволят направить часть доходов на расширение собственного производства, его совершенствование, разработку и внедрение новых высокотехнологичных и наукоемких производств.

Пятое направление - совершенствование амортизационной политики. Для активизации процессов модернизации устаревшего производственного капитала предлагается рассмотреть возможность предоставления хозяйствующим субъектам права «сверхускоренной амортизации» вновь вводимого в эксплуатацию высокотехнологичного оборудования.

В этой связи, организациям разрешается списывать в первый год эксплуатации не 10 %, как в настоящее время, а 20-30% его стоимости, а в отношении технологически прогрессивного оборудования - и до 100 %. Активное применение норм налогового стимулирования позволит организациям увеличить объемы вновь вводимого в эксплуатацию оборудования, будет способствовать интенсификации обновления устаревшего производственного капитала.

В заключение - о реформировании имущественных налогов. В частности, по налогу на имущество организаций, предлагается предусмотреть льготу по вновь вводимому технологическому оборудованию при сумме инвестиций не менее 30 млн.руб. на срок не менее 5 лет. Этот шаг позволит дополнительно стимулировать обновление и пополнение основных фондов промышленных предприятий, в первую очередь - высокотехнологичных.

Сейчас вносится немало предложений по частичному устранению тех или иных недостатков в рассматриваемых видах налогов, но они, как представляется, радикальных

улучшений не дадут. Конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке остается и сейчас крайне низкой, а в условиях глобализации не видно и шансов на ее усиление. Поэтому, как считает В.А. Кашин, в налоговой политике остается только один путь - заменить действующие налоги-тормоза на новые налоги-акселераторы развития. Рассмотрим их более подробно.

Первый из предлагаемых налогов - это всеобщий прогрессивный налог на расходы, предложенный еще 50 лет назад британским экономистом Николасом Калдором вместо подоходного налога. Этот налог пока нигде не применяется.

По сравнению с действующим налогом на доходы физических лиц налог на расходы устраняет сразу несколько недостатков, свойственных первому налогу.

Во-первых, новым налогом автоматически обеспечивается стимулирование частных накоплений (источника инвестиций и главного условия экономического роста) - налог же на доходы физических лиц, одинаково облагает и потребление, и накопление.

Во-вторых, налог на расходы социально более справедлив, поскольку относительный уровень благосостояния гражданина определяют именно расходы (и по количеству - по сумме расходов, и по качеству - по доле в них дорогих товаров), а не доходы (в молодости человек может работать особенно интенсивно, чтобы нагнать разрыв в благосостоянии с более старшими поколениями, и он более накапливает, чем тратит).

В третьих, в современных условиях значительно легче контролировать расходы граждан, чем их доходы, что дает возможность экономить на издержках по налоговому контролю. При этом, если установить достаточно высокий необлагаемый минимум (порядка 7 т.р. на человека в месяц) и умеренную градацию налоговых ставок (например, в

15%, 25% и 40%), то контролировать фактически придется только «избыточное» потребление (расходы на приобретение транспортных средств, недвижимости, антиквариата и пр.), объекты которого либо подлежат обязательной регистрации, либо добровольно страхуются гражданами.

Второй налог из трех предлагаемых - это налог на выводимые из предприятия доходы. Он должен заменить собой налог на прибыль организаций, который сегодня прогрессирующе теряет свое фискальное значение. Новый налог легко администрируется - обложению подлежат все выводимые из делового оборота предприятия доходы и капиталы - дивиденды, возврат капитала акционерам, кредиты управляющим и пайщикам и т.д. - все, что не касается затрат на материалы, на зарплату работникам (но исключая доходов, маскируемых под зарплату) и на уплату кредитов. Фактически такой налог существует практически во всех странах - в виде «налога у источника». Остается только распространить режим этого налога на все выводимые из предприятия доходы (на уровне, 25%).

Предлагаемый налог, лишен известных налогу на прибыль недостатков:

- нет необходимости вмешательства в бухгалтерский учет предприятия и использования особых методов контроля для улавливания чистой прибыли предприятия;

- нет потребности применять значительное число льгот по этому налогу;

- нет необходимости применять особый налоговый учет амортизации, а также внедрять и поддерживать целую систему мер по взаимоурегулированию режимов налога на прибыль и подоходного налога - вообще поддержания разных налоговых режимов в отношении предпринимательской прибыли.

И наконец, третий налог - уже давно и хорошо известный налог с оборота, которым должна облагаться вы-

ручка любых предприятий всех видов собственности - по ставкам до 5% (с возможной градацией: 3% - федеральный налог, до 2% - надбавка, устанавливаемая местными органами власти). Этот налог легко администрируется, просто и эффективно собирается. База у этого налога, шире чем налога с продаж (любые обороты, а не только в торговой сети), он избавлен от возвратов и необходимости сочетать разные налоговые режимы: он не требует применения какой-то особенной налоговой отчетности. важно также отметить, что взимание этого налога осуществляется в упрощенном порядке - путем удержания банком суммы налога при совершении платежей, и в большинстве случаев налогоплательщики могут быть избавлены от предоставления сводных деклараций по этому налогу.

Общие обоснования для перехода к указанной унифицированной системе сбора налогов давно и хорошо известны.

Во-первых, большинство современных налогов собирается в порядке авансовых платежей и перерасчеты по ним относятся к категории налоговых отношений, что исключает возможность проведения возвратов.

Во-вторых, система казначейства приспособлена к реализации именно бюджетных расходов, а не сбора бюджетных доходов.

А самое главное, - предлагаемая система сбора налогов существенно повышает налоговую дисциплину.

Литература:

7. Владимирова, Н.П. Налоги и налогообложение: учебное пособие / Н.П. Владимирова - М.: КНОРУС, 2011.

8. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение в России: Учебник. / Л.Н. Лыкова. - М.: «Бек», 2010.

9. Бирючев, О.И. О некоторых вопросах оптимизации налогообложения / О.И. Бирючев // Финансы. - 2013. - № 1.

10. Букаев, Г.И. Налогоплательщики должны быть богаты / Г.И. Букаев // Аргументы и факты. - 2012. - № 12.

11. Васильев, В.П. Государственное регулирование экономики: учеб. -метод. пособие / В.П. Васильев. - М.: Дело и Сервис, 2009.

12. Кашин, В.А. О путях совершенствования налоговой системы / В.А. Кашин, М.Д. Абрамов // ЭКО. - 2010. - №10.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ

Гадаев М.

*– ст.5 курса экономического
отделения филиала ДГУ в г. Избербаше*

Сулейманова А.М.

*– зав. каф. экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

К настоящему времени в Российской Федерации в целом закончено формирование основ современной налоговой системы. В ходе проведенной в Российской Федерации налоговой реформы был отменен ряд налогов, снижены ставки основных налогов, созданы условия для более низкой налоговой нагрузки на малый бизнес. Изменение структуры налоговой системы, включая принятые подходы к налогообложению отдельных секторов экономики, смягчило различия в инвестиционной привлекательности отраслей, создало условия для диверсификации экономики.

В целом же проведение налоговой реформы, связанной с разработкой и введением в действие второй части Налогового кодекса Российской Федерации, а также с дальнейшим совершенствованием законодательства, направленным на создание стимулов для экономического развития, привело к снижению налоговой нагрузки практически по всем основным налогам, за исключением налогов, связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья. В частности, на снижение налоговой нагрузки были направлены такие меры как снижение ставок основных налогов и среди них ставка налога на прибыль организаций была снижена с 35% до 24% с 2002 года. С 1 января 2009 г. ставка снижена до 20 %.

В ходе налоговой реформы были приняты также и другие меры, не связанные с изменением налоговых ставок, но которые привели к снижению налоговой нагрузки. В рамках реформирования налога на прибыль существовавшая до вступления в силу главы 25 НК РФ льгота по налогу на прибыль организаций в части капитальных вложений была частично заменена амортизационной премией [1].

Несмотря на то, что данная норма позволяет организациям не только обновлять основные средства, но и легально сокращать суммы налога на прибыль, подлежащие уплате в бюджет, возникают сложности, связанные с восстановлением амортизационной премии: восстанавливать амортизационную премию необходимо при реализации основных средств до истечения пяти лет с момента их ввода в эксплуатацию.

Таким образом, увеличение размера «амортизационной премии» создает благоприятные предпосылки для обновления основных средств, однако существуют некоторые неопределенности при реализации данных основных средств до истечения пятилетнего срока.

«Амортизационная премия», по сути дела, лишь откладывает во времени уплату налога на прибыль, но не влечет сокращение налоговой базы в целом и, как следствие, не может привести к увеличению стоимости чистых активов налогоплательщика. Указанный инструмент не является привлекательным фактором, способствующим инвестированию средств в развитие производства, а выполняет лишь задачу временного пополнения оборотных средств налогоплательщика, который потратился на приобретение объектов основных средств. Это может быть хоть как-то оправдано лишь в тех случаях, когда приобретение основных средств осуществляется за счет собственных ресурсов налогоплательщика.

Если же приобретение осуществляется за счет банковского кредита или в лизинг (когда налогоплательщик не тратит своих средств на приобретение объекта), то амортизационная премия представляется нецелесообразным механизмом, поскольку создает неравные условия для налогоплательщиков, способных взять кредит, и тех, кто такой возможности не имеет (например, ввиду отсутствия залогового имущества или по иным причинам).

К тому же появление дополнительных оборотных средств ввиду включения в расходы амортизационной премии провоцирует скорейший возврат кредита, предоставленного налогоплательщику для целей приобретения основных средств, что в конечном итоге способствует вымыванию из оборота долгосрочного кредита.

В налоговом законодательстве вопрос о предоставлении амортизационной премии не увязывается с вопросом о том, куда налогоплательщик направляет высвободившиеся оборотные средства. Полагаем, что необходимо возвращаться к прямой инвестиционной льготе — когда часть налоговой базы освобождается от налогообложения, если инвестируется на расширение или восстановление основ-

ных фондов производственного назначения по заданным законодателем направлениям.

Во всяком случае, налогоплательщику должен быть предоставлен выбор:

инвестиционная премия либо инвестиционная льгота без предоставления последующей премии.

Внедряя ускоренную амортизацию в экономику страны и увеличивая ее долю в общих инвестициях, государство не только стимулирует инвестиционную деятельность, но и в силу целевого характера амортизационных отчислений усиливает свой контроль за этой деятельностью.

Амортизационная политика в России, несмотря на ряд нововведений в последние годы по амортизационным премиям, в целом слабо выполняет свое основное назначение – повышение инвестиционной активности и обновление основных фондов. Степень их износа увеличилась с 39,3% в 2000 г. до 45,3% к 2009 г. В отличие от большинства промышленно развитых стран, в России отсутствует контроль за расходованием амортизационных средств. В 2008 г. из общей суммы начисленной амортизации в 1907,6 млрд рублей на цели, не связанные с инвестициями в основные фонды, было израсходовано 748,3 млрд рублей (39,2%), в том числе на приобретение акций и др. ценных бумаг 580 млрд рублей (30,4%) [2]. Учитывая высокую степень износа основных фондов, их качество, динамику и огромные потенциальные внутренние финансовые ресурсы, России сегодня необходима не просто ускоренная амортизация, а активная амортизационная политика, которая должна включать в себя следующие мероприятия:

– сокращение сроков обновления основных фондов с доведением нормативов по ним до уровней, которые ныне существуют в США и других промышленно развитых странах, а по малым и средним предприятиям, по аналогии

с США, введение системы амортизационных вычетов, дифференцированных в зависимости от величины вводимых фондов;

- восстановление в бухгалтерской отчетности накопительного счета по амортизационным отчислениям и введение жесткого контроля за их использованием; в случае нецелевого использования амортизационных отчислений, в течение определенного срока ввести взимание с этой ее части налога на прибыль, увеличенного дополнительно на 10 процентных пунктов к основной его ставке;

- обязать хозяйствующие субъекты при износе основных фондов свыше 30%, отчислять в амортизационный фонд, независимо от нормативных амортизационных ставок, от 60 до 80% полученной прибыли (чем выше износ, тем большая доля прибыли должна быть отчислена в амортизацию);

- при износе основных фондов до 30% при начислении амортизации использовать установленные нормативы по обновлению основных фондов.

Активное стимулирование инвестиционной деятельности в России с помощью как амортизационной, так и налоговой политики в целом будет способствовать оздоровлению всей экономической обстановки в стране, ибо в результате уменьшится потребность изобретать и пользоваться всевозможными схемами по уходу от налогообложения [3].

Для преодоления существующих негативных тенденций в амортизационной политике, повышения роли амортизации как источника финансирования обновления основных фондов, создания заинтересованности к внедрению и производству современных основных средств и технологий необходимо реализовать комплекс мероприятий:

1. Пересмотреть подходы к формированию групп основных фондов и установлению для них норм амортиза-

ции. Учитывая опыт развитых стран, приоритет в начислении амортизации для целей налогообложения должен быть отдан современным средствам производства, таким как полностью автоматизированные линии производства, энергосберегающее оборудование, системы очистки и защиты окружающей среды и т. п.

2. Выделить в отдельную группу основных фондов оборудование, которое используется в биотехнологиях. Годовая норма амортизации на основные фонды этой группы должна быть установлена на уровне 50%.

3. Целесообразно выделить также в отдельную группу для целей налогообложения сельскохозяйственную технику и установить для этой группы нормы амортизации на уровне не ниже, чем для компьютерной техники.

4. Можно вернуться к уже опробованному порядку стимулирования инвестиций. Он был оговорен в ранее действующем Законе «О налоге на прибыль предприятий и организаций», в котором было предусмотрено освобождение от налогообложения 50% прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений.

Возврат этой «инвестиционной льготы» позволил бы предприятиям более активно развивать собственное производство и модернизировать основные фонды. Причем для отдельных отстающих отраслей промышленности и высокотехнологичных производств размер указанной «льготы» мог бы достигать и 100%.

Мировой финансовый кризис оказал достаточно сильное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Резкое ухудшение внешнеэкономических условий стало серьезным испытанием для российской экономики, вызвало падение экспорта, отток капитала, что привело к значительному спаду в промышленном производстве, торговле и инвестиционной сфере. Снижение ВВП за январь — август 2009 г. составило

10,2% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. При этом значительно сократился и внутренний спрос, прежде всего в части валового накопления, как за счет падения инвестиций в основной капитал, так и сокращения запасов.

Основными направлениями перспективного развития отечественной экономики официально определены: достижение нового, более высокого уровня производительности труда и энергоэффективности на основе широкого применения инноваций. Для формирования дополнительных источников покрытия бюджетного дефицита и роста инвестиций и инноваций, на наш взгляд, можно использовать налог на прибыль организаций, но его необходимо реформировать.

Литература.

1. Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах РФ и муниципальных образованиях до 2013 года. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 года № 1123-р.

2. Дадашев А. З. Формирование налогового механизма стимулирования инвестиций в основной капитал // Инвестиции и налогообложение. — 2011. — № 4. — С. 10–25.

3. Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации. Труды, вып. 2. — М.: 2011.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

Гебекова Н.Г.

*– ст. 5 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Сулейманова А.М.

*– зав. каф. экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Приоритетные национальные проекты являются одним из важнейших направлений современного социально-экономического развития России. От их успешной реализации зависит решение основных задач, без которых невозможно повышение качества жизни граждан России: модернизация системы образования и здравоохранения, обеспечения продовольственной безопасности, жилищное строительство. Финансирование мероприятий, осуществляемых в рамках национальных проектов, осуществляется за счет средств бюджета. В свою очередь, основным источником доходов бюджетов всех уровней являются налоговые платежи.

В связи с этим от состояния российской налоговой системы, ключевых проблем ее развития, во многом зависит успешное формирование финансовой базы реализации приоритетных национальных проектов. Нередко применяемые компаниями способы налогов планирования воспринимаются инспекторами как схемы уклонения от их уплаты. Эта проблема напрямую связана с законодательством, которое зачастую не дает однозначного толкования правил ведения учета.

Планировать налоговые платежи необходимо каждой организации, так как грамотно построенная финансовая политика компании позволяет ей значительно снизить свои

расходы. Однако на минимизацию своих налоговых выплат может подтолкнуть и ряд других факторов. С нашей точки зрения, несовершенство налоговой системы ставит организации в условия, приближенные к выживанию. В связи с этим предприятиям приходится искать наименее затратные способы ведения хозяйственной деятельности.

На сегодняшний день налоговая политика государства характеризуется ужесточением ответственности за правонарушения, расширением их перечня и состава, а также недостатками в администрировании налогов. Тем не менее, решение лишь проблемы администрирования не снимает остальных трудностей связанных с налоговым планированием.

Существующая налоговая система, на наш взгляд, выполняет в основном карательную функцию, а должна регулировать отношения между налогоплательщиком и государством. Налоговые органы должны объяснять предпринимателям нормы законодательства с единственно верной позиции, раскрывать положительные стороны добросовестного исполнения налоговой обязанности как для бизнеса, так и для государства.

К сожалению, пока такой тенденции нет. В связи с этим организации постоянно сталкиваются с неоднозначной трактовкой законодательства. Например, сотрудники одного и того же ведомства (Минфина или ФНС) по двум аналогичным вопросам применения норм Налогового кодекса РФ могут дать диаметрально противоположные разъяснения. В свою очередь, нередко суды по одному и тому же делу принимают разные решения.

В виду этого фирмам необходимо крайне осторожно заниматься планированием налоговых платежей, чтобы у инспекторов не возникало подозрений в правильности ведения учета. Но как определить разницу между минимизацией налогов и уклонением от их уплаты? Под уклонением

от уплаты налогов следует понимать противозаконное поведение, выражающееся в сокрытии информации об объектах налогообложения, отказе от регистрации в качестве налогоплательщика, фальсификации документов налоговой отчетности и учета, а также некоторые иные действия.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов — это умышленное (преднамеренное) сокращение плательщиками налоговых обязательств. Налоговые махинации и уловки доступны не только монополистам, но и другим наиболее обеспеченным налогоплательщикам. Уклонение отдельной категории налогоплательщиков от уплаты налогов присуще странам с рыночной экономикой, цель его — получение наивысших прибылей всеми доступными легальными и нелегальными методами. В свою очередь законная минимизация налогов или оптимизация налоговой политики — это уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов. В эту категорию входят способы, при которых определенный экономический эффект в виде уменьшения налоговых платежей достигается путем квалифицированной организации дел по исчислению и уплате налогов, что исключает или снижает случаи необоснованной переплаты налогов, а в ряде случаев — и санкций. Практически все существующие налоговые ошибки совершаются теми предприятиями, на которых никогда не применялось налоговое планирование.

Организация налогового планирования на отечественных предприятиях существенно отличается от зарубежной практики, прежде всего, чрезмерно высокой ролью бухгалтерии предприятия в данной области планирования и некоторой толерантностью и индифферентностью эко-

номических и финансовых служб. Данные службы или совсем не занимаются налоговым планированием и налоговой оптимизацией, или ограничиваются констатацией фактически уплаченных сумм налогов и сборов, выполняя тем самым скорее функции статистической, нежели финансовой службы.

Еще одно отличие современного российского налогового планирования от зарубежного заключается в том, что в нашей стране ему еще только предстоит стать одной из важнейших и полезнейших функций управления предприятием. Однако эта функция еще пока не имеет должной теоретической обоснованности. Кроме того на практике налоговое планирование в России применяется только в целях уменьшения налоговых выплат в бюджеты различных уровней, без учета существующих функциональных взаимосвязей во внутренней организационной структуре предприятия и носит бессистемный характер.

К сожалению, за десятилетия построения рыночной экономики в России так и не изменился подход руководителей предприятий ни к стратегическому управленческому учету, ни к налоговому планированию. Стратегический управленческий учет применяют, в основном, крупные компании, тесно сотрудничающие с зарубежными партнерами. Эти фирмы ведут свой учет максимально близко к МСФО.

Средние предприятия пока либо еще не разглядели очевидной пользы стратегического управленческого учета, либо не желают тратить на его внедрение и ведение. Говоря же о налоговом планировании, следует отметить, что оно по-прежнему остается лишь способом оптимизации налогообложения. Пока не будет «перевернуто» сознание российского предпринимателя, в части того, что доходы не следует уводить в оффшоры, скрывая налоги, а нужно использовать законные методы снижения налогового бреме-

ни, пользоваться инструментарием налогового планирования в «связке» с финансовым менеджментом и стратегическим планированием, Россия не добьется значительных экономических и социальных результатов.

Основными причинами, мешающими становлению и развитию налогового планирования на отечественных предприятиях, являются следующие:

1. необразованность и низкая предпринимательская культура многих современных бизнесменов и руководителей предприятий, незнание основ финансового менеджмента, внутрифирменного планирования, действующего налогового законодательства и т.п.;

2. отсутствие опыта применения налогового планирования на крупных и средних российских предприятиях;

3. отсутствие единого системного подхода к процессу налогового планирования на малых предприятиях;

4. ограниченные возможности малых предприятий в привлечении специалистов, необходимых для осуществления налогового планирования;

5. недостаток финансовых ресурсов для применения налоговых схем с целью оптимизации налогообложения на предприятии;

6. стремление ряда малых предприятий и предпринимателей (по объективным и субъективным причинам) полностью или частично работать в теневом секторе экономики, что побуждает их применять в большей степени противозаконные, а не законные методы налогового планирования.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Идрисов М.А.

- к.э.н. доц. каф. Экономической теории
ДГУ, г. Махачкала,

Махмудов Х.М.

- соискатель каф. экономической теории
ДГУ, г. Махачкала.

Современная экономическая политика России устремлена в будущее стратегией оптимизации во всех сферах общественного производства. О необходимости создания и поддержании естественно складывающихся интегрированных структур с оптимальным размещением производств, ресурсов и рынков сбыта обсуждается не впервые.

В ряду естественно складывающимися кооперационно-интегрированными отношениями во главе с локомотивными предприятиями проявили себя крупные перерабатывающие предприятия такой технической культуры, как виноград. Несомненно, что путь становления после антиалкогольной политики 80-х гг. прошлого столетия остаются не простыми. В этой связи очень верно подметил М.А. Халалмагомедов, бывший начальник Департамента по виноградарству и алкогольной промышленности при Минсельхозе РД «...при сложившихся темпах развития на достижение уровня 1984 года по площадям виноградников потребуются 77 лет, а объемам производства винограда - 43 года». [З.С. 15] Поэтому, очень важна государственная политика более активного финансирования в стратегии быстрого создания конкурентоспособного кластера, а нынешние урезанные и предварительно «пропиленные» бюджет-

ные вливания далеко недостаточны и дискредитируют концепцию развития указанного кластера в регионе.

Виноградовинodelьческий кластер региона развивается через определенные трудности внутренней организационной перестройки. Традиционные интеграционные структуры постепенно тяготеют к кооперативно-интеграционной системе построения через сильные перерабатывающие винно-шампанские заводы, коньячные и винно-коньячные комбинаты. Они достаточно устоявшиеся и финансово мощные предприятия, которые способны как к консолидации вокруг себя виноградарские и сбытовые компании, становясь локомотивом и стратегически определяющим развитие всей виноградовинodelьческой отрасли. Фактически локомотивом становятся перерабатывающие предприятия на географически локализованном пространстве (несколько административных районов республики), общностью производимой продукцией и тесными связями внутри такой экономической интеграции, что составляет основу кластера.

В.А. Кундиус отмечает, что «Для кластера обязательны наличие частной собственности, конкуренции без монополий, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Как единый интеграционный механизм он позволяет снижать издержки производства, ликвидировать дублирование. Предпосылки к созданию кластера – прежде всего, конкурентоспособность фирм, связанных технологической цепочкой, в частности, по производству и реализации агропродовольствия или промышленной продукции из сельскохозяйственного сырья.

Отражая динамику относительных преимуществ, кластеры формируются, расширяются, углубляются, но могут также со временем сужаться, свертываться, распа-

даться. Подобная динамичность и гибкость кластеров являются еще одним преимуществом по сравнению с другими формами организации экономической системы».[2.С. 579]

Здесь объединяются производственные и инфраструктурные комплексы и другие институты для эффективного выполнения собственно своих целей и задач, но в итоге выигрывают все, как участники – производители винограда и виноматериалов, перерабатывающие и логистические предприятия, торговля и потребители, последние в итоге потребляют конкурентоспособную и высококачественную продукцию.

Виноградовинодельческий кластер как новообразование в системе АПК способна катализировать как внутреннее развитие, так и на внешнем проявлении, позволяя наращивать мощности и эффективность всем субъектам кластера, что обеспечивает высокую конкурентоспособность интегрированных, кооперированных участников на долгосрочной основе.

Таким образом, виноградовинодельческий кластер, как комплексное неформальное новообразование на добровольной основе без юридического лица, интегрируя и упрочивая связи виноградарских хозяйств, перерабатывающих, логистических, финансово-банковских и государственных организации и учреждений, построенные на основе собственного инновационного маркетинг менеджмента, выстраивая новую и более жизнеспособную модель-структуру локального агропромышленного комплекса, (см.: рис. 1.).

В силу своей высокой трудоемкости такая техническая культура, как виноградарство, нуждается в постоянной производственно-технической поддержке, агрохимии, научного и консалтингового обеспечения на всех этапах производства винограда, хранения, консервирования, пе-

переработки в вино и виноматериалы, а далее и коньячного производства делает данный кластер в экономически и социально значимую сферу общественного производства.

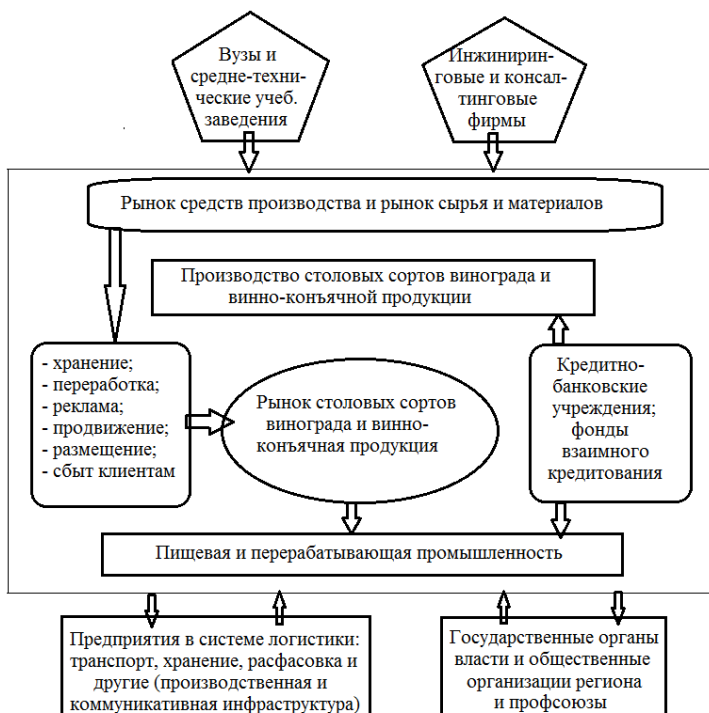

Рисунок 1. Источник: составлен авторами. Модель виноградовинодельческого кластера, рекомендуемый для Республики Дагестан (до введения нового Приказа Минсельхоз РД от 03.05.2012 г. № 061)

Виноградовинодельческий кластер республики развивается на фоне растущего рынка, как внутри регионального, так и внешнего потребителя, которые в условиях нарастания конкуренции заставляют производителей искать новые пути для решения производственных задач, це-

лью которых является удовлетворение потребностей общества в целом. Необходимо удержать свой рынок и расширять ее, дифференцируя и позиционируя на традиционных и новых сегментах рынков. Это очень существенно при нарастании конкурентной борьбы как внутренних, так и иностранных производителей винограда, вин и виноматериалов в рамках юрисдикции ВТО.

В последние десятилетия наблюдается, что потребитель становится более разборчивым и внимателен к тому, что покупает. «Современный человек больше внимания обращает на качество и экологическую безопасность продуктов питания. По этим показателям Республика Дагестан может опередить другие регионы».[1] Тем более что вновь закладываемые виноградники могут укрепить свои позиции с учетом концепта экологического продукта, становясь кластером приоритетного направления в виноградарстве и виноделии. Стратегия экономического развития республики на ближайшие годы предполагает не только наращение инвестиций, но и переход на новый уровень технического и технологического инновационного обеспечения АПК.

Литература.

1. Джембулатов З. Материалы регионального научно-практический семинар «Приоритетные направления развития АПК Южного Дагестана».г. Дербент, 21 ноября 2011 года. Источник: <http://www.riadagestan.ru/news/2011/11/21/121328/> Время обращения: 10.01.2012 г.

2. Кундиус В.А. Экономика АПК: учебное пособие / В.А. Кундиус. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – С. 579.

3. Халалмагомедов М.А. Повышение эффективности функционирования виноградарско-винодельческого подкомплекса АПК в условиях рыночных отношений (на материалах Республики Дагестан). Автореферат. - Махачкала, 2011 г. С. 15.

4. Махмудов Х.М., Идрисов Ш.А. О кластерных преобразованиях в локальных формах АПК.//Экономика и предпринимательство, № 12 (ч.2). 2013. С. 691-598.

РОЛЬ БАНКА РОССИИ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Исаев И.М.

*– преп. кафедры экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Развитие современной рыночной экономики возможно только посредством реализации гибкой политики денежно-кредитного регулирования.

Уровень развития банковской системы и ее финансовая устойчивость зависят от курса Банка России и комплекса мер денежно-кредитной политики, направленной на реализацию следующих целей:

- достижение финансовой стабилизации;
- снижение темпов инфляции;
- укрепление курса национальной валюты;
- обеспечение устойчивости платежного баланса страны;
- создание условий для стимулирования экономического роста [6, с. 43;].

В банковском секторе основные инструменты денежно-кредитного регулирования ориентированы на поддержание ликвидности, повышение надежности и деловой репутации кредитных организаций.

Денежно-кредитное регулирование экономики осуществляется на основе принципа компенсационного регулирования посредством:

- 1) политики денежно-кредитных рестрикций, предполагающей ограничение кредитных операций путем по-

вышения норм резервирования средств для участников кредитной системы в центральном банке; повышения уровня процентных ставок; ограничения темпов роста денежной массы в обращении по сравнению с товарной массой;

2) политики денежно-кредитной экспансии, которая предполагает стимулирование кредитных операций; снижение норм резервирования для субъектов кредитной системы; падение уровня кредитных ставок; ускорение оборачиваемости денежной единицы.

В настоящее время Банком России определены основные задачи денежно-кредитной политики на среднесрочную перспективу (2013—2015 гг.).

Решение поставленных задач осуществляется с помощью основных инструментов и методов денежно-кредитной политики, определенных ст. 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [10]:

- 1) процентных ставок по операциям Банка России;
- 2) нормативов обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервных требований);
- 3) операций на открытом рынке;
- 4) рефинансирования кредитных организаций;
- 5) валютных интервенций;
- 6) прямых количественных ограничений.

Динамика процентных ставок по операциям Банка России зависит от изменения ставки рефинансирования, поэтому их воздействие на банковскую систему целесообразно изучать в совокупности.

Величина норматива обязательных резервов (резервные требования) Банка России является механизмом непосредственного воздействия на уровень ликвидности и регулирования кредитной эмиссии. Минимальные резервы выполняют следующие функции:

— служат обеспечением обязательств коммерческого банка по депозитам клиентов;

— являются инструментом, используемым ЦБ РФ для регулирования объема денежной массы в стране [1; 6, с. 46; 7].

Основные задачи денежно-кредитной политики ЦБ РФ в 2013—2015 гг.

1. Таргетирование инфляции:

Завершение перехода к таргетированию инфляции к 2015 г., т. е. контроль за инфляцией, направленный на обеспечение ценовой стабильности. Предполагается снижение темпов потери покупательной способности денег в 2014—2015 гг. до 4—5 % в год.

2. Достижение эффективной процентной политики:

Управление процентными ставками денежного рынка с помощью инструментов предоставления и изъятия ликвидности, что отразится на повышении уровня деловой активности и уменьшении влияния инфляционных процессов в экономике.

3. Переход к плавающему валютному курсу:

Отказ к 2015 г. от валютных интервенций с целью воздействия на динамику курса рубля, что увеличит гибкость механизма курсообразования.

4. Поддержание финансовой стабильности:

Зависит от своевременной идентификации и оценки системных рисков в банковском секторе и на финансовых рынках, а также повышения прозрачности деятельности кредитных организаций.

5. Координация действий Банка России и Правительства РФ:

На основе анализа факторов совокупного спроса и предложения, прогноза инфляции оценки экономического роста решения в области денежно-кредитного регулирования будут приниматься на ежемесячной основе для дости-

жения поставленных целей. Итогом станет улучшение финансовой и общей макроэкономической стабильности.

За период с 2007 по 2012 г. ЦБ РФ использовал разную стратегию для влияния на банковскую ликвидность. Несмотря на увеличение резервных требований в 2007 г., нормативы мгновенной и текущей ликвидности продемонстрировали рост благодаря положительной макроэкономической конъюнктуре.

В 2008—2009 гг. финансово-экономический кризис привел к дефициту свободных финансовых ресурсов в банковском секторе, и в связи с этим величина норматива обязательных резервов, депонируемых в ЦБ РФ, подвергалась существенной корректировке в сторону понижения. С сентября по октябрь 2008 г. уровень норматива по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в валюте Российской Федерации и иностранной валюте снизился с 8,5 до 0,5 %, что отражало недостаточную ликвидность в банковской системе. Уменьшение резервных требований на 2,16 п. п. в течение 2009 г. способствовало повышению ликвидности. Благодаря мерам денежно-кредитного регулирования норматив мгновенной ликвидности системообразующего банка увеличился с 46,63 % в 2008 г. до 82,5 % в 2009 г., или на 35,87 п. п., а норматив текущей ликвидности вырос с 62,3 до 114,4 % за аналогичный период.

В 2010—2011 гг. в финансовом секторе начала возникать излишняя ликвидность, и для поддержания ее на необходимом уровне Банк России стал увеличивать уровень резервных требований в среднем на 0,97 п. п. в год, что повлияло на повышение сбалансированности ресурсов кредитных организаций.

В 2011 г. норматив обязательных резервов вырос до 3,45 %, или на 0,95 п. п., что привело к сокращению текущей и мгновенной ликвидности. В конце анализируемого

периода ЦБ РФ с целью уменьшения риска неплатежеспособности и контроля за уровнем кредитования повысил средневзвешенную ставку обязательных резервов на 0,67 п. п. Это решение незначительно повлияло на показатели ликвидности в банковской системе в краткосрочном периоде. Затем, во второй половине 2012 г., стал возникать дефицит свободных финансовых ресурсов, и поэтому Банк России планомерно снизил резервные требования до 4,25 % на 1 апреля 2013 г. для увеличения ликвидности и стимулирования кредитной активности коммерческих банков.

В период кризисных явлений на показатели ликвидности могут в значительной степени воздействовать макроэкономические параметры и другие инструменты денежно-кредитной политики ЦБ РФ, поэтому достоверно оценить влияние уровня резервных требований затруднительно. При исследовании ежемесячных параметров банковской системы непосредственное воздействие изменения обязательных резервов на нормативы мгновенной и текущей ликвидности наблюдаются более отчетливо. Вместе с тем определяющего воздействия уровня резервных требований на процентную политику, отношение и объемы требований и обязательств коммерческих банков, а также на агрегаты денежной массы в стране не наблюдается.

Операции на открытом рынке используются в относительно небольших масштабах как дополнительный инструмент регулирования банковской ликвидности [4, 14]. Применение данного инструмента денежно-кредитного регулирования в период формирования излишней ликвидности ограничено незначительным размером собственного портфеля ценных бумаг Банка России.

Ставка рефинансирования является ключевым инструментом процентной денежно-кредитной политики Банка России. Данный показатель влияет на ставки по кредитам, депозитам и, соответственно, на процентные дохо-

ды и расходы, а также на объемы привлечения и размещения. Рефинансирование кредитных организаций целесообразно рассматривать как комплексный механизм, включающий совокупность инструментов и методов, позволяющих коммерческим банкам увеличить (или восстановить) свою ликвидность для своевременного выполнения обязательств. При этом система рефинансирования кредитных организаций выполняет следующие задачи:

- управление банковской ликвидностью;
- обеспечение оптимальной ресурсной базы;
- диверсификация рисков;
- поддержание стабильности процентных ставок;
- усиление модификационных возможностей инструментов рефинансирования [2]

Среднегодовой уровень ставки рефинансирования в 2007—2009 гг. увеличился с 10,27 до 11,37 %, что привело к повышению процентоемкости депозитов на 3,44 п. п. и доходности кредитов на 4,8 п. п. к концу периода.

За счет изменения ставок процентные доходы увеличились на 1 058,5 млрд. руб., а расходы на 744,6 млрд. руб. Положительным образом это сказалось на финансовом результате, который вырос дополнительно на 313,9 млрд. руб. Таким образом, во время финансово-экономического кризиса в результате эффективного применения инструмента рефинансирования удалось восстановить ликвидность, платежеспособность, рентабельность и финансовую устойчивость банковской системы страны.

В следующие годы среднегодовой уровень ставки рефинансирования резко снизился и держался в диапазоне 8,0—8,1 %. Несмотря на значительное увеличение объемов требований (на 48,2 %) и обязательств (на 47,8 %) за 2009—2011 гг., процентные доходы уменьшились на 2 105,3 млрд. руб., а расходы — на 1 332,4 млрд. руб. При

этом чистый доход банковской системы снизился на 772,9 млрд. руб.

Данная ситуация возникла в связи со снижением процентоемкости привлеченных ресурсов на 4,17 п. п. и доходности размещенных — на 6,2 п. п.

Идеальным для банковской системы является равномерное изменение этих значений, в то время как резкое уменьшение доходности размещенных ссуд расценивается как отрицательный момент.

Операции по депозитным операциям Банка России используются для поддержания ликвидности банковской системы и устанавливаются ежедневно на стандартных условиях (они определены п. 4.3 Положения Банка России от 05.11.2002 № 203-П «О порядке проведения Центральным банком Российской Федерации депозитных операций с кредитными организациями в валюте Российской Федерации») с учетом рыночной конъюнктуры. В соответствии со ст. 4 и 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ЦБ РФ проводит операции по привлечению депозитов кредитных организаций в целях регулирования ликвидности банковской системы по фиксированным процентным ставкам и по процентным ставкам, определенным на аукционной основе (депозитные аукционы).

Банк России осуществляет депозитные операции для регулирования ликвидности и влияния денежного предложения путем привлечения свободных финансовых ресурсов в депозиты коммерческих банков. Данный инструмент денежно-кредитной политики позволяет воздействовать на кратко- и среднесрочную ликвидность кредитных организаций.

Для коммерческих банков размещение денежных средств в депозиты Банка России является невыгодным по причине низких процентных ставок, но в условиях профи-

цита ликвидности это позволяет банкам поддерживать финансовую устойчивость и рентабельность бизнеса. В свою очередь, ЦБ РФ относительно дешевые привлеченные денежные средства может использовать для стимулирования процессов воспроизводства и инвестирования в экономику страны, а также для вложения в относительно высокодоходные активы.

Объемы депозитных операций ЦБ РФ увеличились с 9,7 трлн. руб. в 2006 г. до 45,1 трлн. руб. в 2007 г., что являлось одним из инструментов изъятия излишней ликвидности. В период финансового кризиса 2008—2009 гг. привлечение Банком России свободных денежных средств коммерческих банков снизилось в 2,5 раза. Такая ситуация была обусловлена недостаточной ликвидностью кредитных организаций и высоким спросом на финансовые ресурсы на межбанковском рынке. В 2010—2011 гг. коммерческие банки стали активнее пользоваться размещением свободных денежных средств в депозиты ЦБ РФ.

В свою очередь, объем депозитных операций Банка России увеличился до 70,1 трлн. руб., что свидетельствует о повышении уровня ликвидности банковской системы. В 2012 г., как отмечалось ранее, в банковском секторе стал возникать дефицит финансовых ресурсов, повлиявший на снижение привлеченных средств ЦБ РФ от кредитных организаций до 26 трлн. руб., или на 44,1 трлн. руб. Таким образом, депозитные операции Банка России как инструмент денежно-кредитного регулирования позволяют поддерживать стабильность и платежеспособность банковской системы в целом. Для коммерческих банков этот вид размещения является абсолютно безрисковым и дает возможность получить процентные доходы от излишнего объема свободных денежных средств.

Валютные интервенции оказывают влияние на курсы валют и уровень золотовалютных резервов, поэтому необ-

ходимо изучать воздействие колебания курса рубля на параметры банковской системы как следствие валютных интервенций.

Таким образом, на параметры банковской системы значимое воздействие оказывают уровень ставки рефинансирования, норматив резервных требований, валютные интервенции и депозитные операции Банка России. Перечисленные инструменты денежно-кредитной политики позволяют регулировать ликвидность, влиять на процентную политику, поддерживать рентабельность и платежеспособность кредитных организаций. Их детальное изучение и эффективное применение на практике позволяет вырабатывать оптимальную модель управления и регулирования банковской системы.

Литература.

1. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М.: КноРус, 2010. 560 с.
2. Измалкова Е. А. Центральный банк в системе рефинансирования коммерческих банков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 1 (119).
3. Информационный портал «Банки ру». URL: <http://www.banki.ru>.
4. Информационный портал «Банковское дело и кредитование». URL: <http://www.banksway.ru>.
5. Информационный портал «Санкт-Петербург — открытый город». URL: <http://stpetersburg.ru>.
6. Костерина Т. М. Банковское дело: учеб.практ. пособие. М.: Изд. центр Евразийского открытого института, 2009. 360 с.
7. Малеева А. В. Анализ деятельности коммерческого банка: учеб.пособие. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. 497 с.
8. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-ФЗ (ред. от 19.05.2013).

9. О порядке проведения Центральным банком Российской Федерации депозитных операций с кредитными организациями в валюте Российской Федерации: положение Банка России № 203-П от 05.11.2002 (ред. От 28.12.2011).

10. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 07.05.2013).

11. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России № 139-И от 03.12.2012.

12. Об установлении нормативов обязательных резервов (резервных требований) Банка России: указание Банка России № 2970-У от 12.02.2013.

13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и на период 2014 и 2015 годов. URL: <http://www.cbr.ru>.

14. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.

ФОРМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Исаев И.М.

*– преп. кафедры экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Приоритетным вопросом развития банковской системы Российской Федерации является повышение уровня ее конкурентоспособности. Этой проблеме посвящены документы, определяющие стратегию развития банковского сектора России до 2015 г. Основными задачами в них обозначены повышение конкурентоспособности отечественных банков и развитие конкурентной среды.

Банковская конкуренция - это динамический процесс соперничества коммерческих банков и прочих кредитных организаций, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке банковских услуг.

Важной характеристикой банковской конкуренции является конкурентная среда банка - совокупность действующих внутри и вне банка субъектов и сил (факторов), которые обуславливают включение механизмов саморегуляции отношений на банковском рынке между наибольшим числом кредитных организаций и потребителей банковских услуг при общей тенденции к увеличению количества и объемов сделок и величины прибыли.

Можно выделить следующих субъектов конкурентной среды банковского рынка:

- государство и уполномоченные государственные органы;
- кредитные организации, подконтрольные органам государственной власти;
- частные кредитные организации, функционирующие на рынке;
- кредитные организации с участием иностранного капитала;
- кредитные организации, входящие в различные финансово-промышленные группы (ФППГ);
- новые кредитные организации, входящие на рынок и обостряющие конкурентную борьбу;
- потребители банковских услуг;
- финансовые организации, предлагающие продукты-субституты (например небанковские кредитные организации).

Объектом банковской конкуренции является экономическая выгода конкурирующих субъектов.

Банковская конкуренция имеет свои отличительные черты, к которым можно отнести:

- развитость форм и высокую интенсивность;
 - конкурентное пространство, которое представлено многочисленными банковскими рынками, на которых банки выступают и как продавцы, и как покупатели;
 - специфику ценообразования, которая обусловлена внешними факторами, не позволяющими устанавливать цены в зависимости только от себестоимости услуг, но предоставляющими возможность выпускать дорогостоящие востребованные продукты со скрытой комиссией;
 - значительную зависимость конкурентных преимуществ банковских продуктов от удобства (или неудобства) их получения клиентами (место, время, набор, скорость, надежность и т. п.);
 - общественное доверие - важнейший фактор банковской конкуренции (утрата доверия клиентов банка приводит к потере конкурентоспособности и часто к банкротству вне зависимости от качества и стоимости его продуктов и услуг);
 - групповую банковскую конкуренцию, которая может присутствовать наряду с индивидуальной [4, с. 263].
- Классификация форм банковской конкуренции может быть представлена следующим образом:
1. В зависимости от участвующих субъектов:
 - конкуренция продавцов банковских услуг - предполагает взаимоотношения между продавцами по поводу установления цен и объемов предложения товаров на рынке, проявляющиеся в их соперничестве за наиболее выгодные условия сбыта банковских услуг и в получении на этой основе максимальной прибыли;
 - конкуренция покупателей - предполагает взаимоотношения покупателей по поводу формирования цен и объема спроса на рынке, проявляющиеся в соревновании между ними за доступ к необходимым им банковским услугам и к наиболее выгодным условиям покупки;

2. В зависимости от степени концентрации субъектов конкуренции:

- индивидуальная конкуренция (когда конкурентами являются отдельные кредитные институты);
- групповая банковская конкуренция (когда друг другу противостоят объединения кредитных институтов);

3. В зависимости от секторальной принадлежности субъектов:

- внутрисекторальная конкуренция.
- предметная конкуренция.
- видовая конкуренция — осуществляется между кредитными организациями, оказывающими услуги одного вида, но различающимися по каким- то существенно важным параметрам. Такая конкуренция менее интенсивна, чем предметная. Внутрисекторальная конкуренция в банковском деле осуществляется в основном в форме видовой конкуренции [6, с. 107—120];

4. В зависимости от используемых методов конкурентной борьбы:

- 1) ценовая конкуренция - изменение цен на предлагаемые товары и услуги;
- 2) неценовая - улучшение качественных характеристик товара и проведение целенаправленной политики дифференциации продукта.

5. В зависимости от степени монополизации рынка:

совершенная конкуренция;

несовершенная конкуренция (монополистическая конкуренция, олигополия, чистая монополия)

6. В зависимости от уровня экономики (международная, внутристрановая, региональная);

7. В зависимости от степени вмешательства государства в формирование конкурентной среды (нерегулируемая и регулируемая).

Самым мощным участником финансового рынка является государство, которое оказывает существенное влияние на участников конкуренции в финансово-банковской сфере. Так, можно выделить три крупнейших банка с участием государства в их капитале: ОАО «Сбербанк России», ОАО Банк «ВТБ», ОАО «Россельхозбанк». Эти банки получают конкурентные преимущества, изначально несопоставимые с возможностями частного банковского сектора. Подобная ситуация искажает систему конкурентных отношений. По мнению авторов, современный отечественный рынок банковских услуг следует определить как рынок олигополии с конкурентным окружением.

Отметим закономерности, оказывающие влияние на формирование конкурентной среды на рынке банковских услуг.

Переходя от теории к практике, рассмотрим в общих чертах основные параметры функционирования российской банковской системы на современном этапе для целей обоснования путей развития банковской конкуренции.

По состоянию на 01.12.2012 количество действующих кредитных организаций в РФ составило 958 ед. (сокращение с начала года составило 20 ед.), а количество филиалов кредитных организаций - 2 486 ед. (сокращение за последние 11 мес. составило 321 ед.). Таким образом, тенденция последних лет к уменьшению числа действующих кредитных организаций в РФ сохраняется.

Необходимо отметить присутствие иностранных банков на национальном рынке. Несмотря на то, что за 2011 г. доля иностранных инвестиций в совокупном капитале банковского сектора России снизилась на 1,5 %, составив 17,6 %, говорить о ее росте в будущем уместно в связи со вступлением России в ВТО.

Характерно, что данная динамика складывалась на фоне общего увеличения количества внутренних струк-

турных подразделений кредитных организаций и их филиалов: до 42 629 ед. к 01.12.2012 против 40 610 ед. в начале 2012 г. [2, 11]. Следующая характерная черта российской банковской системы - активное участие банков, контролируемых государством. Их доля в совокупных активах банковского сектора составляет 50,2 %, а доля в совокупном капитале - 50,8 %. Важной характеристикой банковского сектора РФ, влияющей на развитие банковской конкуренции, выступает достаточность капитала кредитных организаций. Показатель достаточности капитала в целом по банковскому сектору РФ сократился с 18,1 % на 01.01.2011 до 13,1 % на 01.12.2012

Таким образом, на основе ранее изложенного представляется возможным обозначить следующие пути развития банковской конкуренции:

- повышение капитализации банковской системы Российской Федерации;
- снижение экономических (необходимо развивать новые технологии, в том числе улучшать качество дистанционного обслуживания клиентов) и административных издержек бизнеса;
- повышение качества и увеличение ассортимента банковских услуг;
- совершенствование государственной конкурентной и антимонопольной политики в рамках обеспечения равных условий для всех банков
- укрепление стратегического потенциала банка и его ресурсных накоплений.

Обозначенные меры могут способствовать развитию активной конкуренции и конкурентной среды в российском банковском секторе, а также придать импульсы для наращивания конкурентных преимуществ отечественными кредитными организациями.

Литература.

1. Аналитические материалы Центра экономических исследований. URL: <http://www>.
2. Бюллетень банковской статистики. 2012. № 11. URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1211r.pdf>.
3. Воронцов Б. В. Формирование механизмов деятельности кредитных организаций на основе инновационного подхода // Проблемы современной экономики: электрон. версия журнала. 2008. № 3. URL: <http://www>.
4. Гамза В. А. Проблемы конкуренции в финансово-банковской сфере // Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.- практ. конф. (10.04.2007). М.: Научный эксперт. 2007. С. 262—268.
5. Жигун Л. А., Третьяк Н. А. Методологические основы динамических состояний конкуренции // Бизнес-энтропия: электрон. версия журнала. URL: <http://www.bizentropy>.
6. Коробов Ю. И. Теория банковской конкуренции. Саратов: Изд. центр Саратовской гос. экон. Академии. 1996. 147 с.
7. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Обзор банковского сектора Российской Федерации в 2006—2008 гг. URL: http://www.cbr.ru/archive/main.asp?y=2007&cont_id=4&vol_id=5.
9. Обзор банковского сектора Российской Федерации в 2009—2013 гг. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system.
10. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора. 2011. URL: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9262.
11. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2006—2010 гг. URL: <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=Nadzor>.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИХ НАЛОГОВ В КОНСОЛИДИРОВАННОМ БЮДЖЕТЕ РОССИИ

Магомедов Р.Б.

*– преп. кафедры экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербахе*

Главным средством мобилизации и расходования ресурсов государства является государственный бюджет который, дает политической власти реальную возможность воздействовать на экономику, финансировать ее структурную перестройку, стимулировать развитие приоритетных секторов экономики, обеспечивать социальную поддержку наименее защищенным слоям населения. Бюджетообразующие налоги создают основу доходной части федерального бюджета РФ, поскольку формируются из наиболее доходных источников, за счет них также поддерживается финансовая стабильность региональных и местных бюджетов.

Налоговые поступления - это главный источник формирования доходов бюджетной системы государства: их доля составляет примерно 90% доходов консолидированного бюджета.

По оперативным данным Федеральной налоговой службы России [1], в консолидированный бюджет РФ в 2012г. поступило налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, на сумму 10958,2 млрд. рублей, что на 12,7% больше, чем в 2011 году. (см. табл. 1).

Таблица 1

Поступления по основным бюджетобразующим налогам в бюджетную систему РФ, млрд. рублей

	2012 г.			В % к 2011 г.		
	консолидированный бюджет	в том числе		консолидированный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ
Всего	109 58,2	5165,1	5793,1	112,7	115,3	110,6
из них: налог на прибыль организаций	235 5,4	375,8	1979,6	103,7	109,7	102,7
налог на доходы физических лиц	226 0,3	-	2260,3	113,3	-	113,3
налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, ввозимые из Республики Беларусь и Республики Казахстан	198 8,8	1988,8	-	107,8	107,8	-
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	783, 6	341,9	441,8	129,8	147,5	118,7
налог на добычу полезных ископаемых	245 9,4	2420,5	38,9	120,4	120,6	111,2

Источник: Составлено по данным официального сайта ФНС России [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> [1]

Основную часть налогов, сборов и иных обязательных платежей консолидированного бюджета в 2012г. (рис. 1.) обеспечили поступления налога на добычу полезных ископаемых - 22,4%, налога на прибыль организаций - 21,5%, налога на доходы физических лиц - 20,6%, налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, ввозимые из Республики Беларусь и Республики Казахстан - 18,1%.

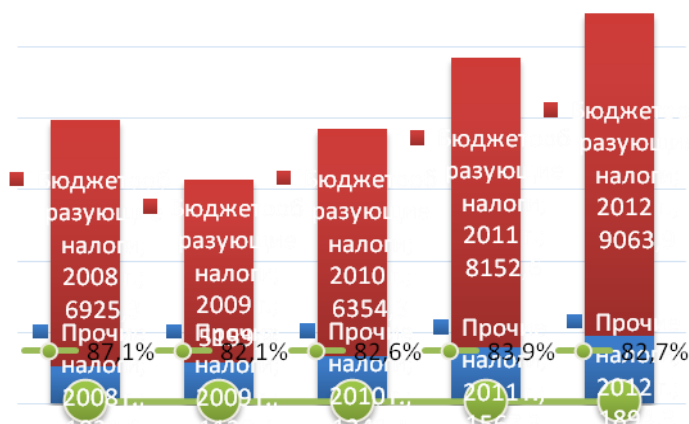

Рис. 1. Удельный вес бюджетообразующих налогов в консолидированном бюджете РФ за 2012 г., в %-х

Из 13 видов налогов²² действующих в налоговой системе РФ 4 налога (налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых) являются бюджетообразующими, поскольку поступления от них обеспечивают около 83% налоговых доходов консолидированного бюджета России.

²² С 1 января 2010 г. утратила силу гл.25 НК РФ «Единый социальный налог»- Федеральный закон от 24.07.2009 N 213-ФЗ.

Рассмотрим динамику поступлений бюджетообразующих налогов в консолидирующем бюджете за период 2008-2012 гг. В 2009 г. поступления бюджетообразующих налогов в консолидированном бюджете РФ сократились на 17,65,4 млрд. рублей относительно суммы поступлений бюджетообразующих налогов 2008 г. и составили 5159,9 млрд. рублей и соответственно сократился их удельный вес в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ с 87,1% до 82,1%. Однако уже в 2011 г. значение поступлений бюджетообразующих налогов в абсолютной сумме превысила показатель 2008 г., когда наблюдался наивысший удельный вес 87,1% бюджетообразующих налогов в доходах бюджетной системы РФ, тем не менее, показатель 2011 г. составил всего лишь 83,9%, что говорит о том, что наряду с ростом поступлений бюджетообразующих налогов имело место роста поступлений прочих налогов в бюджетной системе РФ, а именно акцизов и имущественных налогов.

Р
ис. 2 Динамика поступлений бюджетообразующих налогов и их удельный вес в консолидированном бюджете РФ за период 2008-2012 гг.

Темпы роста поступлений бюджетобразующих налогов относительно предыдущего года за этот период составил в 2010 г. 123,1%, в 2011 г. – 128,3% и в 2012 г. – 111,2%. Соответственно, исходя из этих данных означает, что наибольшие темпы роста поступлений бюджетобразующих налогов в консолидированном бюджете РФ наблюдается в 2011 г. – увеличение на 28,1%.

В 2009 г. как уже было отмечено выше, произошло сокращение поступлений бюджетобразующих налогов в консолидированном бюджете РФ, и темп роста относительно предыдущего года составил 74,5%, т.е. наблюдается уменьшение поступлений на 34,2% относительно поступлений 2008 г.

Достаточно резкое снижение поступлений бюджетобразующих налогов в 2009 г. связано с тем, что в мировой экономике с 2008 г. разрастается финансовый кризис, пик роста которого пришелся на 2009 г. В связи с этим волна мирового финансового кризиса достигла и российских компаний и повлияла на число убыточных компаний. В 2009 г. доля убыточных организаций по сравнению с 2008 г. возросла на 4,9 процентного пункта и составила 30,1%.

Поступление налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет РФ в 2012г. составило 2355,4 млрд. рублей и увеличилось по сравнению с 2011г. на 3,7%. В общей сумме поступлений по данному налогу в 2012г. доля налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджеты бюджетной системы РФ по соответствующим ставкам, снизилась по сравнению с предыдущим годом на 1,3 процентного пункта и составила 93,4%; доля налога с доходов, полученных в виде дивидендов, увеличилась на 1,2 процентного пункта и составила 5,1%. (см. табл. 1.).

В 2012г. в консолидированный бюджет РФ (консолидированные бюджеты субъектов РФ) поступило 2260,3

млрд. рублей налога на доходы физических лиц, что на 13,3% больше, чем за 2011 год.

Поступления налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации в консолидированный бюджет РФ (федеральный бюджет РФ) в 2012 г. составили 1988,8 млрд. рублей и увеличились относительно 2011 г. на 7,8%.

В 2012г. поступление налога на добычу полезных ископаемых составило 2459,4 млрд. рублей, увеличившись по сравнению с 2011г. на 20,4%. Доля поступлений налога на добычу нефти составила 86,7% и уменьшилась по сравнению с предыдущим годом на 3,7 процентного пункта.

Рассмотрим динамику поступления основных бюджетообразующих налогов в консолидированном бюджете РФ за период 2008-2012 гг. в виде рисунка 4.

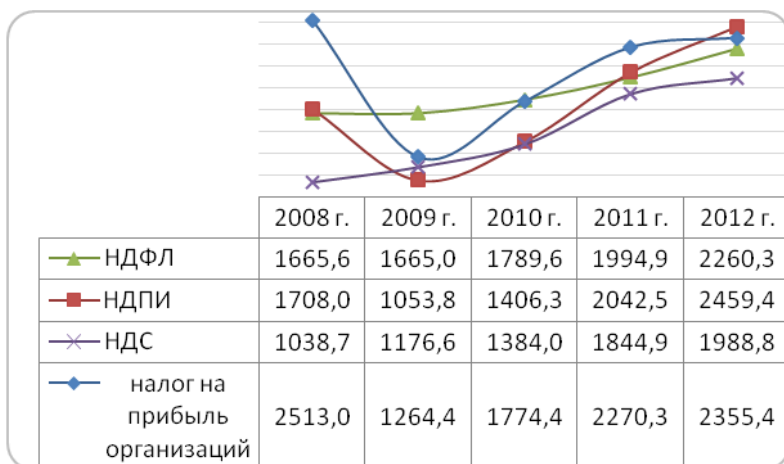

Рис. 4 Динамика поступлений бюджетообразующих налогов в консолидированный бюджет РФ за период 2008-2012 гг.

Как видно на рис. 4 в 2009 г. наблюдается достаточно серьезное снижение поступлений по налогу на прибыль организаций и по налогу на добычу полезных ископаемых

на 49,7% и на 38,3% соответственно. Поступления по налогу на доходы физических лиц за 2009 г. остались на прежнем уровне, а по налогу на добавленную стоимость сумма поступлений в отличии от прямых налогов продолжала увеличиваться, что говорит нам о том, что даже мировой финансовый кризис который отразился на других бюджетобразующих налогах, практически никак не отразился на динамику поступлений по налогу на добавленную стоимость.

Список литературы

1. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/>
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НДС КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДНОЙ БАЗЫ КОНСОЛИДИРОВАННОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТОВ РОССИИ

Магомедов Р.Б.

*- преп. кафедры экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаши*

В 2012 году в федеральный бюджет согласно официальным данным ФНС России²³ поступило 5165,1 млрд. рублей администрируемых доходов, что на 15,3% больше, чем в 2011 году.

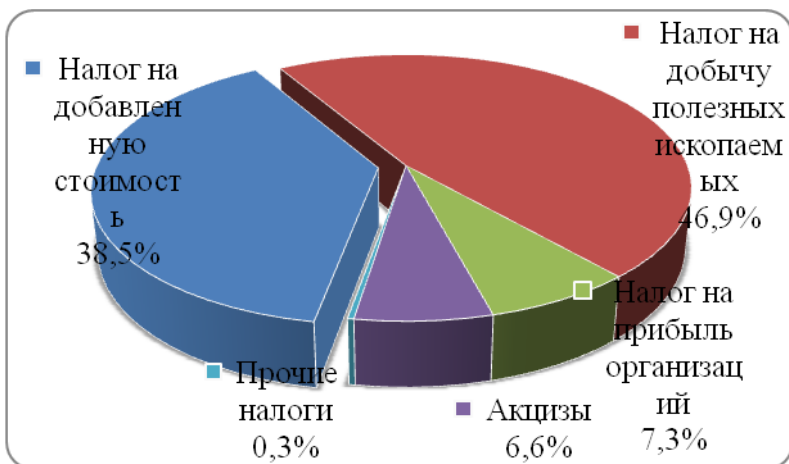
²³ Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: [http:// www.nalog.ru](http://www.nalog.ru)

Основная масса администрируемых ФНС России доходов федерального бюджета обеспечена поступлениями налога на добычу полезных ископаемых – 46,9%, НДС – 38,5%, налога на прибыль – 7,3% и акцизы - 6,6%(рис.1).

Как видно из рис. 3 наибольший удельный вес в федеральном бюджете РФ за 2010 г. принадлежит налогу на добычу полезных ископаемых. На втором месте по фискальной значимости с незначительным отставанием находится налог на добавленную стоимость с удельным весом в федеральном бюджете РФ 38,5%.

В консолидированном бюджете РФ поступления НДС в 2012 г. составили 17,2%, что является четвертым по фискальной значимости, после налога на доходы физических лиц, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых.

Кроме того, наблюдая динамику удельного веса НДС в федеральном и консолидированном бюджетах РФ (см. рис. 2), можно проследить существенный спад поступлений НДС в 2008 г. Данное сокращение поступлений в основном связано с переходом на поквартальную уплату НДС с начала 2008 года. В сопоставимых условиях 2007 г. темп роста НДС, по экспертным оценкам ФНС России, составил 107,7%.

Источник: составлено по отчетным данным ФНС РФ [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>

Рис.1 Удельный вес налоговых поступлений федерального бюджета РФ за 2012 г.

Если не брать во внимание снижение поступлений НДС в 2008 г. по причине в основном связанном с изменением налогового законодательства по уплате НДС, то поступления по нему сохраняют определенную стабильность. Средневзвешенный размер удельного веса НДС за период 2007-2012 гг. без учета 2008 г. составляет 38,6 % доходов федерального бюджета РФ и 17,7% доходов консолидированного бюджета РФ

Поступления налога на добавленную стоимость в абсолютной сумме за период 2008-2012 гг. представлены на рис.1 стр.7, в том числе налога на добавленную стоимость товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации и на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и Республики Казахстан.

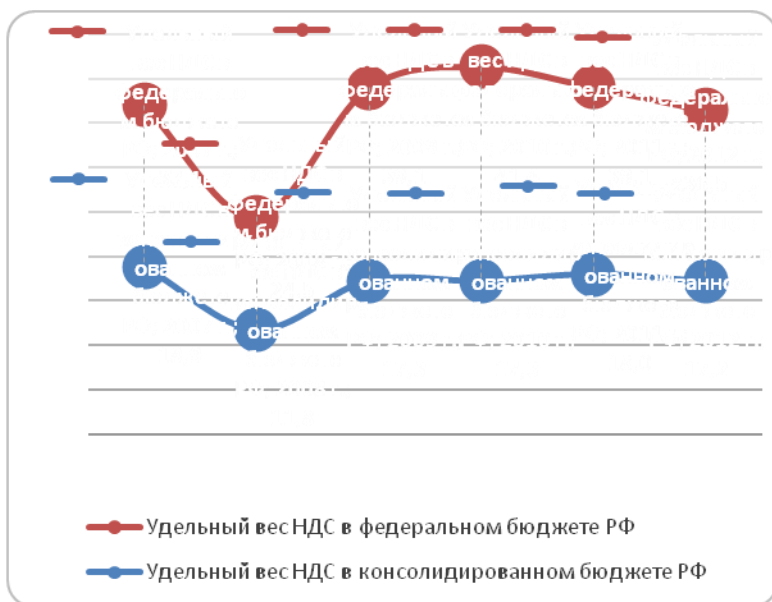

Рис. 2 Удельный вес НДС в доходах федерального и консолидированного бюджетов РФ

Исходя из данных на рис.1 поступление налога на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и из Республики Казахстан, составило в 2008 году 40,3 млрд. рублей, что на 17,4% больше, чем в 2007 году.

В 2009 г. налога на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и из Республики Казахстан, поступило 30,6 млрд. рублей, что на 24% меньше, чем в 2008 г.

Налогом на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и из Республики Казахстан, поступило в 2010 г. 55,2 млрд. рублей, что почти вдвое (1,8 раза) больше, чем в 2009 г.

Исходя из данных представленных на рис.1 налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации и на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь и Республики Казахстан, в 2012г. поступило 102,7 млрд. рублей, что на 11,1 млрд. руб. или на 12,1%. больше, чем в 2011г.

Если проследить динамику поступлений НДС за период 2007-2012 гг. (см. рис. 3), то можно заметить, что существенное снижение поступлений НДС произошло в 2008 г. Поступления по налогу на добавленную стоимость за 2008 г. сократились на 386 млрд. руб. по сравнению с 2007 г., снижение составило на 27,1%.

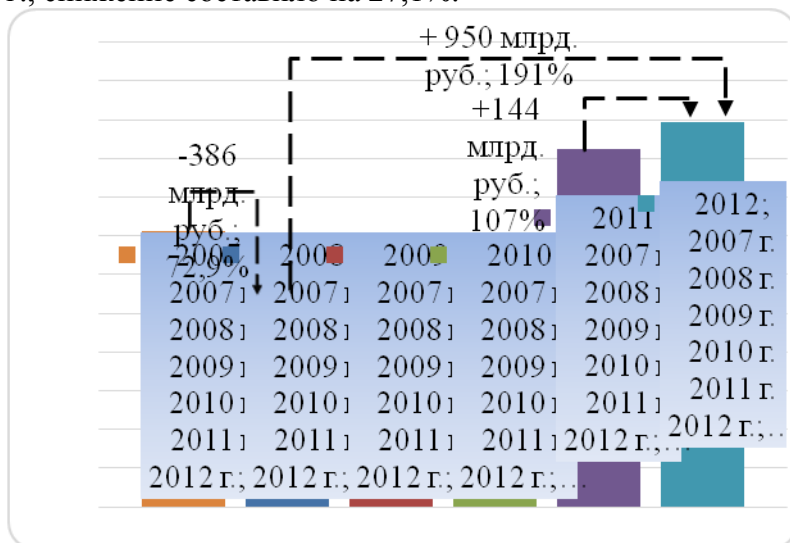

Рис. 3 Поступление НДС в федеральный бюджет РФ в 2007-2012 гг.

Источник: составлено по отчетным данным ФНС РФ [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>

Поступления НДС в последующие годы, если проследить динамику на рис. 5. наблюдается стабильный рост поступлений за 2009 г. на 16,2%, за 2010 г. на 14,6%, за 2011 г. на 33,3% и за 2012 г. на 7,8% относительно предыдущего года соответственно.

Поступления НДС в 2012 г. относительно уровня 2008 г. выросли на 950 млрд. руб. или в 1,9 раза. Почти двукратное увеличение поступлений НДС за 2008-2012 гг. говорит нам о том, что НДС в налоговой системе России при всей сложности администрирования является наиболее стабильным источником доходов федерального бюджета именно в кризисный и посткризисные периоды, которые наблюдались в мировой экономике с середины 2008 года.

Необходимо также отметить, что право лидерства поступлений по налогам в федеральный бюджет за 2007-2012 гг. оспаривается по фискальной значимости в 2007 и 2009 гг. налогом на добавленную стоимость – 41,6%, и 47% соответственно, а также 2008, 2010, 2011 и 2012 гг. налогом на добычу полезных ископаемых – 44,9%, 42,9%, 44,8% и 46,9% соответственно (рис. 4).

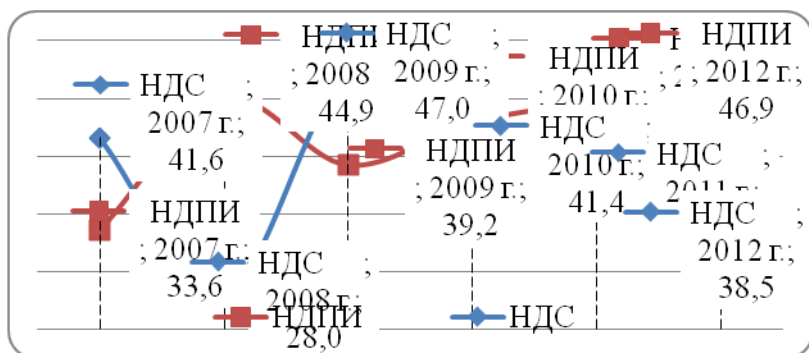

Рис. 4 Удельный вес в доходах федерального бюджета НДС и НДПИ в 2007-2012 гг., в %-х

Согласно рис. 6 по сравнению с 2008 годом удельный вес налога на добычу полезных ископаемых в 2009 г. снизился на 5,7 процентных пункта, что обусловлено снижением цены на нефть (с 98,2\$ (амер. долларов) в декабре 2007года – ноябре 2008 года до 57,8\$ в декабре 2008 года – ноябре 2009 года, или в 1,7 раза) и вновь повысился в 2010 г. на 3,7процентных пункта, что обусловлено повышением цены на нефть (при росте цены на нефть с 57,8\$ в декабре 2008 года - ноябре 2009 года до 76,7\$ в декабре 2009 года - ноябре 2010 года, или в 1,3 раза).

Скачкообразное изменение удельного веса по налогу на добычу полезных ископаемых (см. рис. 4) можно увязать с изменением цен на нефть в связи, в том числе и с мировым финансовым кризисом.

Изменения удельного веса по налогу на добавленную стоимость по нашему мнению, в первую очередь необходимо связать с нестабильностью налогового законодательства, непродуманное изменение которого может приводить к значительным налоговым потерям бюджета страны. Поскольку, влияние других факторов, кроме законодательных, на поступления по налогу на добавленную стоимость менее существенны, нежели по другим основным налогам.

Литература

1. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: [http:// www.nalog.ru](http://www.nalog.ru)
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М.: 2013. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ В ОТРАСЛЯХ С ВЫСОКОЙ ТЕНЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ФАКТОР РОСТА ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РД

Сулейманова А.М.

*- к.э.н., зав. кафедры экономических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

На величину налогового потенциала территории оказывают влияние множество факторов - как объективных, так и субъективных. К первым относятся действующее налоговое законодательство, уровень развития экономики региона, его отраслевая структура, уровень и динамика действующих цен, объем и структура экспорта и импорта и т.д. К субъективным можно отнести реализацию региональной, налоговой политики, количество предоставляемых льгот, отсрочек и др.

Северо-кавказские регионы имеют хорошие перспективы в социально-экономическом развитии, реальный потенциал динамичного социально-экономического развития этих территорий, что создает хорошую базу для инвестиций и развертывания крупной предпринимательской деятельности. Анализ формирования налогового потенциала Республики Дагестан выявил наличие в республике значительных резервов. Они скрыты в таких отраслях, как торговля, строительство, оказание платных услуг населению, в целом в сфере малого и среднего бизнеса, а также в производстве и обороте алкогольной продукции и горючесмазочных материалов.

Анализ поступления налогов в разрезе отраслей экономики показывает низкую налоговую нагрузку. Особенно это отмечается по отрасли «строительство». В 2012 году по республике объем работ выполненных по виду деятельности «строительство» составил более 75 млрд рублей, а налогов от этой отрасли поступило чуть более 1 млрд руб-

лей или 1,3% от объема выполненных работ. В среднем по РФ данный показатель составил 10,6%, по СКФО 3,5%. В Ингушетии этот показатель составляет 10,1%. В республике достаточно высокие темпы строительства жилья. В 2012 году введено 1,4 млн кв. метров жилья, в том числе 1,2 млн кв. метров индивидуального жилья. Учитывая среднюю стоимость 1 кв. метра жилья, утвержденную для республики Минрегионразвития России в 25,5 тыс. рублей, объемы индивидуального жилищного строительства составляют более 30 млрд рублей. По расчетам от этого объема должно поступить не менее 900 млн рублей налога на доходы физических лиц.

В структуре строительно-монтажных работ не менее 30% затрат приходится на фонд оплаты труда. Расчеты Министерства экономики РД показывают, что по данной отрасли только налога на доходы физических лиц должно было поступить, с учетом всевозможных вычетов, более 2 млрд рублей. В целом отрасль в год может дать около 8 млрд рублей налогов. Для увеличения поступления налогов от данной отрасли в 2013 г. изменился формат взаимоотношений заказчиков-застройщиков с налоговыми органами.

Аналогичная ситуация складывается и по отраслям экономики с традиционно высокой долей субъектов малого предпринимательства. Так, по виду экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» налоговые поступления на одного занятого в среднем по СКФО составили в 2011 году 14,8 тыс. рублей, а по Республике Дагестан – 3,7 тыс. рублей, т.е в четыре раза меньше. По виду деятельности «Гостиницы и рестораны» в среднем по СКФО на одного занятого поступило 6,1 тыс. рублей, а по Республике Даге-

стан 1,6 тыс. рублей, или почти в 4 раза меньше. Такая ситуация сохранилась и в 2012 году.

Налоговая нагрузка доходов населения республики почти в два раза меньше средних показателей по Северо-Кавказскому федеральному округу. В среднем по СКФО на одного занятого в экономике поступило 10,1 тыс. рублей НДФЛ, а по Республике Дагестан 5,8 тыс. рублей. В РД самый низкий показатель среди субъектов СКФО. В Ставропольском крае этот показатель составляет 13,4 тыс. рублей. Среди субъектов СКФО по итогам 2012 года в Республике Дагестан самый низкий показатель среднемесячной начисленной заработной платы – 13,8 тыс. рублей, а денежные доходы на душу населения выше всех – 20,8 тыс. рублей (по этому показателю мы приближаемся к среднероссийскому уровню – 22,8 тыс. рублей).

За 2012 год средняя заработная плата в сельском хозяйстве по республике составила 3,8 тыс. рублей. Она оказалась ниже установленного минимального размера оплаты труда. В сельскохозяйственном производстве достаточно тяжелый труд и мало кто работает за такие деньги. Это означает, что фактически в отрасли преобладает натуральная форма оплаты труда, доходы работников остаются «серыми» и они не облагаются налогом. В РД потребительские расходы в расчете на душу населения (15,1 тыс. рублей) превышают среднемесячную начисленную заработную плату, чего нет ни в одном субъекте СКФО.

Согласно статистическим данным в структуре денежных доходов населения 22,6 процента это доходы от предпринимательской деятельности, около 11,9 процентов – социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии и другие), 9,5 процентов – оплата труда работников и более 54 процентов – прочие доходы, значительная часть из которых остается неучтенной при налогообложении НДФЛ.

Анализ сведений о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему РД в разрезе видов деятельности в 2011 году в расчете на одного занятого показал, что налоговые поступления в бюджетную систему республики в разрезе основных видов деятельности на одного занятого в 2011 году составили 13,9 тыс. рублей, что почти в 3 раза меньше аналогичного показателя по Ставропольскому краю (40,1 тыс. рублей), в 2 раза меньше показателей по Республике Ингушетия (26,6 тыс. рублей).

По показателю *«Оборот малых предприятий»* Республика Дагестан занимает лидирующие позиции в СКФО – 136,5 млрд рублей. Аналогичный показатель по Кабардино-Балкарской Республике – 26,7 млрд рублей, или в 5 раз меньше. При этом налогов по этому виду деятельности в республике поступило 707,0 млн рублей, а в Кабардино-Балкарской Республике – 607,0 млн рублей.

В консолидированном бюджете Республики Дагестан на 2013 год запланировано поступление по специальным налоговым режимам (УСН, ЕНВД, ЕСХН) в объеме 1,1 млрд рублей. При этом Минфином России при определении объемов межбюджетных трансфертов потенциал республики по данным налогам оценивается в сумму более 5 млрд рублей.

Это объясняется применением «серых» схем выплаты зарплаты, как в малом бизнесе, так и на крупных предприятиях. Это использование предпринимателями всевозможных механизмов уклонения от уплаты налогов. Проблемой остается неполный охват и, соответственно, постановка на налоговый учет предпринимателей, осуществляющих торговлю, транспортные и пассажирские перевозки, предоставляющих услуги общественного питания и, как следствие, сокрытие ими реальных доходов. Очевидно, что в сфере оказания услуг общественного питания (кафе, рестораны, банкетные залы и другие учреждения) показатели

доходности явно занижены и, соответственно, налоговая отдача от этих предприятий незначительная.

В связи с этим представляется необходимым разработать и принять эффективные меры по полному охвату налогообложением отраслей, в которых высока доля теневой составляющей;

активизировать работу по выявлению незарегистрированных предпринимателей и постановке их на учет, а также по упорядочению деятельности розничных рынков на территории Республики Дагестан;

проанализировать ситуацию с уплатой налогов в сфере общественного питания (ресторанный бизнес, услуги банкетных залов), и по итогам принять соответствующие меры.

Учитывая сложившуюся ситуацию и в целях увеличения поступления налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Дагестан, необходимо усилить, активизировать работу межведомственной рабочей группы по увеличению доходов консолидированного бюджета, наращиванию налогового потенциала и реализации мер по снижению масштабов «теневой» экономики. Наряду с этим необходимо расширение инструментов мотивации органов местного самоуправления к расширению налогооблагаемой базы муниципального образования и увеличению поступления налоговых и неналоговых доходов в местные бюджеты.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Рамазанова А.И.

- преп. кафедры экономических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаши

Мусаева Х.М.

- к.э.н., проф. каф. налоги и налогообложение ДГУ г. Махачкала

На сегодняшний день проблема территориального разделения труда является одной из главных в становлении и развитии экономических систем, сквозь призму которой прослеживается качественное и количественное совершенствование производительных сил того или иного общества. Кластеры в системе территориального разделения труда позволяют свести к минимуму последствия негативных воздействий на экономику, что весьма важно в неоднозначных экономических условиях.

Кластеры как новая форма конкурентных отношений в современной экономике ведут к возникновению в его рамках ряда положительных эффектов, обеспечивающих сравнительные преимущества данной форм организации межфирменных взаимосвязей. В первую очередь это эффект масштаба производства, основой которого служит наличие в лице одной из фирм кластера ядра инновационной активности.

Вторым положительным эффектом, характерным для кластеров, выступает эффект охвата. В общем случае он возникает при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для получения нескольких видов продукции. При группировке фирм в кластер эффект охвата значительно усиливается, так появляется возможность охватить большее количество предприятий при минимальных транзакционных издержках, связанных с его передачей.

Третьим положительным эффектом кластера является эффект синергии, который возникает, например, при общей стандартизации продукции. При действии этих трёх эффектов (масштаба, охвата и синергии) предприятия кластера получают дополнительные конкурентные возможности.

На сегодняшний день согласно функциональному признаку выделено два структурных уровня кластерного законодательства: нормативно-методический, представленный концепциями, стратегиями развития, методическими рекомендациями и другими документами, и законодательный, включающий федеральные законы. Министерство экономического развития России в 2009 г. выступило с инициативой кластерных проектов субъектов РФ. В этот период было представлено порядка 200 инициатив по развитию кластеров. Планы по развитию кластеров практически равномерно распределены по видам деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что данная классификация разработана по отношению к кластерам, где преобладает мелкий и средний бизнес, а также к кластерам, представленным крупными предприятиями (например, сырьевой комплекс). Большинство предложенных инициатив относится к обрабатывающему сектору, что свидетельствует об очередных попытках решить проблемы современной отечественной экономики, которая до сих пор имеет энергосырьевую направленность.

Механизм формирования кластеров в России сегодня таков, что региональные власти выступают лишь посредниками между федеральным центром и участниками кластера. Ещё одно несоответствие заключается в том, что финансовые меры направлены лишь на поддержку развития отдельных субъектов хозяйствования, а не кластеров в

целом, что подчёркивает приверженность традиционным методам ведения российской хозяйственной практики.

Анализ формирования кластеров в отечественной экономике позволил выделить главные проблемы создания данных образований:

- недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы кластеризации в стране (сегодня происходит только становление кластерного законодательства, включающего ряд документов, направленных на развитие кластеров в государстве);

- сверхмонополизм базовых отраслей экономики, таких как газовая и нефтяная промышленность;

- стремление к холдинговым формам организации бизнеса;

- инертность системы управления и недостаток квалифицированных кадров;

- отсутствие чётко разработанной системы социально-экономических показателей, свидетельствующей об эффективности кластерных структур; недостаток точных статистических данных о занятости в российских кластерах, о совокупном продукте, который они производят или добывают;

- высокая степень износа основных производственных фондов и т.д.

Поступательное развитие российской экономической системы, трансформация социально-экономических отношений, дальнейшее развитие рыночных институтов диктуют необходимость теоретического анализа современных форм общественного разделения труда в целом и его территориальных форм в частности. Этот процесс изначально связан с выявлением исторических особенностей, обобщением выработанных научных концепций и подходов, исследованием инструментария, методов теоретических школ и научных направлений. Ретроспективный анализ

сущностных характеристик общественного и территориального разделения труда позволяет обозначить ресурсы повышения производительности труда, назвать основные организационные формы этих процессов, исследовать систему производственных отношений, складывающихся в рамках того или иного способа производства.

Трансформация системы хозяйствования, отношений собственности, форм и способов ведения бизнеса способствуют формированию новых экономических институтов – кластеров, которые становятся объективной реальностью современного рыночного пространства. Зарождаясь и развиваясь, эти институты выполняют определённые функции, обладают собственной структурой, направлены на решение социально-экономических задач, способствуют достижению макроэкономических целей. В рамках территориального разделения труда современная экономическая практика демонстрирует наличие кластеров, которые перестраивают, преобразовывают, видоизменяют экономики отдельных стран, территорий и регионов. Эти изменения связаны в первую очередь с принципиальным прорывом в состоянии производительных сил, реструктуризацией экономики, достижением иного уровня конкурентоспособности, рациональным использованием ресурсов, преобразованием системы производственных отношений.

Анализ зарубежного опыта построения кластерных структур, сравнение моделей кластерных политик разных государств позволяют не только обобщить некоторые характерные признаки кластеров в разных социально-экономических условиях, но и существенно расширить возможности исследования потенциала кластерного подхода в формировании российской национальной инновационной экономики. Это связано со спецификой функционирования кластеров в отечественной экономике, с ограниченностью нормативно-правового механизма формиро-

вания кластеров в России, со значительной дифференциацией потенциала хозяйствующих субъектов-территорий, с особенностями ресурсной базы и др. Учёт данных и других факторов позволяет принципиально разграничить уровни построения кластеров и кластерных структур на макро-, мезо- и микроуровне.

Одной из сторон практической реализации кластерной политики государства служит возможность оценки эффективности функционирования кластерных образований и отражение уровня социально-экономического развития отдельных территорий. Современная система статистических показателей этой возможности не предоставляет, поскольку слабо отражает современные тенденции и направления развития хозяйственного комплекса региона или страны. В этих условиях сформировалась объективная необходимость отражать в системе конечных показателей и степень интеграции производительных сил, и объёмы продукта, созданного интегрированными структурами, и уровень инновационной направленности выпускаемой продукции и оказываемых услуг подобными хозяйствующими субъектами.

К сожалению в России за последние 10 лет инновационная система не развивалась, а фактически деградировала. По индексу конкурентоспособности национальных инновационных систем из 50 ведущих стран Россия занимает лишь 38-е место, уступая не только партнерам по БРИК – Бразилии, Индии, Китаю, но и Турции, Таиланду, соседствуя с Польшей (37-е место) и Латвией (39-е место). При расчёте данного индекса учитывалась степень развития кластеров, как традиционных, так и инновационного типа. Поэтому при сложившихся обстоятельствах формирование кластерных структур обеспечит национальной экономике переход на инновационный путь развития, поскольку подход сам по себе представляет инновацию. Со-

гласно Стратегии инновационного развития на период до 2020 г. предполагается, что на развитие инновационных кластеров бюджетные ассигнования возрастут с 1 млрд р. в 2012 г. до 10 млрд р. к 2020 г.

Анализ точек зрения современных отечественных и зарубежных экономистов на определение социально-экономической эффективности кластерных структур позволяет говорить о том, что на сегодняшний день не существует общепринятой методики оценки эффективности кластеров. На мой взгляд, необходим расчёт показателя, объединяющего и экономическую, и социальную компоненту деятельности кластера.

В последние годы кластеры вызывают интерес не только у российских экономистов и предпринимателей, но и у представителей органов власти. Так, в 2006 году Минэкономразвития при помощи Академии народного хозяйства, Министерства образования и науки подготовило проект «Концепции развития территориальных производственных кластеров».

В нашей стране уровень доверия между бизнес-структурами очень низок. Поэтому для того, чтобы они сели за стол переговоров и пришли к конструктивному решению, безусловно, требуется инициатива государства. Во-первых, оно выступает в качестве арбитра, третейского судьи, обладает полным объемом данных, тогда как у каждого из участников потенциального кластера информация представлена фрагментарно. Кроме того, государство – гарант того, что сторона, сегодня согласившаяся на уступки в рамках кластера, получит преференции в заранее оговоренные сроки и в заранее определенном виде. Во-вторых, формирование кластера затрагивает экономические задачи государственного масштаба, соответственно, его поддержка необходима.

Что касается России, то здесь возникает вопрос о самом существовании кластеров в стране. Правоммерно утверждать лишь о формировании отдельных, а не о существовании уже «готовых» кластеров, хотя мнение различаются и многие утверждают уже о наличии сформированных функционирующих кластеров. Из-за особенностей экономического развития страны, кластерная политика России не может проводиться идентично кластерной политике других стран, поэтому для наиболее эффективного создания и развития российских кластеров необходима выработка специальной целевой программы.

В заключении хочется отметить, что кластерная политика действительно является эффективной для повышения уровня конкурентоспособности отдельных регионов или стран в целом, поэтому формирование и развитие кластеров в России является важным для повышения экономического авторитета страны и улучшения её экономики.

Литература

1. Адамова К.З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики / Вестник Саратовского государственного технического университета 2009.-№38- С. 172-177

2. Екимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики / Вестник уральского института экономики, управления и права, 2009.- №2- С. 48-58.

3. Бочкова Е.В. Кластерные технологии в экономике современной России // Молодёжь и инновации: опыт, проблемы и перспективы: материалы III Респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Кызыл: РИО ТуВГУ, 2011. 0,15 п.л.

4. Интернет-источники: World Economic Forum, www.weforum/en/initiatives/gcp,
Strparer.pystra.teg/lenta/innovation.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ СТРАН ЕС

Сайдиев Р.

*– ст. 5 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Магомедов Р.Б.

*– преп. каф. экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Сущность налогов проявляется в их фискальной функции. Она обеспечивает формирование доходов бюджета. В результате практического использования налоги исполняют очень важную роль в перераспределении ВВП между участниками производства и государством, а также регулирующую и контрольную роль. Вводя налоги, государство преследует следующие цели:

- 1) изъятие у предприятий и населения части их доходов в свою пользу;
- 2) воздействие через налоговый механизм на процессы производства и обращения.

Воздействие налогов на экономику происходит не прямо, а опосредовано. Причем влияние проявляется с некоторым опозданием, поскольку осуществляется через участие государства в распределении и перераспределении ВВП. Налоги должны быть важнейшим инструментом, способствующим антицикличности в экономике, и регулятором инвестиций. С помощью налогового регулирования государство создает необходимые условия для ускорения накопления капитала в наиболее перспективных с точки зрения научно-технического процесса отраслях, а также в малорентабельных, но социально необходимых сферах производства. Мировая практика выработала и использует множество форм налогов, среди которых выделяются прямые и косвенные налоги. Соотношение этих групп во мно-

гом зависит от состояния экономики и проводимой налоговой политики.

Применительно к проблемам макроэкономического регулирования роли прямых и косвенных налогов разнятся. Так, прямые налоги могут использоваться в качестве встроенных стабилизаторов: они достаточно чутко реагируют на смену фаз экономической конъюнктуры и поэтому представляют собой циклически нестабильный источник налоговых доходов. В отличие от них косвенные налоги в целом, также следуя за фазами экономического цикла, более устойчивы к колебаниям конъюнктуры. В фазах экономического спада объем прибыли снижается весьма существенно (вплоть до нуля), тогда как товарооборот, который также может снижаться, никогда не достигнет нулевой отметки. Кроме того, косвенные налоги обладают свойством прямого индексирования по темпам инфляции. Темпы инфляции почти автоматически переносятся на объемы поступлений косвенных налогов в доходы бюджетной системы. Динамика же поступлений прямых налогов прямо не связана с темпами инфляции: поступления налога на прибыль и подоходного налога могут, как отставать от темпов инфляции, так и опережать их в зависимости от динамики объектов обложения и характера установленных ставок. [1]

Косвенные налоги являются наиболее простыми для государства с точки зрения их взимания, но также достаточно сложными для налогоплательщика с точки зрения укрывательства от их уплаты. Привлекательность для государства эти налоги имеют еще и потому, что их поступления в казну прямо не привязаны к финансово-хозяйственной деятельности субъекта налогообложения и фискальный эффект достигается в условиях падения производства и даже убыточной работы предприятий и организаций. Вместе с тем государство в силу этих особенно-

стей косвенного налогообложения использует и прямые налоги, чтобы под налоговое воздействие попало как можно большее число объектов деятельности налогоплательщика: создающее материально-техническую основу деятельности имущество предприятий, рабочая сила, потребляемые в производстве ресурсы, доход. Это создает достаточную устойчивость налоговых поступлений и одновременно усиливает зависимость размера уплачиваемых налогоплательщиком налогов от эффективности его деятельности.

Налоговая система государства-члена Европейского Сообщества состоит из общих для всех государств видов налогов и тех, которые составляют национальную специфику и существуют либо в силу традиции, либо в силу особенностей экономики страны.

Различия налоговых систем государств-членов активно препятствуют процессу гармонизации налогового законодательства и требуют точного выбора правовых форм осуществления налоговой политики. И если основные виды налогов в европейских государствах примерно одинаковы, то доля поступлений от каждого из них в структуре обязательных платежей заметно отличается. Так, в Великобритании "социальные" отчисления составляют чуть больше 18% ВВП, а во Франции взносы в фонды социального назначения превышают 43% валового внутреннего продукта. С другой стороны, доля корпорационного налога в Великобритании составляет более 10%, а во Франции – менее 6%. Соответственно любые решения институтов ЕС в области налоговой политики, предусматривающие изменения национального налогового законодательства, имеют разные последствия для государств-членов, поскольку особенности национальной структуры обязательных платежей предполагают и различия в системе их правового обеспечения.

В качестве основных видов прямых бюджетообразующих налогов законодательство закрепляет подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль юридических лиц, налог на прирост капитала, налог на наследства и дарения, в качестве косвенных – налог на добавленную стоимость и другие акцизы. Каждый из этих налогов имеет особенности правового регулирования, которые составляют предмет гармонизации, если налог влияет на функционирование единого рынка лиц, капиталов, товаров и услуг.

Таким образом, преобладание прямых налогов характерно для стабильной экономики, в период экономических кризисов происходит рост косвенных налогов. Прямые налоги преобладают в Голландии, Дании, Канаде, Швейцарии, Австрии, США, Японии, а косвенные – в Норвегии, Франции, Австралии, Италии, Греции и Испании.

Литература.

1. Рашин А.Г. Прямые и косвенные налоги как элементы налоговой системы // Государство и право. 2003. N 3. С. 92.

Гончаров А.И. Прямые и косвенные налоги: поиск оптимальной модели для России // "Налоги" (журнал). – М.: 2007. –

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРОМ

Юсупов Г.Ю.

*– ст. 5 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Магомедова З.А.

*– преп. каф. экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Кластеры являются основными связующими звеньями в стратегии повышения конкурентно способности

национальной и региональной экономики страны и внедрения новых инновационных технологий.

В классическом понимании «Кластер- это сосредоточенные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, фирм в соответствующих отраслях, связанные с их деятельностью организации, а также специализированные поставщики».

Выражаясь иными словами, кластеры это организационное единство в одном регионе или в районе, технически взаимосвязанных производственных организаций. Кластеры способствуют повышению роли регионов, создавая тем самым благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, развитию малого и среднего бизнеса, внедрения инновационных технологий, повышения производительности. Кластеры оказывают значительное влияние на конкурентоспособность, так как увеличивают:

- Увеличивают производительность предприятий и отраслей;
- Создают площадку для инновационного и производственного роста;
- Создает, стимулирует и облегчает формирование нового бизнеса поддерживающего инновации и расширение кластера.

В масштабах экономики страны кластеры играют роль «точек роста» для внутреннего рынка, Создание кластеров является основой увеличения конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики государства в целом.

Кластеры обладают следующими характеристиками:

- географическая концентрация. Позволяющая предприятиям экономить на быстром производственном взаимодействии,

- специализация предприятий и организаций, входящие в кластер, концентрируются, вокруг определенной сфере деятельности, имеющих отношение.

- многообразие экономических агентов. В связи с тем что участниками кластера являются не только производственные предприятия, но и общественные организации, финансовые посредники, институты и т.д..

- конкуренция и сотрудничество- основные формы взаимоотношения между участниками кластера.

- достижение необходимого размера кластера, обеспечивающий эффективное функционирование и развитие

- жизнеспособность кластера на долгосрочную перспективу.

- вовлеченность участников кластера в инновационный процесс.

Основанием кластера выступает одно или несколько предприятий, конкурентоспособных как на внутреннем так и на мировом рынке, способных производить качественную продукцию для нужд большинства предприятий кластера и на экспорт, являющихся флагманами на рынке и способных улучшать конкурентоспособность своей продукции на длительный период. В состав структуры кластера входят: – предприятия, осуществляющие производственное и научно-техническое обслуживание участников кластера; – посреднические торговые и сбытовые организации; – финансово-кредитные организации; – организации, осуществляющие переподготовку кадров, трудоустройство, социальную защиту населения; – организации, осуществляющие информационное сопровождение процесса функционирования участников кластера; – организации, осуществляющие юридическое обслуживание предприятий-участников кластера; – организациями, осуществляющие нормативное обслуживание или нормативное обеспечение участников кластера; – организации, осу-

ществляющие научное обеспечение деятельности предприятий-участников кластера. Как показало время и различные исследования, для успешного функционирования и создания кластеров необходимо: потенциальные возможности предприятий; уровень подготовки рабочих кадров; близкое размещение поставщиков, наличие определенного уровня капитала; инновации и обучение; коллективное видение и руководства к совместным действиям.

Кластеризация экономики обладает следующими основными преимуществами:

1. Объединение в целостную систему производства конечного продукта с высокой долей добавленной стоимости, многообразных по организационно-правовому статусу, по форме собственности, географической и отраслевой собственности организаций. В систему включаются все стадии создания цены товара – от добычи сырья, разработки инноваций и подготовки соответствующих от производства и реализации конечной продукции.

2. Участники кластера сохраняют свою хозяйственную и юридическую самостоятельность, что не требуют создания органов с иерархическим управлением, уменьшает административные и организационные издержки. Руководство кластером осуществляет совет представителей исследовательских, производственных, торговых, финансовых и других инфраструктурных организаций, региональных властей и общественности.

3. Между участниками кластера отношения не только рыночные, конкурентные, но и даже доверительные отношения сотрудничества в достижении единой цели на основе общих стратегических планов, договоров, союзов, тарифных цен, брендов и т.д. Это позволяет снизить существенно издержки кластера.

4. Государственное управление кластером в отличие от регулирования деятельности отдельных предприятий,

развивает межрегиональные связи, позволяет создать инновационную и инфраструктурную систему, систему государственного и частного инновационно-инвестиционного партнерства.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что преобладание в экономике кластеров, а не изолированных и замкнутых компаний и отраслей важно для экономики регионов, где наблюдается высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей. Как модели объединения организаций в эффективные экономические структуры, кластеры могут быть теми импульсами развития, которые при удачной концентрации производства, его специализации, координации и с использованием современных достижений помогут найти точки роста для каждого региона страны. Кроме того, кластерный механизм является основой для оптимального решения социальных, экологических и региональных проблем. В связи с этим в разных странах увеличился интерес к формированию и поддержке кластеров.

Литература.

1. Ленчук Е.Б. Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран// Проблемы прогнозирования – 2010г.
2. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон. вестник Ростов.гос. ун-та. 2006г.
3. Кравцов Ю.Региональная инноватика модернизации//Экономика и бизнес- 2010. -№ 5 – с. 8
4. Миндлин Ю.Б. Ведущая роль кластера в экономике//NB: Экономика, тренды и управление 2012.-№ 1- с. 1-5

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Юсупов Г.Ю.

*–ст. 5 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше,*

Идрисова Д.А.

*– преп. каф. экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Кластерная политика - это система взаимосвязанных механизмов и действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти направленных на стимулирование и повышение конкурентоспособности регионов и предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение новых технологий.

Важной целью в ходе реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста за счет увеличения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, производственных и сервисных услуг, научно исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры. Реализация кластерной политики способствует повышению конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного осуществления взаимодействия участников кластера, связанных близким географическим расположением, в том числе увеличения доступа к новым технологиям и инновациям, уменьшение издержек связанных с их географическим расположением и т. д.

Становление и развитие кластеров является эффективным способом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции, что в свою очередь, позволяет существенно улучшить национальную технологическую базу, улучшить скорость

и качество экономического роста за счет увеличения конкурентоспособности предприятий на международном рынке, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения в производство технологий и оборудования, отвечающие последним требованиям современности;
- получения участниками кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения кластером лучших возможностей выхода на конкурентные международные рынки.

Развитие кластера способствует также оптимизации положения отечественных предприятий в производственных этапах создания стоимости, содействуя тем самым повышению степени переработки сырья, замещению импорта и росту локализации сборочных производств, а также увеличению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

В ходе реализации поставленной цели основными задачами кластерной политики являются:

1- Формирование благоприятных условий для эффективного развития кластеров, включающих выявление участников кластера, разработку стратегии развития, устранение ограничений снижающих конкурентоспособность продукции, а также обеспечивающих повышение конкурентных преимуществ участников кластера.

2- Обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на увеличение конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетных направлений развития, мероприятий экономической политики по направлениям:

- оказание поддержки развитию малого и среднего бизнеса;
- технической и инновационной политики;
- политики в сфере образования;

- политики по привлечению инвестиций;
- политики развития экспорта;
- развития энергетической и транспортной инфраструктуры;
- развития различных отраслей экономики.

3- Обеспечение эффективной методической, информационной и образовательной поддержкой в процессе реализации кластерной политики, как на отраслевом, так и на региональном уровне. Обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединение предпринимателей по реализации кластерной политики.

В ходе реализации кластерной политики, конечным результатом является увеличение производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер. В том числе увеличения интенсивности развития малого и среднего бизнеса, увеличение притока прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально экономического развития регионов, где сосредоточены кластеры.

Литература.

1. Адамова К.З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики//Вестник Саратовского государственного технического университета- 2009. -№ 1- с. 172-177

2. Кравцов Ю. Региональная инноватика модернизации//Экономика и бизнес- 2010. -№ 5 – с. 8.

Научное издание

*Сборник статей и тезисов
посвященный 20-летию Конституции РФ*

в филиале ДГУ в г. Избербаше, 2 апреля 2012 г.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 100 экз. Размножено ИП «Султанбегова Х.С.», Махачкала,
ул. М.Гаджиева, 34.*

Подписано в печать 02. 12. 2013 г. Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 16,5 Тираж 100 экз.
